**ДОНИШГОҲИ ДАВЛАТИИ ХОРУҒ БА НОМИ
МОЁНШО НАЗАРШОЕВ**

Бо ҳуқуқи дастнавис



ВБД: 891.550 (83.3)

ОДИНАЗОДА САФАРМОҲ НУРУЛЛО

ФИРДАВСИШИНОСӢ ВА ТАШАККУЛИ АФКОРИ АДАБИИ ТОҶИК
(солҳои 50-80-уми асри XX)

АВТОРЕФЕРАТИ
диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои филологӣ
аз рӯйи ихтисоси 6.2.15. Адабиёти тоҷик, равобити адабӣ

ХОРУҒ – 2026

Таҳқиқи диссертатсионӣ дар кафедраи адабиёт ва журналистикаи Донишгоҳи давлатии Хоруғ ба номи Моёншо Назаршоев ба анҷом расидааст.

Роҳбари илмӣ: **Шозиёева Гулмо Парвонашоевна** – доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи забонҳои хориҷии Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Муқарризони расмӣ: **Сафаров Умархоҷа Раҳимович** – доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи филологияи Эрони Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Зебарниё Муллоаҳмадшоҳ Ҷурғосӣ – номзади илмҳои филологӣ, дотсенти кафедраи забон ва адабиёти Донишгоҳи аграрии Тоҷикистон ба номи Шириншоҳ Шоҳтемур

Муассисаи пешбар: Донишгоҳи байналмилалии забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода

Ҳимояи диссертатсия «23» сентябри соли 2026, соати 14:00 дар ҷаласаи шурои диссертатсионии 6D.KOA-087-и назди Донишгоҳи давлатии Хоруғ ба номи Моёншо Назаршоев (736000, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Хоруғ, кӯчаи Ш. Шоҳтемур 109, толори шурои диссертатсионӣ) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия дар китобхонаи марказии Донишгоҳи давлатии Хоруғ ба номи Моёншо Назаршоев (736000, шаҳри Хоруғ, кӯчаи. Ш. Шоҳтемур, 109) ва тавассути сомонаи http://www.khogu.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат «____» _____ соли 2026 фиристода шуд.

Котиби илмии
шурои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои филологӣ **Бехроншо Ҷ.С.**

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқ. Дар ҳаёти маънавии халқи тоҷик асри XX аз марҳалаҳои нисбатан пурбор ва дорои аҳаммияти таърихӣ ба ҳисоб меравад. Масъалаҳои мубрами ин марҳаларо ташаккули маънавиёти ҷомеа, бедории фикрӣ ва арҷгузорӣ ба осори намояндагони адабиёти форсии тоҷикӣ ташкил медоданд. Осори бузургон новобаста аз ҳар гуна зуҳуроти дохиливу берунӣ дар ташаккули афкори адабии ҷомеа ва такомули адабиёти муосири тоҷик аҳаммияти вижа дорад. Шоири ҳамосанавис Абулқосим Мансур ибни Ҳасан Фирдавсии Тусӣ ба қатори чунин бузургони адабиёти форсӣ-тоҷикӣ дохил шуда, бо шоҳкории худ дар фарҳанги миллӣ ва ташаккули афкори адабии замони шуравӣ саҳми арзанда гузоштааст. Омӯзиши шоҳкории шоир дар ҳавзаи илмиву адабии Тоҷикистони шуравӣ ду марҳалаи самти фирдавсишиносиро ба вуҷуд овардааст, ки солҳои 30-40-уми асри XX марҳалаи оғоз ва солҳои 50-80-уми асри XX марҳалаи рушду ташаккул ба ҳисоб меравад.

Дар марҳалаи дуюми замони шуравӣ андешаҳои баландмазмуни шоир дар ташаккули афкори адабии тоҷик муассир буда, боиси рушди зеҳнии ҷомеа ва аҳли илму адаб гардиданд. Дар заминаи мазкур «Шоҳнома» бар пояи сохтори шуравӣ дар афкори адабии мардум дар ин давра таъсир гузоштааст. Дар ин радиф халқи тоҷик ба «Шоҳнома» бо руҳияи тоза таваҷҷуҳ намуда, дар он мазмуни инқилобӣ, озодии инсон, адолати иҷтимоӣ, ҳаёти меҳнаткашон, баробарҳуқуқӣ ва ғайра пайдо намуд.

Илова ба ин, Абулқосим Фирдавсӣ бештар ба афкору ҷаҳонбинии шоирону нависандагони муосири тоҷик таъсир гузошта, «Шоҳнома»-и ӯ манбаи илҳому эҷоди онҳо маҳсуб меёфт. Омӯзиш ва таҳқиқи фирдавсишиносии замони шуравӣ дар пажуҳишҳои минбаъдаи даврони Истиқлоли кишвар густариш пайдо карда, дар ҳаёти маънавии халқ дастури омӯзандаи ахлоқӣ, фарҳангӣ ва инсонӣ гаштааст. «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ пайваста дар мадди назари Ҳукумати кишвар, бевосита Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон қарор дошта, оид ба дарк ва ҳифзи он дар ҷомеаи кунунии тоҷик тадбирҳои мушаххас андешида мешаванд.

Аввал, Президенти мамлакат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон 5 декабри соли 2023 зимни суханронии хеш дар Симпозиуми байналмилалии илмӣ ба ифтихори 115-солагии академик Бобоҷон Ғафуров аз бузургии Абулқосим Фирдавсӣ ёд намуда, барои бештар огоҳ намудани халқи тоҷик аз таърих, фарҳанг ва адабиёти ғании гузаштаи худ дастур доданд, ки «Шоҳнома» бояд чоп ва ба тамоми мардуми мамлакат дастрас шавад. Хушбахтона, соли 2025 ин асар дар

ду ҷилд ба нашр расида, ба ҳар оилаи тоҷику тоҷикистонӣ туҳфа гардид.

Дуюм, бо дастур ва ҳидояти Президенти кишвар, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон озмуни «Шоҳномахонӣ» чун озмунҳои дигари ҷумҳуриявӣ дар марҳалаҳои муайян баргузор мегардад, ки ин ҳолат низ заминаи хубе барои шинохти Абулқосим Фирдавсӣ ва «Шоҳнома» хоҳад гузошт. Иқдоми мазкур дар ташаккули афкори адабӣ, таҳаввули шуури маънавии ҷомеаи тоҷик ва худшиносии миллӣ арзиши бунёдӣ дорад.

Мубрамӣ ва зарурати таҳқиқи мавзуъ аз он бармеояд, ки азбаски Тоҷикистон солҳои 50-80-уми асри XX дар баробари давлатҳои дигари собиқ шуравӣ давраи нисбатан рушди иқтисодӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ ва адабиро сипарӣ намудааст, самти фирдавсишиносӣ низ дар ташаккул ва рушди афкори адабии тоҷики замони шуравӣ (солҳои 50-80-уми асри XX) ҷойгоҳи вижа доштааст. Ҳамчунин, баландмазмунӣ ва гуногунмавзуии «Шоҳнома» дар маркази таваҷҷуҳи муҳаққиқон, мутарҷимон ва шоирону нависандагон қарор гирифтааст.

Аз ин рӯ, интихоби мавзуи мазкур саривақтӣ буда, вижагиҳои муҳим ва зарурии илмии минбаъдаро дар замони Тоҷикистони соҳибистиқлол ба вуҷуд меовард.

Дараҷаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Бузургии «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ дар пайвандии адабиёти классикӣ ва адабиёти муосири тоҷик муайян мешавад, зеро дастовардҳои маънавии гузашта ва таҷрибаҳои андӯхташудаи ниёгон ба даврони ҷадид интиқол меёбанд. Бо интиқол ёфтани мазмуну муҳтавои асар таъсири он низ дар афкори адабии замони шуравии халқи тоҷик басо баланд буда, ҳамчун самти фирдавсишиносӣ чунин шакл гирифтааст:

а) таҳқиқоти илмӣ, ки дар шакли мақолаву монографияҳои илмӣ роҷеъ ба зиндагиномаи Абулқосим Фирдавсӣ ва «Шоҳнома»-и ӯ аз ҷониби мутахассисон ва муҳаққиқон анҷом ёфтаанд;

б) таълифоти бадеӣ, ки шоирону нависандагони муосири тоҷик дар пайравии «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ дар қолаби назму наср офаридаанд;

в) тарҷумаҳои «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ ба забони халқҳои шуравӣ ба хотири ба доираи васеи ҷомеа муаррифӣ намудани ин асар ба вуҷуд омадаанд.

Нахустин муаллифи сарчашмаи илмӣ оид ба зиндагиномаи Абулқосим Фирдавсӣ ва «Шоҳнома»-и ӯ, ки дар ин маврид асари алоҳидаро ба табъ расондааст, Е.Э. Бертелс мебошад. Таҳқиқоти ӯ на танҳо ҳамчун манобеи илмӣ барои муҳаққиқон ва олимони шуравӣ маҳсуб меёбад, балки имрӯз ҳам ба сифати сарчашмаи илмӣ барои адабиётшиносон ва фирдавсишиносон хизмат мекунад [25].

Дар фирдавсишиносии тоҷик бошад нахустин пажуҳишро устод Садриддин Айнӣ, ки аз муборизони бунёди ҳаёти нав ва ташаккули афкори нави адабии тоҷик мебошад, анҷом додааст. Ҳарчанд дар «Намунаи адабиёти тоҷик»-и Садриддин Айнӣ [19] пажуҳиш роҷеъ ба Абулқосим Фирдавсӣ ва «Шоҳнома»-и ӯ ҷой надорад, аммо муаллиф тавонистааст таҳқиқоти хешро дар шакли мақолаи алоҳида бо унвони «Дар бораи Фирдавсӣ ва «Шоҳнома»-и ӯ» бори нахуст дар маҷаллаи «Барои адабиёти сотсиалистӣ» (соли 1934) [20] ва баъдтар дар шакли китоби алоҳидаи илмӣ (соли 1940) [18] ба табъ расонад.

Дар Тоҷикистони шуравӣ муҳаққиқон ва адабиётшиносон ба омӯзиши «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ таваҷҷуҳ зоҳир намуда, мавзуъҳои ба сиёсати шуравӣ номуносибро сарфи назар менамуданд. Рад намудани афкори феодалии замони классикӣ ва инъикоси онҳо дар «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ аз ҷониби адабиётшиносони тоҷик таҳқиқу баррасӣ шудааст. Ба ин радиф муҳаққиқони тоҷик Х. Мирзозода [31], Х. Асозода [21], В. Самад [40], Х. Отахонова [38], Р. Мусулмонқулов [34; 35], А. Маҳмадаминов [29] ва дигарон дохил мешаванд.

Марҳалаи аввали самти фирдавсишиносиро адабиётшинос Г. Шозиёева омӯхта, корҳои таҳқиқотии солҳои 30-40-уми асри XX-ро мавриди истифода қарор додааст. Маводди ин марҳаларо бештар натиҷаҳои илмии Анҷумани аввали нависандагон (соли 1934) ташкил медиҳад, ки истифодаи онҳоро адабиётшинос дар таҳқиқоти худ зарур донистааст [47].

Дар адабиётшиносии тоҷик таҳқиқи афкори адабӣ аз шохаҳои нисбатан нав ба ҳисоб рафта, маҳз аз марҳалаи аввали замони шуравӣ сарчашма мегирад. Ба ин радиф муҳаққиқон ва адабиётшиносони ватаниву хориҷӣ, аз ҷумла С. Айнӣ [18; 19; 20], А. Мирзоев [30], В.В. Бартолд [24], А. Эделман [48], Е.Э. Бертелс [25] ва дигарон дохил шуда, онҳо дар таҳқиқоти худ оид ба афкори адабии классикӣ ва муосири тоҷик андешаҳо иброз намуданд.

Мазмун ва муҳтавои «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ ҳаёти маънавии ҷомеаро рушд додааст, ки онро метавон дар адабиёти тоҷик давраи ба вуҷуд омадани афкору андешаҳои нав, бедорфикрӣ ва марҳалаи бозгашт ба асолати хеш номид. Корҳои анҷомёфта дар ин замина дар самти фирдавсишиносӣ нишонаи ҳифзи тафаккур, арзишҳои маънавӣ, расму ойин ва асолати миллиро дорад.

Вобаста ба зиндагиномаи Абулқосим Фирдавсӣ ва «Шоҳнома»-и ӯ ишора ва андешаҳо мавҷуданд, ки бештари онҳо дар таълифоти адабиётшиносон ва донишмандони тоҷик, аз ҷумла Ш. Ҳусейнзода [44], Х. Шарифов [46], А. Афсаҳзод [22], А. Сатторов [41], Р. Мусулмонқулов [34; 35], К. Айнӣ [17], С. Муллочаев [33], А. Мирзоев [30], М. Рачабӣ [39] ва ҳамчунин олимону ховаршиносони рус Е.Э. Бертелс [25], И.С.

Брагинский [26], М.Н. Османов [37], М. Явич [49] ва дигарон таъкид карда шудаанд.

Омӯзиш ва пажуҳишҳои илмӣ роҷеъ ба «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ дар Тоҷикистон солҳои 50-80-уми асри XX пас аз баргардон аз хуруфи форсӣ ба кириллӣ ва чопи комили «Шоҳнома» (ду маротиба дар 9 ҷилд), ки солҳои 1964-1966 ва бори дуюм солҳои 1988-1990 аз ҷониби К. Айнӣ, З. Аҳрорӣ, Б. Сирус, М. Девонақулов ва дигарон ба табъ расидааст, анҷом ёфтаанд.

Роҷеъ ба таҳқиқ ва тарҷумаҳо перомуни зиндагиномаи Абулқосим Фирдавсӣ ва «Шоҳнома»-и ӯ дар замони шуравӣ дар мақолаҳои илмии адабиётшиносони тоҷик, ба мисли Ш. Суфизода [42], С. Аъзамзод [23] ва В. Шарипов [45] маълумот дода шудааст.

Дар миёни муҳаққиқон ва адабиётшиносони тоҷик А. Насриддин дар китоби «Матншиносии осори адабӣ» дар баробари баҳси нисбатан муфассал ва амиқтар дар хусуси нақди адабӣ ва матншиносӣ, ҳамчунин хусусиятҳои адабӣ ва бадеии «Шоҳнома»-ро низ омӯхтааст [36].

Дар ҷараёни таҳқиқ дар баробари манобеи илмӣ, ба мисли мақолаву монографияҳои илмӣ, ҳамчунин аз асарҳои мансуру манзуми шоирону нависандагони шуравии тоҷик, ки аз «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ таъсир пазируфтаанд, истифода шудааст.

Шоирону нависандагони шуравии тоҷик суннатҳои адабиёти классикиро идома дода, тавонистанд дар руҳияи «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ эҷодиёти худро бо маҳорати хос таълиф ва ба адабиёти муосири тоҷик ба воситаи пайравӣ ба анъанаҳои адабии гузашта навовариҳои тозаи бадеӣ ворид намоянд. Ба қатори чунин шоирону нависандагони навҷӯи муосири тоҷик А. Лоҳутӣ [8; 9], С. Улуғзода [14], Ҷ. Икромӣ [5], Р. Ҷалил [16], М. Турсунзода [13], Ф. Муҳаммадиев [11], Ф. Ниёзӣ [12], М. Миршакар [10], А. Деҳотӣ [4], Л. Шералӣ [7], Б. Собир [2], М. Қаноат [6], Гулрухсор [3] ва дигарон дохил мешаванд.

Бо вуҷуди таҳия ва нашри теъдоди зиёди мақолаҳо, рисолаву асарҳои илмӣ ва тарҷумавӣ перомуни зиндагиномаи Абулқосим Фирдавсӣ ва «Шоҳнома»-и ӯ, ҳамчунин як қатор асарҳои манзуму мансур аз ҷониби шоирону нависандагони муосири тоҷик дар пайравӣ аз «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ ва чанде аз фикрҳои маҳдуд оид ба ҷойгоҳи мавзую муҳтавои асари безавол дар адабиётшиносии тоҷик ба вуҷуд омадаанд, аммо ҷойгоҳи фирдавсишиносӣ дар ташаккули афкори адабии тоҷик то ҳол ба сифати рисолаи илмӣ анҷом нашудааст.

Бинобар ин, мо омӯзишу таҳқиқи фирдавсишиносӣ ва нақши он дар рушди маънавиёти ҷомеаи шуравии тоҷикро аз самтҳои муҳимтарин дар илми адабиётшиносии тоҷик зарур дониста, баррасии онҳоро дар диссертатсия муҳим меҳисобем.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ва мавзуъҳои илмӣ. Диссертатсияи мазкур бо мавзуи илмӣ-таҳқиқотӣ, талаботи асосии барномаҳои давлатӣ ва нақшаҳои стратегӣ амсоли Стратегияи миллии рушди маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 (аз 29.09.2020, №526), Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи самтҳои афзалиятноки таҳқиқоти илмӣ ва илмию техникӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025» (аз 26.09.2025, таҳти №503) ва Амри Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи озмуни ҷумҳуриявии «Шоҳномахонӣ» (аз 29.08.2025, таҳти №АП-862) алоқамандӣ дорад. Кори диссертатсионӣ дар доираи нақшаи корҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраи адабиёт ва журналистикаи Донишгоҳи давлатии Хоруғ ба номи Моёншо Назаршоев иҷро гардидааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚ

Мақсади таҳқиқ. Мақсади асосии диссертатсия таҳқиқи фирдавсишиносӣ ва ташаккули афкори адабии тоҷик (солҳои 50-80-уми асри XX) буда, дар натиҷаи омӯзиш самтҳои гуногуни таҳқиқ, ҷойгоҳи он дар насру назм, тарҷума ва масъалаҳои иҷтимоии фирдавсишиносӣ баррасӣ гардидаанд. Таҳлили масъалаҳои асосии самти фирдавсишиносӣ дар Тоҷикистони шуравиро маҳз корҳои пажуҳишии адабиётшиносону фирдавсишиносон, асарҳои бадеии адибон ва тарҷумаҳои гуногуни мутарҷимони шуравии тоҷик ташкил медиҳанд.

Вазифаҳои таҳқиқ. Бо таваҷҷуҳ ба ҳадафҳои мазкур барои расидан ба анҷоми вазифаҳои таҳқиқ баррасии матолиб ва нукоти зерин зарур дониста мешавад:

– таҳлили заминаҳои иҷтимоӣ-сиёсии замони шуравӣ ва таъсири онҳо дар ташаккули афкори адабии тоҷик;

– муайян намудани ҷойгоҳи Абулқосим Фирдавсӣ ва «Шоҳнома»-и ӯ дар адабиёти муосири тоҷик;

– таҳқиқи афкори адабӣ-эстетикии Абулқосим Фирдавсӣ ва таъсири он ба ҷомеаи шуравӣ;

– муайян намудани дараҷаи омӯзиши нашр ва таҳқиқи «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ;

– таҳқиқи зиндагиномаи илмии Абулқосим Фирдавсӣ ва «Шоҳнома»-и ӯ дар асоси сарчашмаҳои таърихӣ, осори манзуму мансури шоирону нависандагони тоҷик ва маъхазҳои таҳқиқии солҳои 50-80-уми асри XX;

– муайян намудани марҳалаҳои асосии самти фирдавсишиносӣ;

– таҳқиқи фирдавсишиносӣ дар солҳои 50-80-уми асри XX дар Тоҷикистон;

– баррасӣ намудани нуқтаи назари мунаққидон, муҳаққиқон ва адабиётшиносони шуравии тоҷик оид ба «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ дар доираи масоили пандуахлоқӣ;

– баррасӣ намудани аҳаммияти мавзуъҳои «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ барои ҷомеаи шуравӣ;

– таҳлили ғояҳои инсондӯстӣ, ватандӯстӣ, башардӯстӣ ва худшиносии миллӣ дар «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ ва таъсири онҳо ба ҷомеаи шуравии тоҷик;

– мушаххас намудани таҳқиқи минбаъдаи рушди фирдавсишиносӣ дар Тоҷикистони соҳибистиқлол.

Объекти таҳқиқи диссертатсияро самти фирдавсишиносӣ ва ташаккули афкори адабии тоҷик (солҳои 50-80-уми асри XX), ки дар асоси таҳлилҳои илмию назариявӣ, бадеӣ ва тарҷумавӣ ба вуҷуд омадааст, ташкил медиҳад.

Мавзуи (предмети) таҳқиқи диссертатсия фирдавсишиносӣ ва ташаккули афкори адабии тоҷик (солҳои 50-80-уми асри XX) мебошад. Дар ин замина вижагиҳои илмӣ, бадеӣ ва тарҷумавии самти фирдавсишиносӣ дар Тоҷикистони шуравӣ мушаххас гардидаанд.

Асосҳои назарии таҳқиқ. Зимни таълифи диссертатсия муаллиф аз афкори назарӣ ва таҷрибаҳои илмии мутахассисон, донишмандон ва адабиётшиносони маъруфи замони шуравӣ, ба монанди Е.Э. Бертелс [25], И.С. Брагинский [26], С. Айнӣ [18; 19; 20], Б. Ғафуров [27], А. Мирзоев [30], Ш. Ҳусейнзода [44], Х. Мирзозода [31], Р. Ҳодизода [43], А. Афсаҳзод [22], К. Айнӣ [17], Х. Отахонова [38], Х. Шарифзода [46], М. Муллоаҳмад [32], А. Сатторзода [41], А. Маҳмадаминов [29], Г. Шозиёева [47] ва дигарон истифода карда, андеша ва дастовардҳои илмии онҳо ҳамчун заминаҳои назарии таҳқиқ корбурд намудааст.

Навгонии илмии таҳқиқ. Диссертатсия нахустин таҳқиқи монографиро дар мавзуи «Фирдавсишиносӣ ва ташаккули афкори адабии тоҷик (солҳои 50-80-уми асри XX)» фаро мегирад. Дар диссертатсия мушаххасоти фирдавсишиносӣ ҳамчун самти ҷудогонаи адабиётшиносии тоҷик дар замони шуравӣ, ки маҳз ба омӯзиши мероси адабии Абулқосим Фирдавсӣ бахшида шудааст, мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. Мушаххасоти воҳиди таҳқиқро таъсири фирдавсишиносӣ дар ташаккули афкори адабии тоҷик (солҳои 50-80-уми асри XX) ташкил медиҳад. Муаллиф самти фирдавсишиносиро ба таври васеъ омӯхта, хулосаҳои илмии хешро манзури муҳаққиқон намудааст.

Ҷанбаҳои илмӣ-таҳқиқотӣ, тарҷумавӣ ва бадеии асари безаволи Абулқосим Фирдавсӣ, ки дар диссертатсия бори нахуст таҳқиқ шудаанд, аз дастовард ва навоварии илмии диссертант маҳсуб мешаванд. Навгониҳои илмии таҳқиқ метавонанд дар раванди озмуни ҷумҳуриявии «Шоҳномахонӣ», ки дастур ва ҳидояти бевоситаи Президенти кишвар, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон мебошад, мавриди истифода қарор гиранд.

Фирдавсишиносӣ дар ташаккули афкори адабии тоҷик дар замони соҳибистиқлолии кишвар нақши бештарро касб намуда, омилҳои мусбатро ба вуҷуд овардааст.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Пажуҳиш маълум намуд, ки новобаста аз тағйироти авзои иҷтимоиву сиёсӣ дар замони шуравӣ илм, фарҳанг, маданият ва адабиёт рушду ташаккул ёфтаанд. Дар ин замина рушди илм, фарҳанг ва адабиёт боиси ба вуҷуд овардани самтҳои алоҳида гардид. Фирдавсишиносӣ низ ҳамчун самти ҷудогона дар адабиётшиносии тоҷик ба ҳисоб рафта, дастовардҳои муҳимми илмӣ, адабӣ ва тарҷумавии он маҳз ба солҳои 50-80-уми асри XX тааллуқ доранд.

2. Таҳлилҳо нишон доданд, ки таъсир пазируфтани шоирон ва нависандагони шуравии тоҷик аз «Шоҳнома» боиси инкишофи адабиёти муосири тоҷик ва ҳамчунин рушди фирдавсишиносӣ дар Тоҷикистон гардидааст. Истифодаи ғояҳои классикӣ аз ҷониби шоирону нависандагони шуравӣ дар адабиёти муосир анъана ва навовариҳои зиёдро ворид намудааст.

3. Натиҷаҳои таҳқиқот гувоҳӣ медиҳанд, ки бори аввал зарурати нақши самти фирдавсишиносӣ дар ҳаёти маънавии ҷомеаи шуравӣ асоснок гардид. Корҳои анҷомёфтаи солҳои 50-80-уми асри XX дар ин самт нишонаи барқарории ҳувияти миллӣ, давраи бозгашт ба маънавиёт ва асолати хеш, оғози афкору андешаҳои тоза, ҳифзи арзишҳои маънавӣ, расму ойин ва асолати миллиро доранд.

4. Дар натиҷаи таҳқиқ маълум гашт, ки омӯзиш ва таҳқиқи зиндагиномаи Абулқосим Фирдавсӣ ва «Шоҳнома»-и ӯ дар замони шуравии солҳои 50-80-уми асри XX дурнамои рушди фирдавсишиносиро муайян кардааст. Дар ин замина дар замони Истиқлоли кишвар низ фирдавсишиносӣ дар адабиётшиносии тоҷик ҷойгоҳи вижаро касб намудааст. Дастовардҳои илмӣ, адабӣ ва тарҷумонии замони шуравӣ дар замони ҳозира метавонад ба манфиати баргузор намудани озмуни «Шоҳномахонӣ» гардад ва теъдоди зиёди афродро дар самти фирдавсишиносӣ омода созад.

Аҳаммияти назарӣ ва амалии таҳқиқ. Маводди диссертатсия ва дастовардҳои илмии муаллифро метавон дар баррасии масъалаҳои назариявию амалии адабиёти форсии тоҷикӣ, адабиёти муосири тоҷик, ҳамчунин дар таҳияи монография оид ба шинохти Абулқосим Фирдавсӣ ва «Шоҳнома»-и ӯ истифода намуд. Илова ба ин, натиҷаҳои пажуҳиш масъалаҳои инсондӯстӣ, башардӯстӣ, ҳувияти миллӣ ва ғайраро муайян намуда, раванди омӯзиши падидаҳои адабиву назариро ташаккул медиҳанд.

Маводди пажуҳиши мазкурро зимни таълифи китобҳои дарсӣ ва дастурҳои таълимӣ вобаста ба адабиёти тоҷик, равобити адабӣ, таҳияи

маводди таълимии дарсҳои амалии факултету шуъбаҳои филологияи тоҷик ва робитаи адабии мактабҳои олии ҷумҳурӣ, хатми донишҷӯён, рисолаҳои магистрӣ ва таҳқиқоти мухталифи илмӣ-академӣ истифода бурдан мумкин аст. Илова ба ин, маводди диссертатсия барои анҷом додани таҳқиқоти минбаъда замина фароҳам меоварад.

Мутобиқати мавзуи диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзуи диссертатсия дар доираи шиносномаи ихтисоси 6.2.15. Адабиёти тоҷик, равобити адабӣ таҳқиқ гардидааст ва масъалаҳои дахлдори он ба бандҳои зерини ихтисоси мазкур мутобиқат менамояд:

– банди 3. Адабиёти тоҷик дар асрҳои IX-X. Заминаҳои пайдоиш ва ташаккули жанрҳои шеърӣ. Зиндагинома ва осори шоирони аҳди Сомониён. Ҳамосасароӣ дар ин даврон. Арзиши адабӣ ва таърихии "Шоҳнома"-и Фирдавсӣ. Мавзуъ ва мазмуни осори манзум ва мансури ин давра.

– банди 11. Адабиёти шуравии тоҷик. Шаклу мундариҷаи тоза пайдо намудани назму наср. Таблиғи сиёсати замон ва тарғиби ғояҳои инқилоб дар каломи манзум ва мансур. Хусусияти идеологии адабиёт. Ташаккул ва таҳаввули жанрҳои ҳамосӣ дар адабиёт. Шинохти чеҳраҳои адабӣ ва фарҳангӣ. Таҷассуми мавзуъҳои таърихӣ тавассути осори назмиву насрӣ. Хусусиятҳои иҷтимоии адабиёт.

– банди 12. Адабиёти даврони истиқлол. Мавзуъҳои ватандӯстӣ, худшиносии миллӣ, таъриху фарҳанг, гуманизм, ормонҳои милливу таърихӣ ва ғайра дар осори адибони замони истиқлол. Сарчашмаҳо ва маъхазҳои таърихӣ роҷеъ ба таърихи робитаи адабии нависандагон ва шоирони тоҷик. Ташаккул ва таҳаввули адабиёти гузашта ва дурнамои он.

Саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқ. Масъалаҳои асосии дар диссертатсия дарҷгардида бори аввал ба пажуҳиши комил кашида шудааст. Диссертатсия ҷанбаҳои асосии фирдавсишиносӣ, чун пажуҳишҳои илмӣ, тарҷумаи «Шоҳнома» ба забони халқҳои гуногуни ҷумҳуриҳои собиқ шуравӣ, таъсири афкору андешаҳои Абулқосим Фирдавсӣ ба афкори адабии тоҷик ва таъсир бардоштани шоирону нависандагони замони шуравии тоҷик дар солҳои 50-80-уми асри XX-ро дар бар гирифта, дар шакли мушаххас ба анҷом расидааст.

Таҳлилҳое, ки дар диссертатсия барои шинохти пурраи фирдавсишиносӣ дар Тоҷикистон (солҳои 50-80-уми асри XX) ва таъсири он ба мафкураи ҷомеаи шуравӣ анҷом ёфтаанд, аз ҷониби диссертант арзёбӣ гардидаанд.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Муҳтавои диссертатсия дар шакли гузориш ва маърӯзаҳо дар конфренсияи байналмилалӣ дар мавзуи «Нақши Мавлоно Ҷалолуддини Балхӣ-Рӯмӣ дар ҳамгироии фарҳангии кишварҳо дар шароити ҷаҳонишавӣ» (Душанбе, 2023), конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ дар мавзуи

«Авлавияти омӯзиши забонҳои хориҷӣ дар низоми хизмати давлатӣ: таҳкими салоҳияти рақамӣ» (Душанбе, 2026), конференсияи илмӣ-назариявии ҷумҳуриявӣ дар мавзуи «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ ва таҳкими ҳувияти миллӣ» (Кӯлоб, 2026), конференсияи байналмилалии илмӣ-амалӣ дар мавзуи «Масъалаҳои мубрами Филологияи Шарқ ва робитаҳои забониву адабӣ дар шароити ҷаҳонишавӣ» (Душанбе, 2026), мавриди муҳокима ва баррасӣ қарор дода шудааст.

Диссертатсия дар ҷаласаи кафедраи адабиёт ва журналистикаи Донишгоҳи давлатии Хоруғ ба номи Моёншо Назаршоев (протоколи №8 аз 29 апрели соли 2026) муҳокима гардида, ба ҳимоя пешниҳод шудааст.

Интишорот аз рӯйи мавзуи диссертатсия. Аз рӯйи мавзуи диссертатсия 11 мақолаи илмӣ, аз ҷумла 7 мақола дар маҷаллаҳои илмии тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба чоп расидааст.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, се боб, фаслҳо, хулоса, тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқ, рӯйхати адабиёти истифодашуда ва нашри таълифоти илмӣ иборат аст. Ҳаҷми умумии диссертатсия 199 саҳифаи чопи компютериро дар бар мегирад.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Дар **муқаддимаи** диссертатсия мубрамиву дараҷаи мавзуи таҳқиқ, робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва мавзуъҳои илмӣ муайян шуда, мақсад, вазифа ва объекти таҳқиқ мушаххас гардиданд. Дар тавсифи умумии таҳқиқ масъалаҳои мақсад, вазифа, объект, предмети таҳқиқ, асосҳои назариявӣ, навгониҳои таҳқиқ, аҳаммияти назарӣ ва амалӣ, дараҷаи эътимоднокии таҳқиқ низ асоснок гардида, нуктаҳои ҳимояшавандаи диссертатсия ва саҳми шахсии диссертант дарҷ шудаанд.

Боби якум **«Заминаҳои иҷтимоӣ-сиёсӣ ва рушди фирдавсишиносӣ (солҳои 50-80-уми асри XX)»** ном дошта, аз 2 фасл иборат аст. Дар боби мазкур таъсири масъалаҳои иҷтимоӣ-сиёсии замони шуравӣ ба адабиётшиносии тоҷик баррасӣ ва таҳқиқ шудааст. Диссертант кӯшиш намудааст, фирдавсишиносиро ҳамчун самти алоҳидаи адабиётшиносии тоҷик омӯхта, таъсири онро ба афкори адабии тоҷик таҳқиқ кунад.

Фасли аввали боби якум **«Заминаҳои иҷтимоӣ-сиёсӣ ва таъсири онҳо дар ташаккули афкори адабии тоҷик (дар асоси фирдавсишиносӣ)»** унвон гирифта, дар он омӯзиш ва таҳқиқи фирдавсишиносӣ дар замони шуравии солҳои 50-80-уми асри XX баррасӣ шудааст.

Ташаккул ва таҳаввули афкори илмӣ-адабии тоҷик дар натиҷаи пайдоиши самтҳои гуногуни илму фарҳанг, чун фирдавсишиносӣ ба вуҷуд омада, зимни се марҳалаи таърихӣ муайян мешавад:

- давраи Инқилоб то давраи таъсисёбии Тоҷикистони шуравӣ (охири асри XIX ва аввали асри XX);
- замони таъсисёбӣ то фурӯпошии Иттиҳоди Шуравӣ (1924-1989);
- замони Истиқлол (солҳои 90-уми асри XX то имрӯз) [47, с. 59].

Ба ҳамин далел, фирдавсишиносӣ дар замони шуравӣ дар ташаккул ва таҳаввули афкори адабии халқи тоҷик таъсири муассир гузошта, ба ду марҳала тақсим мешавад:

- марҳалаи аввал – солҳои 30-40-уми асри XX, яъне марҳалаи нахустини фирдавсишиносӣ дар Тоҷикистон;
- марҳалаи баъдӣ – солҳои 50-80-уми асри XX, яъне марҳалаи дувуми фирдавсишиносӣ то замони соҳибистиқлолии Тоҷикистон.

Тақсимбандии марҳалаҳои мазкур дар фирдавсишиносӣ хусусиятҳои сохториву мундариҷавӣ ва омилҳои сиёсӣ-иҷтимоӣ ва фарҳангиро ба вуҷуд оварда, тамоюлҳои асосии равиши инкишофи онро муайян менамоянд. Фирдавсишиносӣ ҳамчун самти алоҳидаи пажуҳишӣ солҳои 30-юми асри XX оғоз ёфта, аз ҷониби муҳаққиқи тоҷик Г. Шозиёева дар шакли рисолаи илмӣ таҳти унвони «Оғози фирдавсишиносӣ дар Тоҷикистон (солҳои 30-40-уми асри XX)» анҷом шудааст [47, с. 178].

Кори илмӣ дар асоси маводди «Ҳазораи Ҳаким Фирдавсӣ дар арафаи Анҷумани аввалини нависандагони шуравӣ» (соли 1934) анҷом шудааст. Адабиётшиносон, донишмандон ва мутарҷимони шуравӣ ҷиҳати арзиши воло доштани «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ ба он таваҷҷуҳи хосса зоҳир намудаанд. Ба ин радиф, Е.Э. Бертелс [25], И.С. Брагинский [26], А. Эделман [48], С. Айнӣ [18], А. Лоҳутӣ [9], С. Бону-Лоҳутӣ [15], С. Улуғзода [14], Ш. Ҳусейнзода [44], Р. Ҳодизода [43], К. Айнӣ [17], Х. Отахонова [38], Х. Шарифов [46], Р. Мусулмонқулов [34; 35], М. Муллоаҳмад [32], А. Сатторзода [41] ва дигарон дохил мешаванд, ки ба таҳқиқи «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ ҳанӯз дар замони шуравӣ машғул буданд ва роҷеъ ба нуктаҳои гуногуни асари мазкур пажуҳишҳо анҷом додаанд. Воқеан, маҳз чунин абармардон бо таҳқиқоти дақиқ ва амиқи хеш дар инкишофи адабиёти муосири тоҷик саҳми бориз гузоштанд.

«Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ яке аз намунаҳои барҷастаи адабиёти форсӣ-тоҷикӣ маҳсуб мешавад, ки дар замони шуравӣ таҳия ва чопи он зимни «усули синтези анъанавӣ» анҷом ёфтааст. Масалан, Абулқосим Фирдавсӣ «Шоҳнома»-ро бо исми Худо (ба забони арабӣ) шуруъ намудааст, аммо дар ду нашри шуравӣ (1964-1968 ва 1986-1990) аз асари мазкур онро ҳазф кардаанд.

Дар «Шоҳнома» нуктаҳои зиёде мавҷуданд, ки ба таърифу тавсифи шоҳону амалдорон бахшида шудаанд, аммо ба сохтори шуравӣ муқобил арзёбӣ гардидаанд. Чунин андешаҳо дар нашри шуравии «Шоҳнома» оварда нашудаанд. Чунончи:

Бузургиву дайҳиму шоҳӣ марост,
Кӣ гӯяд, ки ҷуз ман касе подшост?!
Ба доруву дармон ҷаҳон гашт рост,
Ки бемориву марг касро накост [1, с. 65].

«Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ аз муҳимтарин асарҳои арзишманди классикӣ ба ҳисоб рафта, новобаста аз ҳар гуна талаботи замон (сензураи шуравӣ) дар ҷомеаи шуравӣ нақши муассир гузоштааст. Азбаски халқу миллатҳои шуравӣ дар зери сиёсати шуравии «баробарӣ ва ягонагӣ» ва ливои «Зинда бод дӯстии халқҳо!» зиндагӣ намудаанд, чунин андешаҳои шоир ба ҷомеа номувофиқ буданд.

«Шоҳнома» аз замони таълифи худ то имрӯз ҳамеша дар хидмати башар қарор дорад ва дар баробари хусусиятҳои олии шеърӣ, забонӣ ва услубӣ доштанаш, инчунин арзишҳои тарбиявӣ-ахлоқии инсониро касб мекунад. Муассир будани асари безавол ба сиёсати шуравиро, пеш аз ҳама, андешаҳои инсондӯстонаи шоир ташкил медоданд. Аз ҷумлаи мавзуъҳое, ки дар «Шоҳнома» оварда шудаанд, мавзуи сулҳу амонӣ дар мадди назар ва таваҷҷуҳи шоир қарор гирифтааст:

Зи баҳри бузургони Эронзамин
Бар осоиш ин ранҷ кардӣ гузин.
Ҳама сар ба сар некхоҳи туем,
Ситуда ба фарри кулоҳи туем [2, с. 47].

Тасвири фазилатҳои неки инсонӣ, чун хирадмандиву некхоҳӣ ва накукорӣ ба «Шоҳнома» умри абадӣ бахшид. Ба андешаи Садриддин Айнӣ «Шоҳнома» аз муқаддасоти миллӣ ва «осори бузурги гузаштаи форсу тоҷик шинохта шуда, барои имрӯз ва фардо хизмат мекунад. Аз ин рӯ, ин асар ҳамеша дар баробари башар умраш ҷовидон аст» [18, с. 3].

Дар Тоҷикистони шуравӣ муҳаққиқон ва пажуҳишгарон дар рафти омӯзиши осори классикони форсии тоҷикӣ, бавижа, «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ дақиққорона назар намуда, таҳқиқотро дар заминаи «ташхиси адабӣ» анҷом додаанд. Ташхиси адабӣ ба андешаи адабиётшинос Х. Мирзозода дар китоби «Таърихи адабиёти тоҷик» «бо ёрии усули илмию назариявии адабиётшиносӣ ва шарқшиносии шуравии рус ва халқҳои дигари Иттиҳоди Шуравӣ адабиётшиносии тоҷик аз пояи то инқилобиаш ба зинаи нав – адабиётшиносии шуравии марксистӣ-ленинӣ бардошта шуд. Ибтидои адабиётшиносии шуравии тоҷик аз китоби «Намунаи адабиёти тоҷик»-

и устод С. Айнӣ, ки синтези анъанаи тазкиранависӣ ва ибтидои адабиётшиносии советист, оғоз ёфтааст» [19, с. 7].

Ҳамин тавр, фирдавсишиносӣ дар Тоҷикистони шуравии солҳои 50-80-уми асри XX дар заминаи вижагиҳои иҷтимоӣ-сиёсӣ рушд намуда, афкори адабии ҷомеаро дар қолаби замони муосир ва чаҳорчӯбаи осори ниёгон нигоҳ доштааст. Дар ин асос халқи тоҷик тавонист бо ёрмандӣ аз осори ниёгони хеш, чун «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ соҳиби андешаҳои фарогир ва маҳорати касбӣ гардад ва дар сохтори нави шуравӣ ба ҷомеа манфиат бахшад.

Фасли дуюми боби якум **«Рушди фирдавсишиносӣ дар Тоҷикистон (солҳои 50-80-уми асри XX)»** ном дошта, сатҳи омӯзиши фирдавсишиносиро дар Тоҷикистони шуравӣ муайян мекунад. Барои таҳқиқоти ҷиддӣ фасли мазкурро ба қисматҳои **«1.2.1. Нашри «Шоҳнома» ва таъсири он дар таҳаввули афкори илмӣ-адабии тоҷик (солҳои 50-80-уми асри XX)», «1.2.2. Саҳми муҳаққиқони шуравӣ дар рушди фирдавсишиносӣ»** ва **«1.2.3. Саҳми мутарҷимони шуравӣ дар рушди фирдавсишиносӣ»** ҷудо намудем.

Зерфасли аввал, ки ба муҳимтарин масъала, яъне нашри «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ бахшида шудааст, меҳвари асосии фирдавсишиносӣ ба ҳисоб меравад. Ба вуҷуд овардани нашри «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ ба забони аслӣ ва нусхаҳои асосии он кори саҳлу осон нест ва чопи онҳо аз ҳамдигар тафовути зиёде дорад. Мураттибон дар таҳия намудани асар ҳам ба теъдод ва ҳам ба сифат, мавзуъ ва мазмуни он таваҷҷуҳ намуда, дар бартараф кардани иштибоҳҳо пайваста кӯшиш намудаанд.

Нукоти асосие, ки пайвандии халқи тоҷикро бо Абулқосим Фирдавсӣ нишон медиҳад, нахуст нашри қисматҳо аз «Шоҳнома» дар рӯзномаву маҷалла ва сипас, дар китоби дарсӣ мебошад. Ҳарчанд то замони шуравӣ «Шоҳнома»-ро дар марказҳои илмӣ ва мадрасаҳо омӯхтаанд, пас аз он низ порчаҳои зиёди достонҳои асар ба китобҳои дарсӣ ворид гардиданд.

Дар миқёси шуравӣ ба ғайр аз чопи «Шоҳнома», ҳамчунин шарҳу тафсири асар ва луғоту фарҳангҳои ҷудогона таҳия ва чоп шудаанд. Чунин нашрияҳо маҳбубияти Абулқосим Фирдавсиро дар байни халқу миллатҳои шуравӣ, махсусан тоҷикон афзуда, маънову мазмун ва муҳтавои асосиро таҷассум мекарданд. Халқи тоҷик дар ҳар марҳалаи таърихӣ эҷодиёти ниёгонро қадр намудаанд. Азбаски таърихи маънавиёти мардуми форстаборон дар осори бузургон, ба мисли «Шоҳнома» нуҳуфтааст, дар байни халқи тоҷики замони шуравӣ қадру манзалати зиёдро ба миён меовардааст.

Нашри «Шоҳнома» дар Тоҷикистони шуравӣ марҳалаҳои зеринро ба вуҷуд овард:

– нашри порчаҳои «Шоҳнома» бо ҳуруфи лотинӣ то кириллӣ;
– нашри порчаҳои «Шоҳнома» бо ҳуруфи кириллӣ то ҷилдҳои комили асар;
– нашри достонҳои «Шоҳнома» бо наср, ки моҳияти асарро бештар ба ҷомеа шинос намудааст.

Воқеан, солҳои 50-80-уми асри XX саҳми муҳаққиқон ва адабиётшиносони тоҷик, ба мисли С. Айнӣ, А. Лоҳутӣ, С. Улуғзода, Б. Ғафуров, А. Мирзоев, Ш. Ҳусейнзода, Х. Мирзозода, К. Айнӣ, М. Шукуров, Р. Ҳодизода, А. Афсаҳзод, К. Айнӣ, Х. Отахонова, А. Маҳмадаминов, Х. Шарифов, М. Муллоаҳмад ва дигарон дар фирдавсишиносӣ басо бузург аст.

Сотим Улуғзода дар самти фирдавсишиносӣ ду кори шоистаро анҷом додааст:

а) таҳияи достонҳои «Шоҳнома» ба наср;

б) таълифи романи «Фирдавсӣ» дар заминаи зиндагиномаи шоир.

Ҷаҳонбинӣ, дақиқназарӣ ва зеҳни баланд ба Сотим Улуғзода имкон додааст, ки «Шоҳнома» ба наср баргардонда, зиндагиномаи Абулқосим Фирдавсиро дар асари мукаммали бадеии худ «Фирдавсӣ» ба таври комил инъикос намояд.

Дар зерфасли **«1.2.3. Саҳми мутарҷимони шуравӣ дар рушди фирдавсишиносӣ»** масъалаҳои тарҷумашиносӣ ҳаллу фасл шудааст. Тарҷумаи «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ *дар Тоҷикистон* солҳои 50-80-уми асри XX дар асоси таълифоти мутарҷимону мутахассисони тоҷику рус баррасӣ гардидаанд. Аз ҷумла, А. Лоҳутӣ, С. Бону Лоҳутӣ, С. Липкин, В. Державин, И. Селвинский, М. Лозинский, И. Соколова ва дигарон «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсиро дақиқ ва ҷиддӣ тарҷума намудаанд.

Воқеан, солҳои 50-80-уми асри XX дар Тоҷикистон авҷи тарҷумаи осори классикии форсии тоҷикӣ, аз қабили «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ ба забонҳои ҷумҳуриҳои собиқ шуравӣ маҳсуб меёбад. Дар ин раванд забони русӣ ҳамчун забони миёнарав дар ҷараёни инкишофи илми тарҷумонӣ нақши бориз доштааст.

Тарҷумаи «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ дар Тоҷикистони шуравии солҳои 50-80-уми асри XX ба ду шакл сурат гирифтааст:

– тарҷумаи «Шоҳнома» аз забони тоҷикӣ ба забонҳои мухталифи шуравӣ;
– тарҷумаи таҳқиқоти илмӣ ва адабии муҳаққиқон, олимон, шоирон ва нависандагони мухталифи шуравии 50-80-уми асри XX ба забони тоҷикӣ.

Ҳамин тавр, ҷойгоҳи Абулқосим Фирдавсӣ чи дар таҳқиқ ва чи дар тарҷума баланд арзёбӣ шудааст. Мақому манзалати Фирдавсии бузург дар ҳар давраи таърихӣ нигоҳ дошта шуда, андешаҳои баланди ҷаҳониро ба бор овардааст.

Баррасии масъалаҳои фаслҳои фавқ моро ба чунин хулосаҳо овард:

Аввалан, Абулқосим Фирдавсӣ бо «Шоҳнома»-и худ дар ҳар давру замон, бахусус, дар замони шуравӣ ҷойгоҳи вижа дорад. Дар адабиётшиносии тоҷик омӯзиши «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ самти ҷудогонаро зери унвони фирдавсишиносӣ ба вуҷуд овардааст.

Дуюм, дар замони шуравӣ нашри мукаммали «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ ба миён омадааст. Ба вижа, солҳои 50-80-уми асри гузашта «Шоҳнома»-и нӯҳҷилда ду маротиба, луғати мукаммал, тарҷумаҳо ва корҳои илмӣ анҷом ёфтаанд.

Сеюм, рушди фирдавсишиносӣ дар Тоҷикистон дар ду самти алоҳида, яъне тарҷума ва таҳқиқ ба назар мерасад.

Хулоса, дар диссертатсия омилҳои муҳимми самти фирдавсишиносӣ, ба мисли заминаҳои иҷтимоӣ-сиёсӣ ва таъсири онҳо дар ташаккули афкори адабии тоҷик, нашри «Шоҳнома» ва таъсири он дар ҷомеаи тоҷик ва саҳми муҳаққиқону мутарҷимони шуравӣ дар рушди фирдавсишиносии солҳои 50-80-уми асри XX мавриди пажуҳиш қарор ёфта, дарунмояи афкору андешаҳои Абулқосим Фирдавсӣ мушаххас гардидаанд. Таҳлилҳои дар боби мазкур анҷомёфта собит месозанд, ки таҳқиқи зиндагиномаи Абулқосим Фирдавсӣ ва «Шоҳнома»-ӯ дар замони шуравии солҳои 50-80-уми асри XX таҳқиқи тоза ба ҳисоб рафта, ташаккул ва таҳаввули самти фирдавсишиносиро муайян мекунад.

Ҳамчунин, таҳқиқи фирдавсишиносӣ чеҳраи воқеии шоир, таъсири афкору андешаҳои ӯро дар ҳифзи манфиатҳои миллӣ ва рушди шуури ҷомеаи шуравӣ муайян мекунад.

Боби дуюми рисола **«Фирдавсишиносӣ ва адабиёти муосири тоҷик (солҳои 50-80-уми асри XX)»** унвон дошта, истифодаи афкори Абулқосим Фирдавсӣ ва «Шоҳнома»-и ӯ дар асарҳои манзум ва мансури замони шуравии тоҷикро нишон дода, аз се фасл иборат аст.

Фасли якуми боби дуюм **«Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ ва насри муосири тоҷик (солҳои 50-80-уми асри XX)»** унвон дошта, дар он таъсирпазирии нависандагони шуравии тоҷик, аз ҷумла С. Айнӣ, С. Улуғзода, Ҷ. Икромӣ, Р. Ҷалил, Ф. Муҳаммадиев, Ф. Ниёзӣ ва дигарон аз «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ баррасӣ шудааст.

Дар адабиёти муосири тоҷик вижагиҳои зиёди классикӣ истифода шуда, мувофиқ ба вазъи сиёсиву иҷтимоӣ дар эҷодиёти шоирону нависандагон таҷассум ёфтаанд. Сабаби тағйир додани навъ ва шакли онҳо маҳз бо тақозои замон вобастагӣ доштааст. Масалан, дар

роҳандозӣ намудани ғояҳои волои «Шоҳнома», аз қабили ватандӯстӣ, ягонагӣ, муттаҳидӣ, инсондӯстӣ ва амсоли инҳо дар ҷомеаи шуравӣ аҳли адаб хидматҳои арзишманд намудаанд. Нависандагон ва адибони шуравӣ тағйир додани адабиёти муосири тоҷикро «инқилоби адабӣ» номида, ба он пайваста аҳаммияти чиддӣ медоданд.

Тағйирот дар адабиёти муосири тоҷик ва ба вуҷуд омадани «инқилоби адабӣ» дар замони шуравӣ агар аз як ҷониб ворид шудани нуктаҳои нав дар эҷодиёти адибони муосири тоҷик бошад, аз ҷониби дигар пояи адабиёти классикӣ нигоҳ дошта шуд. Ҳамин аст, ки дар адабиёти муосири тоҷик таъсири афкору андешаҳои Абулқосим Фирдавсӣ зиёд мушоҳида мегардад. Истифодаи асари Абулқосим Фирдавсиро дар насри адабиёти муосири тоҷик нахустин маротиба Садриддин Айнӣ анҷом додааст.

Пас аз Садриддин Айнӣ дар адабиёти муосири тоҷик нависандагони баъдӣ, ба мисли Ҷалол Икромӣ, Раҳим Ҷалил, Фазлиддин Муҳаммадиев ва дигарон низ мавқеи барҷаста доранд.

Ба ҳамин маънӣ Ҷалол Икромӣ (1909-1993) дар баёни андешаҳои пурмазмун дар эҷодиёташ аз «Шоҳнома» фаровон истифода намудааст. Ҳарчанд ӯ эҷодиёташро аз солҳои 20-30-юми асри XX шуруъ карда бошад ҳам, солҳои 50-80-уми асри XX айни камолоти эҷодии нависанда ба ҳисоб мерафт. Дар ин муддат ӯ як қатор асарҳои бадеӣ, ки ҳикоя, достон, қисса ва дигар анвои насриро дар бар мегирифтанд, эҷод намудааст. Аз ҷумла, асарҳои «Шодӣ» (1940-1951), «Ман гунаҳкорам» (1957), «Тори анкабут» (1957), «Гули бодом» (1960), «Духтари оташ» (1962), «Дувоздаҳ дарвозаи Бухоро» (1965), «Тахти вожгун» (1974), «Зоғҳои бадмур» (1979), «Осори мунтахаб» (1986-1993) ва ғайра маҳсули қалами ӯ мебошанд.

Ҷалол Икромӣ дар ҷараёни эҷоди осораш аз таълифоти намояндагони адабиёти классикии форсии тоҷикӣ зиёд баҳра бардоштааст.

«Духтари оташ» яке аз бузургтарин романҳои замони шуравӣ ба ҳисоб рафта, нависанда кӯшиш намудааст, ки дар тақвияти фикраш аз «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ мисолҳо оварад. Нависанда кӯшидааст, ки тавассути бозтоби бадеии сарнавишти қаҳрамонони романи худ насли минбаъдаро тарбия кунад. Дар романи «Духтари оташ» дар ҷойе чунин зикр кардааст: «–Рост мегӯед, Акамахсум, – гуфт Қорӣ Абдулваҳҳоб, – ин ҳамин тавр аст. Лекин ба гумони ман, қоидаи дунёест ин. Агар диққат кунед, дар Афлотун ҳам ҳамин хел будааст, дар давраи Рӯдакиву Фирдавсӣ, дар асри Низомии Ганҷавӣ, дар замони Мавлоно Ҷалолиддини Румӣ, дар асри Ҷомӣ ва Навоӣ ҳам ҳамин бадбахтиҳо, ҳамин ноҳаққиҳо, ҳамин гапҳо будааст ва ҳамаи он бузургони гузашта аз асри худ, аз ҳамзамонони ноқобили худ

нолидаанд. Ин дар замони мо ҳам ҳаст ва ба дараҷаи камолаш расидааст» [33, с. 190].

Чунон ки мебинем, нависанда аз забони персонажҳо низ номи бузургони фарҳангу адаби моро зикр мекунад ва бо ҳамин тартиб Фирдавсиро чун симои барҷастаи даврони таърихӣ нишон медиҳад.

«Сафар-махсум дар Бухоро». Нахуст нависанда бо ҳаммуаллифии Ҳабибулло Назаров романи ҳаҷвии «Саргузашти Сафар-махсум», баъдан худаш соли 1980 идомаи ин романро таҳти унвони «Сафар-махсум дар Бухоро» таълиф ва чоп намудааст. Нависанда дар романи мазкур ҳаёти солҳои 20-30-юми асри гузаштаро таҷассум намуда, кӯшиш намудаст, ки новобаста аз мушкилиҳои дохиливу берунаи сиёсиву иҷтимоӣ насли ҷавони шуравӣ, бахусус тоҷиконро ба омӯхтани осори ниёгони хеш роҳнамоӣ намояд. Дар ин бора нависанда дар романи «Сафар-махсум дар Бухоро» чунин андеша баён кардааст: «Албатта, иродаи Парвардигор аст. Лекин Парвардигор дар бӯстони даҳр иродаи худашро ба дасти кадуҳои бемағз супорида наемонад. Метарсам, ки рафта-рафта ҳамин одамҳо дунёро зеру забар мекунанду мегӯянд, ки қиёмат барпо шуд... Хайрият, дар дунё шоирҳо, файласуфҳо ва нависандагону арбобони сухан ҳастанд. Онҳо ба сухани тезу тунд, бо шеърҳои оташин, бо гуфтори пурмантиқи худ пеши дами корди хунхорҳоро гирифта меистанд» [34, с. 86].

Шикваи нависанда аз он нафаронест, ки солҳои 20-уми асри гузашта мардумро ба ҳар восита фиреб дода, зиндагӣ мекарданд. Дар ин росто, Ҷалол Икромӣ аз забони шоирону файласуфон ва бузургони гузашта нисбат ба амалу кирдори инсонҳои золиму бадхоҳ ибрози назар мекард. Сухани нишонраси шоирон ва бузургонро нависанда бо таъбири «дами корди хунхорҳоро гирифта меистанд» баён кардааст.

Дар идомаи сухан низ Ҷалол Икромӣ аз афкору андешаҳои Абулқосим Фирдавсӣ истифода намуда, барои исботи фикраш аз байтҳои шоир мисол меоварад:

Якеро дами аждаҳо сохтӣ,
Якеро ба абр-андар афрохтӣ.
Яке тоҷ бар сар ба болини ту,
Бад-ӯ шод гашта ҷаҳонбини ту [34, с. 87].

Ҷалол Икромӣ дар боби ҷавоб гуфтан ба шахсони разилу нодон ва золим дар мисоли ҳаҷвияи Абулқосим Фирдавсӣ ба Султон Маҳмуд чунин навиштааст: «Шоиру суханвари бузург... ҳатто бузург набошаду мисли ман шартакигӯй бошад ҳам, аз ҳеҷ кас наметарсад. Ана, Фирдавсии бузург ба Султон Маҳмуди Ғазнавӣ барин подшоҳи хунхор ҳамла кардааст» [34, с. 86].

Ҷиҳати пурра огоҳӣ ёфтан Ҷалол Икромӣ аз осори бузургон, хусусан, аз «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ нафарони золиму

бадхоҳ ва бадкинаро ба Султон Маҳмуди Ғазнавӣ ташбеҳ дода, фикрашро бо байтҳои Абулқосим Фирдавсӣ собит кардааст:

Аё шоҳ Маҳмуди кишваркушой,
Зи кас гар натарсӣ, битарс аз Худой! [6, с. 86].

Ҳамчунин, нависанда «шоҳро аз тахти салтанат ба хоки мазаллат гирифта мезанад» ва мисраъҳои зерини Абулқосим Фирдавсиро овардааст:

Чу шоир биранҷад, бигӯяд ҳичо,
Бимонад ҳичо то қиёмат ба ҷо [34, с. 86].

Ҷалол Икромӣ суханони дар боло зикршударо нисбат ба қаҳрамони асараш Нор мегӯяд, аммо ӯ бехабар аз осори бузургон будааст. Адиб чунин навиштааст: «Барои Нор ин маълумот нав буд. Зеро ки Фирдавсиро нахонда ва аз ҳачвияи ӯ бехабар буд. Бинобар он, ҳайрон шуда пурсид: – Фирдавсиро шунида будаму медонистам «Шоҳнома» аз они вай аст, лекин аз ҳачвияи ӯ бехабар будам. Наход ки султон Маҳмуди Ғазнавӣ ҳамин тавр ҳақоратро шунида, гапе назада бошад?» [34, с. 86].

Ҳарчанд Ҷалол Икромӣ дар мавриди маълумоти пурра надоштан аз баъзе нуктаҳои «Шоҳнома» ошкоро сухан мегӯяд, вале ӯ тавонистааст суханони фаҳмо ва равонро дар асари худ баён кунад. Масалан, Зунун (қаҳрамони асари «Сафар-махсум дар Бухоро»-и Ҷалол Икромӣ) ҳам аз ин андешаҳое, ки ҳанӯз Абулқосим Фирдавсӣ ҳазорҳо сол қабл гуфтааст, дар ҳайрат афтода, мехост ба ҷойи шоир султонро нобуд созад. Ин манзараро Ҷалол Икромӣ чунин тасвир намудааст: «Барои чӣ? – гуфт Зунун бо табассум. – Агар ба дасташ меафтод, шоирро ба зери пойи фил мепартофт, лекин дасташ кӯтоҳӣ кард. Дӯстдорони шоир бисёрӣ карданд ва ӯро наҷот доданд. Ҳоло ин «кадуҳо»-и мо метарсанд, ки ба ҳамлаи шоир дучор шаванд, то қиёмат дар байни мардум расво мешаванд» [34, с. 87].

Ба ҳамин маъно, Ҷалол Икромӣ қаҳрамонони бадхоҳу разилро дар романи мазкур ба Султон Маҳмуди Ғазнавӣ монанд мекунад ва кӯшиш мекунад чун Абулқосим Фирдавсӣ онҳоро дар ҳар шакл ва ҳар вазъ тасвир кунад. Дар ин хусус Ҷалол Икромӣ чунин ибрози назар кардааст: «Агар ягон вайронкории беандоза карданӣ шаванд, пеш аз ҳама, шоирон ва суханваронро нест мекунанд ва баъд ба амали худ сар мекунанд. Лекин ту гуфтагӣ барин халқи Худо бисёр аст. Боз аз байни халқ шоирҳо мебароянд, боз пеши дами корди бадкирдорро медоранд» [34, с. 87].

Ҳадафи истифода ва таъсир пазируфтани Ҷалол Икромӣ аз асари безаволи Абулқосим Фирдавсӣ дар он буд, ки ӯ тарғибгари инсондӯстӣ, муҳофизати Ватан ва хоксорӣ будааст.

«Ҳикояҳо ва очеркҳо»-и Ҷалол Икромӣ соли 1960 ба нашр расидааст. Дар ин мазмун низ таъсирпазирии ӯ аз Абулқосим Фирдавсӣ

ба мушоҳида расида, мазмуну муҳтавои тарбиявӣ-ахлоқӣ ва маънавӣ доранд. Ҷалол Икромӣ кӯшиш кардааст, ки ҳаёти воқеии шуравиро пурра омӯхта, чи гуна амал намудан ва пос доштани арзиши ниёгони хешро ба дигарон тарғиб намояд. Масалан, дар ҳикояи «Бухоро ҳарорат ва нур медиҳад» чунин иброз доштааст: «Аммо Бухоро дар соли арки амирон ҳамин тавр менамуд. Ин манзараи зоҳирии он буд. Бухоро, ки як вақтҳо ба олам маданият ва илму ирфон паҳн мекард, ҳамеша торик ва бенур намондааст. Рӯдакӣ, Фирдавсӣ, Абуалӣ ибни Сино, Шайх Абулаббоси Фазл бинни Аббос, устод Мансур Аҳмади Дақиқӣ, Маънавии Бухороӣ, Камоли Бухороӣ, Шамсиддин Шоҳин, Шарифҷон-махдуми Садри Зиё, Садриддин Айнӣ барин садҳо бузургон, ходимони илму фанну санъату ҳунар дар ин шаҳр нашъунамо карда, аз ин шаҳр илҳом гирифтаанд» [35, с. 174].

Дар дарозои таърих Бухоро шаҳри илму фарҳанг ва адабиёт будааст. Дар ин муддат бузургон, ҳакимон, устодон ва мутафаккирон ба майдон омада, бо арзишмандтарин фикрҳои худ табаддулоту инқилобҳои зеҳнӣ-равонӣ, сиёсӣ-иҷтимоӣ ва маънавиро ба вуҷуд овардаанд.

Ҷалол Икромӣ дар ҳикояи «Даштҳо обод мешаванд» ободии Ватан ва инкишофи ҷаҳонбинии халқи тоҷикро дар замони шуравӣ ба қалам додааст. Дар ин ҷо нависанда аз сафари Ӯзбекистон ёд намуда, ба шаҳри зебоманзари Тошканд баҳои баланд додааст. Дар ин росто ӯ суханҳояшро бо бардошт аз Абулқосим Фирдавсӣ гуфтааст: «...Бале, мо ба Тошкент, ба пойтахти республикаи бародарии Ӯзбекистон наздик мешавем, Тошкент яке аз шаҳрҳои қадими Осиёи Миёна аст» [35, с. 187].

Андешаҳои фавқро бо байте аз «Шоҳнома» тақвият бахшидааст, ки Абулқосим Фирдавсӣ ин шаҳрро бо номи «Чоч» қайд кардааст:

Бимолид чочӣ - камонро ба даст,
Ба чарми гавазн андароварда шаст [5, с. 79].

Хулоса, дар осори Ҷалол Икромӣ таъсирпазирии зиёд аз Абулқосим Фирдавсӣ бисёр ба назар мерасад, ки ба осори ӯ ғановати ҳунарию бадеӣ бахшидаанд.

Раҳим Ҷалил (1909-1989) аз зумраи адибони муосири тоҷик мебошад, ки ба осори шоирони классик такя намуда, матолиби хондanӣ ва таълифоти пурмазмун дорад. Дар адабиёти муосири тоҷик Раҳим Ҷалил ҳамчун нависанда, тарҷумон ва драманависи тоҷик асарҳои мансури «Баҳор» (1950), «Ҳамида» (1961), «Шикасти тилисмот» (1964), «Шӯроб» (1967), «Асарҳо» (дар 4 ҷилд, 1967-1971), «Илҳом» (1973), «Духтари мармарин» (1975), «Одамони ҷовид» (1979), «Гардиши фалак» (1981), «Ҳикояҳо» (1984), «Куллиёт» (дар 3 ҷилд, 1988-1990) ва ғайраро боқӣ гузоштааст.

Асарҳои нависанда намунаи осори иҷтимоӣ, ёддоштӣ ва таърихии адабиёти шуравии тоҷик маҳсуб ёфта, хонандаро дар руҳияи ватандӯстию миллатпарварӣ ва инсондӯстӣ тарбия менамоянд.

«Одамони ҷовид». Дар романи «Одамони ҷовид»-и Раҳим Ҷалил мавзуъҳои маънавӣ, маърифатӣ ва ахлоқӣ, чун ватандӯстӣ, дӯстии халқҳо ва дигар масъалаҳои мубрам дарҷ гадидаанд.

Нависанда дар романи мазкур барои дар руҳияи ҷавонмардиву далерӣ тарбия намудани хонандаи худ аз андешаҳои Абулқосим Фирдавсӣ истифода намуда, чунин иброз доштааст: «–Тарсончак нашавед, Салимбой. Понздаҳтои инҳо як ҷувол сабӯсро ба хар бор карда натавониста, «вой аз дасти бекасӣ!» – гуфтааанду ин аз уҳдаи чӣ кор ҳам баромада метавонист? Як худам даҳтои ин ҳезалакҳоро каллапоча карда мемонам» [16, с. 82].

Барои дақиқ баён намудани фикри худ нависанда байтҳои зеринро аз «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ мисол овардааст:

К-аз обод кардан ҷаҳон шод кард,
Ҷаҳоне ба некӣ аз ӯ ёд кард.
Бад-он эзадӣ фарру ҷоҳи каён
Зи нахчиру гӯру гавазни жаён [1, с. 53].

Овардани байт аз «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ бар он мақсад будааст, ки нависанда халқҳои бародари шуравиро ба муттаҳидӣ талқин намояд. Дарвоқеъ, самараи тифоқӣ ва ягонагӣ боиси анҷоми кори азим – «шери жаённро бидаронанд пӯст» мебошад.

Ҷомеаи шуравиро низ иттифоқ ва якдилии халқҳои бародар пойбарҷо нигоҳ медошт. Дар ин замина тамоми халқҳои шуравӣ унвони «халқи шуравӣ» гирифтанд, ки Раҳим Ҷалил ба мисли чанде аз бузургони адабиёти ин аҳд ҳамчун ҷангноманавис ва нависандаи сулҳпарвар ва инсондӯст шинохта шудааст.

Ҷаҳонбинии васеи нависанда боиси эҷоди мазмуни баланд ва ҷиҳатҳои равонӣ, эстетикӣ ва адабӣ гардиданд. Қаҳрамонҳои эҷодиёти ӯ дорои хислатҳои мусбат, чун мардонагӣ, қавииродагӣ, ҷасурӣ, дурандешӣ ва озодфикрӣ буда, мақому мартабаи нависандаро нишон медиҳад.

Дар ҷойи дигари асар нависанда дар хусуси яке аз қаҳрамонҳои пуртаҷриба ва рӯзгордида чунин қайд кардааст: «-Мо ҳам ғанимат ҳастем. Дидаю донистаамонро мегӯем, ки ба гӯр набарем. Гуфтан даркор, ки аз даҳон ба даҳон гузараду аз авлод ба авлод. Набошад Фирдавсӣ «Шоҳнома»-ю Айнӣ «Дохунда»-ро чӣ тавр менавиштанд? Гап ба сари Шӯроби мо омада буду ногоҳ Фрунзе аз хӯроку пӯшоки ангиштканон, зисту зиндагии мо пурсида монданд» [67, с. 244].

Барои комилтар ва ҷолибтар гардидани фикр нависанда дар асар бештар аз санъатҳои адабии ташбеҳ, талмеҳ, киноя, маҷоз ва ғайра истифода бурдааст. Масалан, қаҳрамони асари худро ба Рустами

Дастони «Шоҳнома» монанд кардааст: «Дуруст аст, ки ин кӯҳкани таҳамтан дар давоми ду моҳ кори чормоҳаро ҳам кард. Ӯ акнун дар дастони чу зарб, дар китфони Рустамона, ки ба ҳар кадом як одам баҳузур нишаста метавонад ва дар пайкари афсонавор бузург чи гуна як куввати фавқулоддаро ҳис менамуд» [16, с. 36].

Ҳамин тариқ, ҷолиб ва муҳим будани осори Раҳим Ҷалил маҳз дар бархӯрд ва таъсирпазирӣ аз осори ниёгон, хусусан, Абулқосим Фирдавсӣ ба мушоҳида мерасад.

Фотеҳ Ниёзӣ (1914-1991) низ аз зумраи нависандагони соҳибистеъдодест, ки эҷодиёташро солҳои 30-юми асри XX шурӯъ кардааст ва камоли эҷодии адиб солҳои 50-80-уми асри гузаштаро дар бар мегирад. Дар ин замина асарҳои таълифнамудаи ӯ «Вафо» (1949-1953), «Димаи диловар» (1957), «Ҳисса аз қиссаҳои ҷанг» (1962), «Одамон ва мулоқот» (1964), «Духтари ҳамсоя» (1954), «Ҳар беша гумон мабар, ки холист...» (1974), «Сарбозони бесилоҳ» (1978), «Дирӯз, имрӯз, фардо» (1964) ва ғайра ба ҳисоб мераванд.

Фотеҳ Ниёзӣ нависандаи ҷангномонавис буда, дар таълифи асари худ аз Абулқосим Фирдавсӣ таъсир бардоштааст. Масалан, дар романи «Вафо» нависанда чунин навиштааст: «Баъд аз гулдурросзании тӯпҳои мо пеши роҳи танкҳои душманро чангу ғубори дудомези ғафс фаро гирифта, ба тира чу маст пайдо шуд. Лаҳзае онҳо аз назар ғоиб мешуданду вале боз роҳи худро дигар карда, ба пеш зер карда меомаданд. Боз оташ, боз чангу хоки дудомез ҳаворо пур мекард» [56, с. 147].

Дар асари адиб вожаҳое чун *гулдурросзанон*, *ба тира чу маст*, *хоки дудомез пур кардани ҳаво* ба вожаҳои «Шоҳнома» чун *дудомез*, *чангу ғубор, ҳаворо пур мекард* ва ғайра шабоҳат доранд ва истифодаи силоҳу аслиҳа мутобиқи замон тасвир шудаанд.

Мубориза дар «Шоҳнома» чунин ба тасвир гирифта шудааст:

Ба тиру ба найза бишуд хаста шоҳ,
Нагун андаромад зи пушти сипоҳ,
Ҳаме гашт бар хоки тира чу маст,
Гурӯи Зиреҳ дасти ӯро бубаст [3, с. 96].

Романи «Вафо»-и Фотеҳ Ниёзӣ дар 2 ҷилд ба табъ расидааст. Дар он бештар масъалаҳои иҷтимоиву сиёсӣ матраҳ гардидаанд. Бавижа, нависанда тавассути қаҳрамононаш ба ҳамагон мазмунҳои осори классикии форсии тоҷикиро расонидааст. Масалан, нависанда аз номи қаҳрамони асар Саркор байти зеринро аз «Шоҳнома» овардааст:

Тавоно бувад ҳар кӣ доно бувад,
Зи дониш дили пир барно бувад [56, с. 238].

Адибони дигаре низ ҳастанд, ки дар адабиёти муосири тоҷик хидматҳои зиёде намуда, аз «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ истифода бурдаанд. Ба ин радиф Фазлиддин Муҳаммадиев (1928-1986)

дохил мешавад, ки асарҳои баландмазмунаш бо нигоҳ доштани арзишҳои маънавии ниёгон на танҳо дар миқёси Тоҷикистони шуравӣ, балки берун аз он ҷойгоҳи хоссаро ишғол намудаанд. Ӯ ҳамчун нависандаи ватандӯсту инсонгаро ва дақиқназар шинохта шудааст. Давраи эҷодии нависандаро бештар солҳои 50-80-уми асри гузашта фаро мегирад. Аз баррасии марҳалаҳои фаъолияти эҷодии нависанда маълум мегардад, ки ӯ кори эҷодиро бо навиштани ҳикоя шуруъ намуда, баъдтар очерку повест ва романҳои калонҳаҷму пурмазмун офаридааст.

Фазлиддин Муҳаммадиев асарҳои насрии «Муҳоҷир» (1958), «Таркише, ки ба амал наомад» (1960), «Одамони куҳна» (1963), «Бибизайнаб» (1964), «Дар он дунё» (1965), «Палатаи кунҷакӣ» (1974), «Шоҳии япон» (1982), «Варта» (1983), «Сози Мунаввар» (1989) ва дигар асарҳои ҷолибу гаронбаҳо офаридааст.

Эҷодиёти Фазлиддин Муҳаммадиев чи дар замони дар қайди ҳаёт будани ӯ ва чи пас аз он аз ҷониби аҳли адаб истиқбол шудааст. Мунаққид ва адабиётшинос С. Табаров ба осори нависанда баҳои баланд додааст: «Дар осори нависанда аксаран ҳамон ҷавҳари зиндагӣ ва арзишҳои гузашта асоси мавзуъро ташкил мекунанд, ки онҳоро худи нависанда бевосита дида, мушоҳида карда, дар бораи онҳо тасаввуроти муайяни худро дорад ва ба онҳо баланд баҳо дода мешавад» [143, с. 144].

Воқеан, зимни дақиқ таҳлил кардани асарҳои Фазлиддин Муҳаммадиев мо метавонем аз ҳаёти иҷтимоии замони шуравӣ воқиф гардем. Халқи меҳнаткаши тоҷик бо истифода аз имконияту шароитҳои гуногуни худ кӯшиш ба харҷ додааст, ки аз фарҳангу маданияти беш аз ҳазорсолаи худ сабақ омӯзад. Чунин матолибро нависанда тавассути инъикоси амалу сарнавишти персонажҳои асарҳои худ баён намудааст.

«Асарҳои мунтахаб»-и Фазлиддин Муҳаммадиев аз 2 ҷилд иборат буда, қиссаву романҳои пурғановати адибро фаро мегирад.

Дар қиссаи «Дар он дунё» нависанда суҳбатро дар меҳмонхонаи «Доруссалом» баён намудааст, ки дар он ҷо марди 32-солаи араби забондонро вомехӯрад, ки номаш Ҷӯрақорӣ будааст. Ин лаҳза ва лавҳаро нависанда чунин тасвир кардааст: «Ҳуҷҷатҳоятонро қайд мекардам, тоҷик буданатонро фаҳмида, хурсанд шудам. Аз мулоқот басо мамнунам. Камина мухлиси адабиёти форсӣ-тоҷикӣ ҳастам. Алалхусус Фирдавсиро дӯст медорам» [52, с. 158].

Фазлиддин Муҳаммадиев тавонист ҷойгоҳи ҷаҳонии Абулқосим Фирдавсиро ба ҳамагон нишон диҳад ва аз забони қаҳрамони асараш Ҷӯрақории араб, ки абётеро ҳам азёд медонистааст, овардааст:

Зи шири шутур хӯрдану сусмор
Арабро ба ҷое расидаст кор.

Ки тахти каёнро кунад орзу,
Туфу бар ту, эй чархи гардун, туфу [4, с. 231].

Воқеан, далелҳои таърихии дар «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ овардашударо қаҳрамони асари Фазлиддин Муҳаммадиев - Ҷӯрақории араб ҳамаҷониба дарк кардааст. Дар ин бора нависанда чунин зикр кардааст: «Аз таърихи ҳар чиз дар ёд доштам, ба кор андохта, гуфтам, ки шоири ватандӯст ба халқи араб кина ё адовате надошт. Боиси эътирози ӯро аз зулми халифаҳо ва он харобию мусибатҳое бояд донист, ки лашкаркашони онвақтаи араб ба сари дигар кишварҳо меовардand» [52, с. 158].

Ҳарчанд то ҳанӯз Абулқосим Фирдавсиро бо овардани ҳақиқати таърихӣ дар сарзамини турку араб эътироф накунанд ҳам, аммо нафароне низ ҳастанд, ки ин воқеоти таърихиро дақиқ омӯхта, мусбат арзёбӣ менамоянд.

Дар ҷойи дигари асари мазкур нависанда порчаеро меорад, ки барои тарбияи насли ҷавони шуравӣ ва минбаъда басо муфид аст:

Ҳама лашкари мо ба ҳам бардарид,
Кас андар ҷаҳон ин шигифтӣ надид.
Дирафши маро дид бар як карон,
Ба зин-андар афканд гурзи гарон [52, с. 415].

Ҳамчунин, ҳадафи нависанда тавассути қаҳрамонони асараш Каримҷон-ака, ки ҳар рӯз ба мутолиаи «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ машғул будааст, мубориза баҳри Ватан ва ҳимоя кардани марзу буми он мебошад.

Нависанда омӯзиш ва дарки қаҳрамонони асарро кори саҳлу осон ҳисоб нанамуда, чунин навиштааст: «Дар воқеъ, мухлиси назм бошӣ, ки ҳангоми хонданаш гумон мекунӣ худи Рустами номварӣ ва аз шиддати изтироб нафасгир нашавӣ» [52, с. 416].

Дар тақвияти фикраш нависанда аз «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ чунин байтро овардааст:

Ҳар он кас, ки «Шоҳнома»-хонӣ кунад,
Агар зан бувад, қаҳрамонӣ кунад [52, с. 418].

Нависанда дар идомаи асараш аз шуҳратёб гардидани Абулқосим Фирдавсӣ ва «Шоҳнома»-и ӯ дар саросари ҷаҳон ёдовар шуда, бар ин назар аст: «Ҳамагон «Шоҳнома»-ро нахустдостони Шарқ мешуморанд. Осори шоирро дар саросари ҷаҳон ҳар гуна ном мебаранд, вале бештар он бо номи «номаи шоҳон» маълум аст» [52, с. 417].

Аз натиҷаҳои нависанда бармеояд, ки «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ дар замони шуравӣ низ бе маҳдудияти ҷуғрофӣ ва сохтори шуравӣ шуҳрат пайдо кардааст. Хонандаи шуравӣ тавонист ин асари безаволро чи ба забони аслӣ ва чи бо тарҷумаҳо мутолиа кунад.

Нависандаи равшанфикр Фазлиддин Муҳаммадиев саъю кӯшиш намудааст, ки Абулқосим Фирдавсӣ ва мақоми арзандаи «Шоҳнома»-и

ӯро барҷаста нишон диҳад. Маҳз дақиқназариву мушоҳидакории адиб боиси ба қалам додани хурдтарин амал гардида, аз забони қаҳрамони асараш Каримҷон-ака чунин байтҳои Абулқосим Фирдавсиро овардааст:

Ду лашкар ба сони ду дарёи Чин,
Ту гуфтӣ, ки шуд ҷунб-ҷунбон замин.
Биёмад дамон Қорани размзан
В-аз он сӯй Гарсевази пилтан [52, с. 318].

Ҳамин тавр, нависанда чанд байти дигарро иқтибос кардааст, ки диққати хонандаи асар бештар ҷалб гардад.

«Варта». Асари мазкур соли 1987 таълиф гардида, нависанда онро ба қиссаҳои ҷудогонаи пурмазмун тақсим намудааст. Муаллиф дар асар аз номи шоирону бузургони классики форсии тоҷикӣ ва қаҳрамонони асарҳои онҳо нуктаҳои зиёдро баён намуда, андешаҳои худро асоснок намудааст.

Нависанда дар асар дар мисоли бозии шоҳмот аз Абулқосим Фирдавсӣ байтеро барои далел меоварад: «... Аскар мувофиқи вазъи тахтаи шоҳмот мисраъҳо, байтҳои вобаста ба ин ё он муҳраи шоҳмот гуфтаи Фирдавсӣ ва дигар шоирони классикро замзама мекард» [54, с. 418].

Байти овардашудаи нависанда аз «Шоҳнома» чунин аст:

Пиёда надидӣ, ки ҷанг оварад,
Сари саркашон зери санг оварад? [54, с. 206].

Нависанда дигар мисраъҳоеро, ки ба талаботи замони шуравӣ мувофиқ будаанд, овардааст. Албатта, замони шуравӣ талаботи умумибашарӣ, баробарӣ ва инсондӯстиро дошт.

Дар ин замина метавон қайд кард, ки арзишҳои маънавӣ дар осори Фазлиддин Муҳаммадиев ҷойгоҳи баланд дошта, хонанда аз онҳо пайваста дарси тарбиявӣ мегирад. Нависанда ба хотири бештар омӯхтани осори классикии форсии тоҷикӣ дар муассисаҳои миёна ва олии замони шуравӣ тарғиб намудааст, ки «девонҳо, куллиётҳои шоирон ва мутафаккирони гузаштаро ҳоло нашриётҳои боиқтидор ҳар дафъа ҳазорон-ҳазор нусха нашр мекунанд ва дар дӯконҳои китобфурӯшӣ ба забони бисёр миллатҳои мамлакат бо нархи арзон мефурӯшанд» [54, с. 238].

Андешаҳои баландарзиши Фазлиддин Муҳаммадиев ва дигар адибони замони шуравӣ сабаб гардиданд, ки «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ дар 9 ҷилд комилан нашр гардид.

Ҳамчунин, нависанда осори ниёгони худро ҳифз намуда, ҳангоми овардани мубоҳисаи гуногун номи бузургони гузаштаро ёд намудааст: «– Ашъори Фирдавсӣ, Низомиву Бедил ва Саъдиву Навоӣ чизи нодаркор нест-ку» [54, с. 239].

Аз ин ҷо бармеояд, ки Фазлиддин Муҳаммадиев номи бузургонро ҳамеша дар мадди аввал гузоштааст ва аз онҳо таъсир пазируфтааст.

Илова бар ин, нависанда аз забон, маданият ва таърихи худ ифтихор мекунад: «Забони модариам тоҷикист, забони Рӯдакӣ, ибни Сино, Ҳофиз, Камол, Фирдавсию Хайём аст ва ба он забон даҳҳо миллион мардум ҳарф мезананд. Ман аз ин фахр мекунам, лекин касе дар ҳаққи ҳар як забони дигар бадгӯӣ кунад, бадтарини кофирҳо медонам» [54, с. 242].

Халқи тамаддунофар ва соҳибфарҳанг будани тоҷиконро халқҳои шуравӣ маҳз аз чунин асарҳо дарёфтанд. Нависанда ҳангоми зикр кардани номи шоирону мутафаккирони Шарқ аз онҳо ифтихор намуда, ҳушдор медиҳад, ки ҳамагон бояд нисбат ба бузургон эҳтироми хосса дошта бошанд.

Ба ҳамин сурат, нависанда барои омӯзанда ва пурмазмун будани осори ниёгон дар асарҳояш далелҳои зиёд оварда, дар тарғиб ва ташвиқи онҳо пайваста саъю кӯшиш намудааст.

«Палатаи кунҷакӣ». Асари мазкур яке аз хонданитарин асарҳои Фазлиддин Муҳаммадиев ба ҳисоб рафта, дар он ҳаёти сиёсӣ ва иҷтимоии замони нависанда инъикос ёфтааст. Адиб барои комилтар гардидани асари мазкур аз «Шоҳнома» матолиби зиёдеро истифода намудааст. Масалан, қаҳрамони асар – Каримҷон-акаро, ки марди ҷасуру тавоно будааст, ба Рустами «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ монанд кардааст. Дар ин сурат «гурзи гарони Рустам»-ро дар дасти қаҳрамони худ дидааст: «Рустами Дастон паҳлавони соҳибқирон, – дасташро дар ҳаво алвонҷ дода мехонд. Каримҷон-ака – гурзи гарони ҳафт ҳазору ҳафтсаду ҳафтоду ҳафтманро бардошта, бар сари он габри баддину бадкеш чунон кӯбид, ки пайкари азимаш то ба миён бар замин фурӯ рафт ва равонаш ба ҷаҳаннам раҳсипор гардид» [53, с. 238].

Фазлиддин Муҳаммадиев чун дигар ҳамқаламони худ дар пайравии «Шоҳнома» аз мавзуи мубориза ва ҷанг истифода намуда, онҳоро ба замони худ мутобиқ кардааст.

Ҳамин тавр, Абулқосим Фирдавсӣ ва «Шоҳнома»-и ӯ дар насри муосири тоҷик ҷойгоҳи махсус дошта, дар ҳалли мавзуъ ва масъалаҳои гуногуни иҷтимоӣ дар осори нависандагон мавриди истифода ва таъсирпазирӣ қарор гирифтааст.

Фасли дуюми боби дуюм **«Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ ва назми муосири тоҷик (солҳои 50-80-уми асри XX)»** унвон дошта, шоироне, ки осори форсии тоҷикӣ, бавижа, Абулқосим Фирдавсиро пайравӣ намудаанд, чун А. Лоҳутӣ М. Турсунзода, М. Миршакар, А. Деҳотӣ, Л. Шералӣ, М. Қаноат, Б. Собир, Гулрухсор ва дигарон дохил мешаванд.

Албатта, Абулқосим Лоҳутӣ идомадиҳандаи шеъри классикӣ буда, ҷаззобият ва самимияти табиӣ дар эҷодиёти ӯ назаррас аст.

Масалан, дар шеъри «Ба Тоҷикистон» анъанаҳои классикӣ таҷассум ёфта, шоир дар он қаҳрамонҳои асарҳои форсии тоҷикӣ, бавижа, аз «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ истифода намудааст. Шоир боифтихор аз хам нагаштани сари халқи азияткашидаи худ ба шоҳони золиму разил, чун Искандару Заҳҳок чунин мегӯяд:

Бо вуҷуде ки *хам накардӣ сар*,
На ба Заҳҳоку не ба Искандар.
Солҳо бо талошу бо мардӣ
Ҷангу ҷонбозию ҷадал кардӣ.
Ногаҳон шуъла аз шимол дамид,
Шуълае сурху то ба Шарқ расид [8].

Ҳарчанд шеъри мазкур ба озодии Ватани маҳбуб – Тоҷикистони азиз бахшида шудааст, шоир тавонистааст хислатҳои манфуронаи истибдодгаронро ба Заҳҳоку Искандар шабоҳат диҳад. Ӯ ба мисли Абулқосим Фирдавсӣ ҳамеша ҷойгоҳи некиро бар бадӣ воло дониста, шуълаи умедро «шуълаи сурх» (Инқилоби сурх – О.С.) номидааст.

Ҳамчунин, Мӯъмин Қаноат чун шоири муосир лашкарро дар ҷанг қаҳрамону паҳлавон нишон дода, лиҳози ҷангии муосир чун «***мушаки сабз***», «*аскарони сабзпӯш*» (либоси махсуси сабз барои аскарони шуравӣ) ва ғайраро ба кор бурдааст, ки дар «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ бо вожаҳои «***шаҳриёри ҷаҳон***», «***шери жаён***», «***наррадев***», «***кулоҳ***» ва «***гурз***» тасвир шудаанд.

Бузургони лашкар чу бишнохтанд,
Бари *шаҳрёри ҷаҳон* тохтанд,
Ки «Эй шоҳи пирӯзу яздоншинос,
Ситоиш мар ӯрову з-ӯят сипос.
...Чу Таҳмурас огаҳ шуд аз корашон,
Барошуфту бишкаст бозорашон.
Ба фарри ҷаҳондор *басташ миён*,
Ба гардан баровард *гурзи гарон*.
Ҳама *наррадевону афсунгарон*,
Бирафтанд ҷодусипоҳе гарон [8].

Намояндагони адабиёти муосири тоҷик дар таъсирпазирӣ аз афкору андешаҳои Абулқосим Фирдавсӣ, осори арзишманди худро эҷод намудаанд, ки дар боби мазкур таҳлилу баррасӣ гардидааст. Истифода бурдани андешаҳои адибони классик аз ҷониби адибони муосири тоҷик то имрӯз дар адабиётшиносии тоҷик пурра омӯхта нашудааст. Воқеан, баррасӣ ва пажуҳиши адабиёти асри ХХ, баррасии равандҳои адабӣ ва дарёфти сарчашмаҳои муҳимми ин давра, ки то имрӯз аз назар дур мондаанд, омӯхтани онҳо дар замони муосир шарт ва зарур аст. Матолиби мазкур дорои арзиш ва аҳаммият вижа буда, вазифаҳои асосии илми адабиётшиносии муосир маҳсуб меёбад.

Ҳамин тавр, дар адабиёти муосири тоҷик шоирон дар баробари ба навовариҳои назаррас ноил гардидан аз таъсирпазирии осори ниёгони худ дар канор набуданд. Шоирони муосир аз афкору андешаҳои Абулқосим Фирдавсӣ низ фаровон истифода намуда, номи шоирро ҷовидона нигоҳ медоранд. Аз ин лиҳоз, нақши адибону нависандагон дар шинохти Абулқосим Фирдавсӣ ва «Шоҳнома»-и ӯ басо назаррас ва бориз муаррифӣ мешавад.

Фасли сеюми боби дуюм **«Анъана ва навоварӣ дар адабиёти муосири тоҷик дар заминаи фирдавсишиносӣ (солҳои 50-80-уми асри XX)»** унвон дорад. Дар боби мазкур дар баробари рушди самтҳои дигари илмиву фарҳангӣ эҳёи анъанаҳои классикӣ дар шакли наву муосир дар адабиёти муосири тоҷик воридгардида баҳс меравад.

Намояндагони адабиёти муосири тоҷик дар давраи тақдирсози замони шуравӣ бо истифода аз вижагиҳои классикӣ таълифоти баландмазмун эҷод намудаанд. Бо вуҷуди ин халқи тоҷик низ дар кутоҳтарин муддат ба давраи нашъунамо ва рушд мерасид.

Шоирону нависандагони муосири тоҷик мафҳуми «анъана»-ро пос доштани осори арзишманди адибони класссик ва «навоварӣ»-ро тағйироти адабӣ ва талаботи замони шуравӣ медонистанд. Онҳо истифодаи анъанаҳои шоирони классик, ба вижа Абулқосим Фирдавсиро бо қобилияту ҳунарнамоии хеш кор фармуда, навовариҳои дусамтаро ба вуҷуд оварданд:

- дар зери таъсири ғояҳои сохтори шуравӣ;
- дар пайравии осори пурғановати бузургони классикии форсии тоҷикӣ.

Шоирону нависандагони муосир аз нахустин солҳои фаъолияти эҷодии хеш ҳамеша аз анъанаву навовариҳо истифода намудаанд. Онҳо дар баробари шинос намудани насли муосир ба навгониҳои иҷтимоӣ ва адабии шуравӣ, аз ақидаҳои шоирони классик низ фаровон истифода намудаанд.

Абулқосим Фирдавсӣ дар достони «Ҳафтсад соли подшоҳии Ҷамшед»-и «Шоҳнома» чунин гуфтааст:

Гаронмоя Ҷамшед фарзанди ӯй,
Камар баставу дил пур аз панди ӯй.
Баромад бар он тахти фаррух падар,
Ба расми каён бар сараш тоҷи зар.
Ҷаҳонро фузуда бад-ӯ обрӯй,
Фурӯзон шуда тахти шоҳӣ бад-ӯй.
Манам гуфт бо фарраи эзадӣ,
Ҳамам шаҳрёриву ҳам мӯбадӣ [1].

Арзишҳои маънавии ниёгон ва ашхоси таърихӣ аз ҷониби Муъмин Қаноат дар шеъри «Тахти Ҷамшед» чунин ифода ёфтаанд:

Чу боло мешавам бар маснади хуршедии Ҷамшед,
Ки дорад ошён Эзид, ки дорад хокдон хуршед,
Дар ин қасри хароботе, ки Доро буду дунё буд,
Дирафши ковиёнӣ найзае аз моҳ боло буд [6].

Масъалаи анъана ва навоварӣ аз ибтидои марҳалаи шуравӣ комилан дар маркази диққати шоирону нависандагони муосир қарор меёфт Нуктаи муҳимтарини масъалаи мазкурро, пеш аз ҳама, ҳаракати озодихоҳонаи халқи тоҷик ва мубориза барои хештаншиносиву ҳувияти миллӣ ташкил медод.

Дар эҷодиёти шоирону нависандагони муосири тоҷик анъана ва навовариҳои шоиста ба назар мерасанд, ки таваҷҷуҳ ба онҳо ва гиреҳкушоии чунин масъалаҳои норавшан дар адабиётшиносии тоҷик аҳаммияти вижа дорад.

Хулоса, «Шоҳнома» дар замони шуравӣ ба назму насри адабиёти муосири тоҷик таъсири амиқ расондааст. Муаллиф ҷаҳонбинии бадеии адибони муосири тоҷикро то андоза васеъ намуда, андешаҳои ниёгон, чун озодӣ, адолат ва ҷасоратро бештар талқин намудааст. Ошкор сохтани таъсири афкору андешаҳои шоир ба эҷодиёти адибони тоҷик таҳқиқу пажуҳишҳои дақиқтару ҷолибтар намудааст. Таваҷҷуҳ намудан ва таъсир пазируфтани шоирону нависандагон маҳз гувоҳи ба вуҷуд овардани дастовардҳои тозаро дорад, ки хушбахтона ин анъана то ҳанӯз идома дорад.

Боби сеюми рисола **«Таъсири ғояҳои меҳварии «Шоҳнома» дар ташаккул ва рушди афкори адабии тоҷик (солҳои 50-80-уми асри XX)»** ном дошта, вижагиҳои ғоявӣ ва бадеии «Шоҳнома»-ро меомӯзад, «зеро асари мазкур аз ҷиҳати ғояву мавзуъ, мундариҷаю образҳо, масъалаҳои шакли бадеӣ ва ғайра на танҳо дар замони офаринишаш, балки дар тамоми давраҳои минбаъдаи адабиёти тоҷику форс (метавон гуфт адабиёти ҷаҳон) ҳамчун беҳтарин эпопея (ҳамоса) ба шумор меравад» [25].

Фасли якуми боби сеюм **«Вижагиҳои ғоявии «Шоҳнома» дар ташаккули афкори адабии тоҷик»** номгузорӣ шудааст. Таҳлили масоили ғоявӣ-бадеӣ ва арзишҳои маънавию маърифатӣ, ба мисли панду андарз, хирадмандӣ, инсондӯстӣ, худшиносӣ, донишомӯзӣ, ватандӯстӣ, ҳувияти миллӣ ва дигар арзишҳои воло на танҳо дар маркази диққати муҳаққиқон ва мунаққидон қарор дорад, балки сиёсатмадорон низ ба масъалаи мазкур таваҷҷуҳи вижа зоҳир намудаанд.

Дар бештар мавридҳо муҳаққиқон «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсиро сарчашмаи асосии таърих, забон, адабиёт ва маданияти форсии тоҷикӣ меҳисобанд. Дар ин росто адабиётшиноси тоҷик А.

Афсаҳов чунин зикр кардааст: «Шоҳнома» бузургтарин асарест, ки барои омӯхтани таърих, маданият, урфу одат, забону адабиёти мардумони тоҷику форс чун сарчашмаи ғаронбаҳо хидмат мекунад» [152].

Ҷомеаи шуравӣ, ки дар руҳияи арзишҳои ахлоқиву маданӣ тарбия меёфт, дар «Шоҳнома» низ ин масъалаҳо равшан таҷассум ёфтаанд:

- ғояҳои инсондӯстона ва башардӯстона дар «Шоҳнома»;
- ғояҳои дӯстӣ ва бародарӣ дар «Шоҳнома».

Асари безаволи Ҳаким Фирдавсӣ «Шоҳнома», ки ҳамчун бо шоҳкориҳои баландмазмуну рангин ва арзишманд ва инчунин бо андешаҳои инсондӯстонаи худ дар миқёси ҷаҳон маъмул гаштааст ва дар асарҳову мақолаҳои донишмандон, шарқшиносон ва муҳаққиқони маъруф Е.Э. Бертелс, И. Орбели, М. Дяконов, С. Айнӣ, А. Лоҳутӣ, А. Мирзоев, С. Анри, Э. Браун, И.С. Брагинский, М. Усмонов, Х. Мирзозода, З. Аҳрорӣ, Р. Ҳодизода, М. Раҷабов, З. Сафо, М. Минавӣ, М.И. Нудушан, А. Массэ, Я. Рипка, Х. Шарифов, А. Сатторзода, В. Самад ва дигарон ишораҳо шудааст.

Доир ба арзишҳои ахлоқӣ ва инсондӯстонаи шоир адабиётшиноси тоҷик М. Муллоаҳмад монографияи илмӣ таҳти унвони «Паёми ахлоқии Фирдавсӣ» таълиф намудааст, ки тарафҳои зиёди ин масъаларо кушодааст [32].

Ҳаёти иҷтимоӣ ва муносибатҳои инсонӣ дар Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ аз аввал то охир бо арзишҳои инсондӯстона нишон дода шудаанд. Абулқосим Фирдавсӣ дар ашъори худ бо нишон додани образҳои манфӣ, арзишҳои маънавии инсониро боло гузоштааст, зеро некӣ ҳамеша бар бадӣ ғалаба мекунад.

Шоир дар «Шоҳнома» қисмати алоҳидаеро бо номи «Гуфтор андар ситоиши хирад» ҷой додааст, ки арзишҳои волои инсониро пурра таҷассум мекунад:

Кунун, эй хирадманд, арҷи хирад
Бад-ин ҷойгаҳ гуфтан андархурад,
Хирад беҳтар аз ҳарчӣ Эзад-т дод,
Ситоиш хирадро беҳ аз роҳи дод.
Хирад раҳнамою хирад дилкушой,
Хирад даст гирад ба ҳар ду сарой [1, с. 25].

Ҳамин тавр, вижагиҳои ғоявию бадеӣ дар «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ то имрӯз нигоҳ дошта шудаанд. Адибон дар ҳар давраи таърихӣ аз чунин вижагиҳо саршор истифода мебаранд. Омӯхтани ин вижагиҳо ба замони шуравӣ ва адабиёти муосири тоҷик таассуроти амиқ гузоштааст.

Фасли дуюми боби сеюм **«Ҷойгоҳи масъалаҳои худшиносии миллӣ дар ташаккули афкори адабии тоҷик (солҳои 50-80-уми асри XX)»** унвон дорад. Дар адабиёти халқҳои ҷаҳон масъалаҳои худшиносӣ, ҳувияти миллӣ ва инсонсолорӣ мавқеи хосро ишғол мекунад. Ин мавзуъҳои воқеӣ бештар дар асарҳои ҳамосӣ инъикос ёфтаанд. Аз замонҳои пеш то ҳол ба ин мавзуъ аҳли адаб, яъне шоирону нависандагон ва муҳаққиқону донишмандон таваҷҷуҳи хосса зоҳир намудаанд.

Мавриди зикр аст, ки Фирдавсии ватанпарвару меҳандӯст ва инсонгаро чунин масъалаҳоро нахустин маротиба ба пуррагӣ ба қалам додааст. Андешаҳои башардӯстонаи Абулқосим Фирдавсӣ, ки то ҳанӯз арзиши худро нигоҳ доштаанд, барои тарбияи наслҳои гуногуни сайёра имрӯз ва фардо низ хизмат менамоянд.

Масалан, Абулқосим Фирдавсӣ роҷеъ ба масъалаи мазкур дар боби «Андарз кардани Сиёвуш Фарангисро» чунин мефармояд:

Зи хуршеди тобанда то тирахок
Гузар нест аз доди Яздони пок.
Зи парри паша то паи жандапил,
Ҳамон чашмаи обу дарёи Нил
Ниҳонӣ маро хоки Турон бувад,
Кӣ гӯяд, ки хокам ба Эрон бувад? [1]

Бояд гуфт, ки афкори баландмазмуни Ҳаким Фирдавсӣ, ки то имрӯз арзиши худро нигоҳ доштаанд, метавонанд дар раванди ҷаҳонишавӣ барои тарбияи ахлоқии ҳар фарди сайёра имрӯз ва фардо низ хидмат намоянд.

Адабиётшиноси тоҷик М. Муллоаҳмад дар асари «Паёми ахлоқии Фирдавсӣ» чунин қайд кардааст: «Ватандӯстӣ, ифтихор ба тамаддуни ғаниву бостонии Эрон, ҳифзи ватан аз аҷнабиёни яғмогар ва амсоли инҳо аз ҳадафҳо ва мавзуъҳои асосии «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ маҳсуб мешавад» [32].

Фикру андешаҳо ва суханҳои волои адабиётшиноси тоҷик М. Муллоаҳмад оид ба масъалаи мазкур ба он равона шудааст, ки шоир «Шоҳнома»-ро маҳз ба мавзуъҳои хештаншиносиву ватандӯстӣ ва ҳувияти миллӣ бахшидааст. Дар ин радиф Абулқосим Фирдавсӣ ҳамаи муқобилияту тазоди паҳлавонону шоҳон ва ҳокимон баҳри ватан бо аҷнабиёнро дар «Шоҳнома» пурра дарҷ кардааст.

Ҳамин тавр гуфтан зарур аст, ки Иттиҳоди Шуравӣ барои омӯхтан ва таҳқиқи шоҳкориҳои ниёгонамон, бахусус, Ҳаким Фирдавсӣ шароит фароҳам оварда, дар илмҳои гуногуни филологӣ, ба мисли адабиётшиносӣ, забоншиносӣ, таърих, фарҳангшиносӣ, сиёсатшиносӣ, санъат, ҷуғрофиё ва дигар соҳаҳо як қатор корҳои илмӣ-таҳқиқотӣ ва амалӣ анҷом ёфтаанд.

Фасли сеюми боби сеюм **«Дурнамои рушди фирдавсишиносӣ ва таъсири он дар ташаккули афкори адабии тоҷик»** унвон дошта, дар он

вижагиҳои махсус, ки дар тӯли беш аз ҳазорсола дар маркази диққати хонандагон, пажуҳишгарон, муаррихон ва мутарҷимон қарор ёфтаанд, баррасӣ гардидаанд. Дар ин муддат «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ ба забонҳои гуногуни дунё тарҷума ва нашр шудааст. Ҳадафи таҳқиқу пажуҳиши мавзуи мазкур аслан омӯхтани ҷиҳатҳои гуногуни илмӣ-адабӣ буда, мо кӯшиш намудем, ки масоили зиёди онро дар Тоҷикистони замони шуравӣ мавриди таҳқиқ қарор диҳем.

Гуфтан месазад, ки *фирдавсишиносӣ дар Тоҷикистони шуравӣ* зимни 5 омили зерин рушд намудааст:

- омӯзиш ва таҳқиқот;
- тарҷума ба забонҳои собиқ Иттиҳоди Шуравӣ ва берун аз он;
- бардошти шоирон дар назм;
- бардошти нависандагон дар наср;
- таъсири мавзуъҳои асоситарин (ватандорӣ – патриотизми шуравӣ; инсондӯстӣ-гуманизми шуравӣ ва башардӯстӣ-интернатсионализми шуравӣ).

Омилҳои мазкур дар сохтори шуравӣ, ташаккулу таҳаввули ҷомеаи шуравӣ, бедории тафаккур ва шуури халқҳои шуравӣ дар рушди фарҳангу илм ва ҳаёти иҷтимоӣ нақши вижа доштаанд.

Дурнамои фирдавсишиносӣ дастовардҳои дигари азими илмӣ, фарҳангӣ ва адабиро ба миён оварда, рушд ёфтааст.

Дурнамои фирдавсишиносӣ ба сифати ҷузъи асосии адабиётшиносӣ дар заминаи корҳои пажуҳишии замони шуравӣ муайян мешавад. Меҳвари асосии дурнамои ин самт дар пояи меъёрҳои зерин муайян мешавад:

1. Таҳлили илмии зиндагинома, ҷаҳонбинӣ ва муҳити адабии Абулқосим Фирдавсӣ.

2. Таҳқиқи «Шоҳнома» ё «шоҳномапажуҳӣ» – таҳлили мазмун, муҳтаво ва дарунмояи «Шоҳнома».

3. Баррасии таҳқиқотии илмӣ-пажуҳишӣ дар меҳвари ғояҳои «Шоҳнома».

4. Таҳлили нусхашиносӣ, яъне тасҳеҳи нусхаҳои «Шоҳнома» дар осорхонаҳои маҳфузшудаи ҷаҳон.

5. Шинохти ҷаҳонии Абулқосим Фирдавсӣ ва «Шоҳнома»-и ӯ – таҳқиқи ҷойгоҳи шоир дар арсаи байналмилалӣ.

6. Тарҷумаҳои «Шоҳнома» ба забонҳои хориҷӣ ва таҳқиқи онҳо.

7. «Шоҳнома» ва таъсирпазирии намояндагони адабиёти ҷаҳон.

8. Нақши Фирдавсӣ ва «Шоҳнома» дар афкори халқи тоҷик.

Дарвоқеъ, дастоварҳои илмӣ, адабӣ, бадеӣ ва тарҷумонии солҳои 50-80-уми асри XX оид ба омӯзиши мақоми Абулқосим Фирдавсӣ ва

«Шоҳнома»-и ӯ зимни нукоти болозикр анҷом ёфта, дурнамои самти фирдавсишиносиро муайян мекунанд.

Чунин дастовардҳои илмиву адабӣ ва тарҷумавӣ дар самти фирдавсишиносӣ дар замони Истиқлоли давлатӣ низ ҷойгоҳи воло доранд, зеро таваҷҷуҳ ба осори ниёгон, бахусус «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ бештар гардидааст. Дар ин замина ҷойгоҳи вижа касб кардани асари безавол дар байни хоссу ом ба ҳидоят ва дастури Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон вобастагии қавӣ дорад. Ҳидоят ва дастурҳои хирадмандонаи Президенти мамлакат дар арҷ гузоштан ба арзишҳои маънавӣ дар таҳкими худогоҳӣ ва худшиносии миллӣ, ташаккули шуури маънавӣ ва эҳёи фарҳангу адабиёт муҳим буда, дар ду ҷанба амалӣ гардиданд:

- нашри «Шоҳнома» дар ду ҷилд ва ба мардуми мамлакат дастрас намудани он;
- баргузор намудани озмуни «Шоҳномахонӣ» чун озмунҳои дигари ҷумҳуриявӣ.

Воқеан, иқдоми мазкур дар ташаккули афкори адабӣ, таҳаввули шуури маънавии ҷомеаи тоҷик ва худшиносии миллӣ арзиши бунёдӣ дорад. Дар натиҷаи дарки пурраи мазмун ва муҳтавои «Шоҳнома» муттаҳидшавӣ ва сарҷамъии миллат бештар мегардад.

Ҳамин тавр, дурнамои фирдавсишиносӣ дастовардҳои дигари бузурги илмӣ, фарҳангӣ ва адабиро ба миён оварда, рушд ёфтааст. Рушди фирдавсишиносии замони шуравӣ дар марҳалаи минбаъдаи замони Истиқлоли Тоҷикистон пойгоҳи мустаҳкамро ба вуҷуд овардааст, ки дар айни замон андешаҳои шоир барои тарбияи насли кунунӣ заруранд.

Воқеан, ҳарчанд тамоюлҳои муосир ҷалби одамҳоро бештар намудаанд, аммо арзишҳои маънавӣ боқӣ мемонанд. Аз ин рӯ, дарки амиқи «Шоҳнома» дар замони ҳозира ҷаҳони маънавиро ғанӣ мегардонад ва мувозинати омилҳои зоҳириву ботиниро нигоҳ медорад.

Дар **хулосаи** диссертатсия натиҷаҳо, масъалаҳои дар бобҳо ва фаслҳои дарҷгардида роҷеъ ба *фирдавсишиносӣ дар Тоҷикистон* дар замони шуравӣ, бахусус, дар солҳои 50-80-уми асри XX ба таври фишурда зикр шудаанд.

Аз омӯзиш ва таҳлили масоили илмӣ-таҳқиқии дар диссертатсия баррасигардида, ки ба фирдавсишиносӣ ҳамчун самти алоҳидаи адабиётшиносии тоҷик бахшида шудааст, нуктаҳои зиёде ҳаллу фасл гардидаанд. Воқеан, фирдавсишиносӣ ба сифати самти алоҳидаи адабиётшиносии тоҷик нисбат ба дигар самтҳо дақиқтар ва амиқтар пажуҳиш шудааст. Ҳамчунин, дар самти мазкур миқдори ғании таҳқиқоти илмӣ, тарҷумонӣ ва таъсирпазирӣ дар назму наср таҷассум

ёфтааст. Маҳз фирдавсишиносии солҳои 50-80-уми асри XX имкониятҳои арзишҳои бадеиву адабии моро дар замони шуравӣ бениҳоят васеъ намуд ва онро то ҳанӯз ба мартабаи олии инкишоф бардоштааст.

Ҷанбаҳои таърихии «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ дар замони шуравӣ ба ҳаёти маънавии ҷомеа манфиатбахш мебошад, зеро халқи тоҷик дигарбора дар фазои бунёдиву аҷдодӣ баҳра бардоштанд.

Дар диссертатсияи мазкур нуктаҳои асосие, ки ба фирдавсишиносӣ дар Тоҷикистони замони шуравӣ, бахусус, солҳои 50-80-уми асри XX бахшида шудаанд, ба таври фишурда натиҷагирӣ шудаанд:

1. Омӯзиш ва баррасии фирдавсишиносӣ дар Тоҷикистон нишон медиҳад, ки замони шуравӣ ба ду марҳалаи алоҳида ҷудо мешавад. Вобаста ба ин, солҳои 30-40-уми асри XX марҳалаи аввал ва солҳои 50-80-уми асри XX марҳалаи дуюм, ки ҳар кадом марҳалаҳои мазкур як қатор корҳои илмиро ба вуҷуд овардаанд [4-М].

2. Заминаҳои иҷтимоӣ ва таърихии таҳаввули афкори адабии солҳои 50-80-уми асри XX самти фирдавсишиносиро дар Тоҷикистони шуравӣ рушд дода, ғояҳои Абулқосим Фирдавсиро зимни се омили асосӣ баррасӣ менамояд:

а) инсондӯстӣ – интернатсионализми шуравӣ;

б) ватандӯстӣ – патриотизми шуравӣ;

в) башардӯстӣ – гуманизми шуравӣ [2-М].

3. Фирдавсишиносӣ аз самтҳои ҷудогонаи адабиётшиносии тоҷик ба шумор рафта, боиси ба вуҷуд омадани нахустин пажуҳишҳои ҷиддӣ ва илмӣ дар Тоҷикистони шуравӣ гардидааст. Замони пажуҳиши фирдавсишиносии солҳои 50-80-уми асри XX, ки шаклан шуравӣ ва мазмунан миллӣ шинохта шудааст, ба Иттиҳоди Шуравӣ манфиати калон расондааст [5-М].

4. Таҳлилу таҳқиқи фирдавсишиносӣ дар Тоҷикистон дар солҳои 50-80-уми асри XX аз ҷониби муҳаққиқон, мутарҷимон, шоирон ва нависандагони маъруфи шуравӣ, ба мисли С. Айнӣ, А. Лоҳутӣ, Б. Ғафуров, С. Улуғзода, М. Миршакар, А. Мирзоев, Ш. Ҳусейнзода, М. Шукуров (Шакурӣ) ва дигарон сурат гирифтааст [6-М].

5. Аз омӯзиш, тарҷума ва таҳқиқоти муҳаққиқону мутарҷимони шуравӣ дар асарҳои таҳқиқотӣ, тарҷумонӣ ва бадеӣ дар доираи фирдавсишиносӣ метавон чунин натиҷагирӣ намуд:

а) баррасӣ намудани таҳқиқоти илмӣ роҷеъ ба зиндагиномаи Абулқосим Фирдавсӣ ва «Шоҳнома»-и ӯ;

б) омӯхтани тарҷумаҳои анҷомшуда дар давраи шуравӣ аз «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ;

в) таҳқиқ намудани таъсирпазирии шоирону нависандагони шуравӣ аз «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ;

г) муайян намудани таъсири вижагиҳои ғоявии фирдавсишиносӣ ба ҷомеаи шуравӣ [7-М].

6. Вижагиҳои фирдавсишиносӣ дар марҳалаҳои муайяни замони шуравӣ ва таъсири ҷанбаҳои гуногуни онҳо дар ҷомеаи шуравӣ ба ҳар сурат муассир буданд [4-М].

7. Ҷойгоҳи фирдавсишиносӣ дар илм, фарҳанг, адабиёт ва дигар соҳаҳо боиси ба вуҷуд омадани усулҳои назариявӣ ва амалӣ гардида, урфу одат, анъана ва арзишҳои миллӣ то андозае муайян гардидаанд [1-М].

8. Нашрҳои гуногуни «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ ва тарҷумаҳои он дар солҳои 50-80-уми асри XX ба забони халқҳои бародари шуравӣ ба вуҷуд омада, дар анҷом додани корҳои илмӣ-таҳқиқӣ хидмат намудаанд [4-М].

9. Ҳар гуна ҷаласа, даҳаҳои адабиёт ва санъат, ҳамоиш ва конфронсҳои дар солҳои 50-80-уми асри XX баргузоргардида сабаби муаррифии комили «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ дар замони шуравӣ ва пас аз он гардидааст [2-М].

10. Фирдавсишиносӣ барои муайян намудани омилҳои таҳқиқотӣ, тарҷумонӣ, бадеӣ ва ҳамчунин дар нашри мукаммали «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ замина гузоштааст [5-М].

11. Навовариҳои фирдавсишиносон дар мазмунсозию маъниофарӣ дар адабиёти муосири тоҷик, бавижа, дар наср ва назм ба мушоҳида мерасад. Бо истифода аз мазмун ва муҳтавои «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ асарҳои зиёди воқеӣ (реалӣ) офарида шудаанд. Ҳамчунин, ҷанбаҳои балоғии асар дар эҷоди адибони муосир, чун маъногароӣ, зарофат ва навгароиро меафзояд [2-М].

12. Андешаҳои баландмазмуни Абулқосим Фирдавсӣ дар ташаккули афкори илмиву адабии тоҷик муассир аст, зеро бо дучор гардидан ба вазъҳои мухталифи иҷтимоӣ-сиёсӣ асолати хешро аз даст надодаанд. Барҷастагии вижагиҳои «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ дар миёни адибони шуравӣ нишон медиҳад, ки мазмун ва дарунмояи асар баёнгари аъмоли мусбат дар ҷомеа буда, озодихоҳӣ ва тараққиталабиро дар ҷомеаи шуравӣ фароҳам овардааст [3-М].

13. Дурнамои фирдавсишиносӣ ва рушди вижагии масъалаҳои илмӣ-таҳқиқӣ дар масири таърих муайян гардида, дар тарбияи наслҳои гуногуни ҷаҳон хизмат менамояд [3-М].

Фирдавсишиносӣ дар адабиётшиносии тоҷик ҷойгоҳи баланд дошта, усул ва омилҳои зиёди илмӣ-адабиро ба вуҷуд овардааст. Фирдавсишиносӣ аз масъалаҳои таҳқиқотӣ дар адабиётшиносии тоҷик буда, решаҳои он ба солҳои 30-юми асри гузашта мерасад. Истифодаи афкори пешқадами шуравӣ ва классикии форсии тоҷикӣ дар Тоҷикистон (солҳои 50-80-уми асри XX) пурра ба ҳам омехта шуда, дубора тараққиёти давраи Эҳёи Шарқро ба вуҷуд овард. Тараққиёти

давраи мазкурро тамоми халқҳои собиқ шуравӣ ба вуҷуд оварда, заминаи ягонаи илмӣ, маданӣ ва фарҳангиро гузоштанд.

Ҳамин тавр, фирдавсишиносӣ ҳамчун як самти нави таҳқиқотӣ на танҳо дар адабиётшиносии тоҷик, балки дар адабиётшиносии муосир ба вуҷуд омад. Масъалаҳои зиёди ин самт дар ҳаёти маънавии инсоният барои имрӯз ва фардо хизмат мекунанд.

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚ

Дар илми адабиётшиносии муосири тоҷик масъалаҳои зиёде мавҷуданд, ки то ҳанӯз мавриди пажуҳиши пурра қарор нагирифтаанд. Яке аз чунин масъалаҳо омӯзиши самти фирдавсишиносӣ мебошад, ки дар маркази таваҷҷуҳи адабиётшиносон қарор гирифтааст. Масалан, фирдавсишиносӣ дар Тоҷикистон (дар замони шуравӣ) ҳанӯз пурра омӯхта нашудааст, аз ин рӯ, ҷиҳати пурра омӯхтани самти мазкур чунин тавсияҳоро зарур медонем:

1. Матолиби диссертатсия дар оянда метавонад на танҳо барои омӯзиш ва таҳқиқи адабиёти шуравӣ, балки дар ҳаллу фасли заминаҳои иҷтимоӣ ва таърихии таҳаввули афкори адабии муосир хизмат намояд.

2. Омӯзиш ва таҳқиқи масоили меҳварӣ метавонад фирдавсишиносии минбаъдаро рушд диҳад.

3. Барои пурра омӯхтани самти фирдавсишиносӣ сарчашмаҳои зиёди ин давра, ба мисли корҳои илмӣ, тарҷумонӣ, асарҳои назмиву насрӣ дастрас шуда, барои идомаи кори минбаъда усулҳои омӯзиш ва пажуҳиш дастовардҳои рисолаи илмӣ самаранок истифода хоҳанд шуд.

4. Натиҷагириҳо ва хулосаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ метавонанд дар оянда мавриди истифодаи илми адабиётшиносӣ ва фирдавсишиносӣ қарор ёбанд.

5. Таҳлилҳои илмии самти фирдавсишиносӣ дар асоси таснифот ва ташхисоти гуногун мувофиқи мақсад сурат гиранд.

6. Барои пурра ва дақиқ кардани тарҷумаҳои мухталифи «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ натиҷаҳои таҳқиқоти мазкур ба таври самарабахш истифода шаванд.

7. Муайян намудани вижагиҳои фирдавсишиносӣ дар адабиётшиносии тоҷик барои омода намудани барнома ва дастурҳои таълимӣ оид ба адабиёти муосир ва истифодаи бамавриди онҳо мусоидат хоҳад намуд.

8. Нуктаҳои муҳимми диссертатсия, сарчашма ва манобеи илмию адабии истифодашударо метавон дар тайёр намудани монографияҳои соҳавӣ, касбӣ ва илмӣ роҷеъ ба фирдавсишиносӣ васеъ истифода намуд.

9. Натиҷаву хулосаҳои илмии таҳқиқ метавонанд ҳамчун маводди омӯзишӣ ҳангоми пажуҳиш дар самти таърихи адабиёти

классикӣ, адабиёти муосир, ҳамчунин дар сарчашмашиносӣ, матншиносӣ, назарияи адабиёт ва робитаи адабӣ истифода шаванд.

10. Натиҷаҳои диссертатсия метавонанд дар раванди озмуни ҷумҳуриявии «Шоҳномахонӣ» истифода шаванд.

11. Таҳқиқи монографии фирдавсишиносӣ аз масоили мубрами илми адабиётшиносии тоҷик маҳсуб ёфта, дурнамои мавзуи пажуҳишии диссертатсияи мазкурро муайян менамояд.

Ҳамин тавр, натиҷаҳои аз таҳқиқ бадастомада, ба мисли таҳқиқоти илмӣ, тарҷумаҳо, таъсирпазирии шоирону нависандагони шуравӣ аз Абулқосим Фирдавсӣ ва таъсири «Шоҳнома» ба муҳити адабии шуравӣ метавонад ҷойгоҳи фирдавсишиносиро дар муҳити илмӣ-адабии Тоҷикистон муайян кунад. Дар баробари ин фирдавсишиносӣ дар ташаккули афкори илмӣ-адабии тоҷик то андоза таъсири муассир дорад.

ИНТИШОРОТ АЗ РӮЙИ МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ

1. Мақолаҳое, ки дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон нашр шудаанд:

[1-М]. Одинаева, С.Н. Масъалаҳои омӯзиши осори Фирдавсӣ дар замони Иттиҳоди Шуравӣ [Матн] / С.Н. Одинаева // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2021. – № 6 (95). – С. 209-212.

[2-М]. Одинаева, С.Н. Саҳми муҳаққиқони шуравӣ дар омӯзиши осори Фирдавсӣ [Матн] / С.Н. Одинаева // Ахбори Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (шуъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ. – Душанбе, 2022. – № 3 (268), – С. 294-297.

[3-М]. Одинаева, С.Н. Фирдавсишиносӣ ва рушди он дар Тоҷикистон (дар заминаи Иттиҳоди Шуравӣ) [Матн] / С.Н. Одинаева // Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва иқтисодӣ. – Душанбе, 2023. – № 1-1 (107). – С. 38-42.

[4-М].Одинаева, С.Н. Нигоҳе ба фирдавсишиносӣ дар Тоҷикистон дар замони Иттиҳоди Шуравӣ [Матн] / С.Н. Одинаева // Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва иқтисодӣ. – Душанбе, 2023. – № 2 (110). – С. 37-41.

[5-М]. Одинаева, С.Н. Саҳми Садриддин Айнӣ дар фирдавсишиносӣ [Матн] / С.Н. Одинаева // Ахбори Академияи таҳсилоти Тоҷикистон. – Душанбе, 2023. – № 3 (48). – С. 92-97.

[6-М]. Одинаева, С.Н. Анъана ва навоварӣ дар адабиёти муосири тоҷик дар заминаи фирдавсишиносӣ (солҳои 50-80-уми асри XX) [Матн] / С.Н. Одинаева // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2024. – №1 (108). – С.172-183.

[7-М]. Одиназода, С.Н. Ҷойгоҳи худшиносии миллӣ дар «Шоҳнома» ва таъсири он дар адабиёти муосири тоҷик [Матн] / С.Н. Одинаева // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2026. – №3 (122). – С. 128-132.

2. Мақолаҳое, ки дар нашрияҳои дигар чоп шудаанд:

[8–М]. Одинаева С.Н., Шозиёева Г.П., Шуҳрати Мавлоно дар Ғарб Матн] / С.Н.Одиназода // Маводи конфренсияи байналмилалӣ мавзуи «Нақши Мавлоно Ҷалолуддини Балхӣ-Рӯмӣ дар ҳамгироии фарҳангии кишварҳо дар шароити ҷаҳонишавӣ». Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 30 сентябри соли 2023. – С. 106-117.

[9–М]. Одиназода, С.Н. Паҳлуҳои тарҷума ва таҳқиқи «Шоҳнома» [Матн] / С.Н.Одиназода // Маҷмуи Конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ дар мавзуи «Авлавияти омӯзиши забонҳои хориҷӣ дар низоми хизмати давлатӣ: таҳкими салоҳияти рақамӣ». Академияи идоракунии

давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 24 апрели соли 2026. – С. 372-383.

[10–М]. Одиназода, С.Н. Нигоҳе ба тарҷума ва таҳқиқи «Шоҳнома» [Матн] / С.Н.Одиназода // Маводи конференсияи илмӣ-назариявии ҷумҳуриявӣ дар мавзуи «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ ва таҳкими ҳувияти миллӣ». Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ. – Кӯлоб, 29 апрели соли 2026. – С. 307-312.

[11–М]. Одиназода, С.Н. Ҷойгоҳи Абулқосим Фирдавсӣ дар шароити бисёрфарҳангии замони шуравӣ [Матн] / С.Н.Одиназода // Маҷмуи маводди Конференсияи байналмилалии илмӣ-амалӣ дар мавзуи «Масъалаҳои мубрами Филологияи Шарқ ва робитаҳои забониву адабӣ дар шароити ҷаҳонишавӣ». Донишгоҳи давлатии байналмилалии забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода. – Душанбе, 30 апрели соли 2026. – С. 500-508.

ХОРОГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ МОЁНШО НАЗАРШОЕВА

На правах рукописи

УДК: 891.550 – 1 (092)

ОДИНАЗОДА САФАРМОХ НУРУЛЛО

ФИРДОУСИВЕДЕНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ ТАДЖИКСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ МЫСЛИ (50-80 гг. XX века)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 6.2.15. Таджикская литература, литературные связи

ХОРОГ – 2026

Диссертация выполнена на кафедре литературы и журналистики Хорогского государственного университета имени Моёншо Назаршоева

Научный руководитель: Шозиёева Гулмо Парвонашоевна – доктор филологических наук, профессори кафедры иностранных языков Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан

Официальные оппоненты: Сафаров Умарходжа Рахимович – доктор филологических наук, профессор кафедры иранской филологии Таджикскоого национального университета

Зебарниё Муллоахмадшох Джургоси – кандидат филологических наук, Доцент кафедры языка и литературы Таджикского аграрного университета имени Шириншоха Шотемура

Ведущая организация: Таджикский международный университет иностранных языков имени Сатима Улугзода

Защита диссертации состоится «23» сентября 2026 в 14:00 часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA-087 при Хорогском государственном университете имени Моёншо Назаршоева (736000, Республика Таджикистан, 736000, г. Хорог, ул. Ш. Шохтемура, 109, зал диссертационного совета).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на официальном сайте Хорогского государственного университета имени Моёншо Назаршоева (736000, г. Хорог, ул. Ш. Шохтемура, 109), а также на сайте http://www.khogu.tj).

Автореферат разослан «____» _____ 2026 года.

Учёный секретарь
Диссертационного совета,
кандидат филологических наук **Бехроншо Дж.С.**

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. XX век стал исключительно насыщенным и исторически значимым периодом в духовной жизни таджикского народа. Ключевыми аспектами этой эпохи были формирование общественного сознания, интеллектуальное пробуждение и почитание наследия выдающихся деятелей персидско-таджикской литературы. Несмотря на влияние различных внутренних и внешних факторов, произведения этих великих мастеров играют особую роль в формировании литературного мировоззрения общества и в развитии современной таджикской литературы. Сюда относится величайший поэт и эпический поэт Абулькасим Мансур ибн Хасан Фирдоуси Туси, который своим великим шедевром служил как центром особого и общественного внимания, так и в формировании литературной мысли советской эпохи. Хотя изучение творчества поэта в литературной сфере советского Таджикистана выделилось как отдельное направление фирдоусиологии на первом этапе советской эпохи (30-40-е годы XX века), оно в определенной степени развилось и формировалось на втором этапе (50-80-е годы прошлого века).

На втором этапе советской эпохи высокоценные идеи поэта оказали значительное влияние на формирование таджикской литературной мысли, способствуя интеллектуальному развитию общества и людей науки и литературы. В этом контексте «Шахнаме» оказала влияние на народную литературную мысль этого периода, основанную на советской структуре. В это время таджикский народ обратил внимание на «Шахнаме» с новым мировоззрением и духом, найдя в ней революционное содержание, свободу человека, социальную справедливость, жизнь трудящихся, равенство и т.д. Кроме того, Абулькасим Фирдоуси оказал весомое влияние на творчество современных таджикских поэтов и писателей, а его «Шахнаме» стало источником вдохновения и творчества для других авторов. Изучение и исследование трудов Фирдавси в советскую эпоху расширилось в последующих исследованиях, посвященных независимости страны, и стало моральным, культурным и гуманистическим руководством в духовной жизни народа. «Шахнама» Абулькасима Фирдавси постоянно находится в центре внимания правительства страны, непосредственно Основателя мира и национального единства, Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, достопочтенного Эмомали Рахмона, и принимаются конкретные меры по сохранению и углублению понимания ее сущности среди таджикского общества. Меры, введенные Президентом страны, включают два необходимых аспекта:

Во-первых, 5 декабря 2023 года Президент страны, Эмомали Рахмон, в своем выступлении на Международном научном симпозиуме, посвященном 115-летию академика Бободжона Гафурова,

напомнил о величии Абулькасима Фирдоуси и поручил, чтобы для лучшего ознакомления таджикского народа с историей, культурой и богатой литературой прошлого как «Шахнаме» была напечатана и стала доступна всем жителям страны. К счастью, в 2025 году это произведение было опубликовано в двух томах и стало подарком для каждого таджика и таджикской семьи.

Во-вторых, по указанию и руководству Президента страны, Эмомали Рахмона, организован конкурс «Шахномахони» («чтение Шахнаме»), как и другие республиканские конкурсы, будет проводиться на определенных этапах, что эта инициатива заложит хорошую основу для признания заслуг Абулькасима Фирдоуси и «Шахнамехани». Эта инициатива имеет основополагающее значение для формирования литературной мысли, развития духовного сознания таджикского общества и национального самосознания.

Актуальность и необходимость изучения данной темы обусловлена тем, что исследование творчества Фирдоуси сыграли особую роль в формировании таджикской литературной идеи особенно в 50-80-е годы XX века, а разнообразие и высокое содержание эпосов «Шахнаме» в советскую эпоху привлекали внимание исследователей, переводчиков, поэтов и писателей. Поэтому выбор данной темы своевременен и создает важные особенности и дальнейшую научную необходимость в эпоху независимости Таджикистана.

Степень изученности научной темы. Величие «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси определяется связью классической и современной таджикской литературы, поскольку духовные достижения прошлого и накопленный опыт наших предков переносятся в новую эпоху. Наряду с переносом содержания произведения, его влияние на литературную мысль советской эпохи таджикского народа также было очень велико и приняло следующую форму как направление исследований творчества Фирдоуси:

а) научные исследования, проводимые непосредственно в форме научных статей и монографий о жизни и творчестве Абулькасима Фирдоуси специалистами и исследователями;

б) художественные произведения, созданные современными таджикскими поэтами и писателями в форме поэзии и прозы, основанные на произведениях Абулькасима Фирдоуси;

в) переводы «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси на языки советских народов, созданные с целью ознакомления с этим произведением широкого круга общества.

Первым автором научного источника о жизни Абулькасима Фирдоуси и его «Шахнаме», опубликованного как отдельное произведение, был Е.Е. Бертельс. Его работы служат не только научными источниками для советских исследователей и ученых, но и

сегодня – научным источником для литературных критиков и исследователей творчества Фирдоуси [25].

Первые таджикские исследования творчества Фирдавси были проведены Садриддином Айни, одним из борцов за создание новой жизни и формирование новой таджикской литературной мысли. Хотя в «Образце таджикской литературы» Садриддина Айни [19] не включены исследования Абулькасима Фирдавси и его произведений, автор смог опубликовать свои исследования в отдельной форме под названием «О Фирдоуси и его «Шахнаме»» сначала в журнале «За социалистическую литературу» (1934) [20], а позже в виде отдельной научной книги (1940) [18].

В советском Таджикистане ученые и литературные критики сосредоточились на изучении «Шахнаме» Фирдоуси и игнорировали темы, не имеющие отношения к советской политике. Отказ от феодальных идей классического периода и их отражение в произведениях Фирдоуси изучались и обсуждались таджикскими литературными критиками. К ним относятся таджикские ученые Г. Мирзозода [31], Г. Асозода [21], В. Самад [40], Г. Отахонова [38], Р. Мусульманкулов [34], А. Махмадаминов [29] и другие.

Первый этап исследований творчества Абулькасима Фирдоуси изучала литературный критик Г. Шозиёева, используя исследовательские работы 1930-х и 1940-х годов. Материалом этого этапа являются главным образом научные результаты Первого съезда писателей (1934), которые литературный критик сочла необходимым использовать в своих исследованиях [47].

В таджикском литературоведении изучение литературной мысли является относительно новым направлением, возникшим в ранний советский период. Сюда входят отечественные и зарубежные исследователи и критики, в том числе С. Айни [19; 20], А. Мирзоев [30], В.В. Бартольд [24], А. Эдельман [48], Е.Е. Бертельс [25] и другие, которые в своих исследованиях выражали свои взгляды на классическую и современную таджикскую литературную мысль.

Содержание и смысл «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси оказали значительное влияние на духовную жизнь общества, и этот период можно назвать временем зарождения новых идей и мыслей, пробуждения мышления и этапом возвращения к истокам в таджикской литературе. Работа, проделанная в этом контексте в области изучения творчества Фирдоуси, является свидетельством сохранения мысли, духовных ценностей, обычаев и национальной самобытности.

Существуют ссылки и идеи, связанные с жизнью Абулькасима Фирдоуси и его «Шахнаме», большинство из которых освещены в работах таджикских литературных критиков и ученых, включая Ш. Хусейнзаде [44], Х. Шарифова [46], А. Афсахзода [22], А. Сатторова [41], Р. Мусульманкулова [34; 35], К. Айни [17], С. Муллочаева [33], А.

Мирзоева [30], М. Раджаби [39], а также русских ученых и востоковедов Е.Е. Бертельса [25], И.С. Брагинского [26], М.Н. Османова [37], М. Явича [49] и других.

Научное изучение и исследование «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси в Таджикистане в 50-80-х годах XX века было завершено после перевода «Шахнаме» с персидского на кириллицу и полного переиздания (дважды в 9 томах), которое было опубликовано в 1964-1966 годах, а затем повторно в 1988-1990 годах К. Айни, З. Ахрори, Б. Сирусом, М. Девонакуловым.

Информация об исследованиях и переводах биографии Абулькасима Фирдоуси и его «Шахномы» в советскую эпоху представлена в научных статьях таджикских литературных критиков, таких как Ш. Суфизода [42], С. Аъзамзод [23] и В. Шарипов [45].

Среди таджикских исследователей и литературных критиков А. Насриддин в своей книге «Текстовая критика литературных произведений» провел относительно подробное и углубленное обсуждение литературной и текстологической критики, а также изучил литературно-художественные особенности «Шахномы» [36].

В ходе исследования, помимо научных источников, таких как научные статьи и монографии, использовались также прозаические и стихотворные произведения советских таджикских поэтов и писателей, находившихся под влиянием «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси.

Продолжая традиции классической литературы, советские таджикские поэты и писатели смогли создавать свои произведения с особым мастерством в духе «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси и вносить новые художественные новшества в современную таджикскую литературу, следуя литературным традициям прошлого. К таким современным таджикским поэтам и писателям относятся А. Лохути [8; 9], С. Улугзода [14], Дж. Икроми [5], Р. Джалил [16], М. Турсунзода [13], Ф. Мухаммадиев [11], Ф. Ниязи [12], М. Миршакар [10], А. Дехоти [4], Л. Шерали [7], Б. Собир [2], М. Каноат [6], Гулрухсор [3] и другие.

Несмотря на подготовку и публикацию большого количества статей, диссертаций, научных и переводческих работ о жизни и творчестве Абулькасима Фирдоуси, написание ряда поэтических и прозаических произведений современными таджикскими поэтами и писателями, следовавшими за «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси, а также ряд ограниченных размышлений о месте предмета и содержания этого несравненного произведения в таджикском литературоведении, а также о месте исследований творчества Фирдавси в формировании таджикской литературной мысли, в Таджикистане до сих пор не завершена ни одна научная диссертация.

Поэтому мы считаем изучение и исследование творчества Фирдавси и его роли в духовном развитии таджикского советского

общества одним из важнейших направлений таджикского литературоведения и считаем важным учесть их в диссертации.

Связь исследования с программами (проектами) либо научной тематикой. Тематика данной диссертации соответствует ключевым требованиям государственных программ и стратегических планов, таких как Национальная стратегия развития образования Республики Таджикистан на период до 2030 года (от 29 сентября 2020 г., №526), Постановление Правительства Республики Таджикистан «О приоритетных направлениях научных и научно-технических исследований в Республике Таджикистан на 2021–2025 годы» (от 26 сентября 2025 г., №503) и Распоряжение Президента Республики Таджикистан «О проведении республиканского конкурса «Шахнамехони» (от 29 августа 2025 г., №АП-862). Работа над диссертацией велась в рамках плана научных исследований кафедры литературы и журналистики Хорогского государственного университета имени Моёншо Назаршоева.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Основная цель диссертации –исследование влияния исследования творчества Фирдавси на формирование таджикской литературной мысли (1950-1980-е годы). В результате исследования были рассмотрены различные направления исследований, место исследования творчества Фирдавси в прозе и поэзии, переводе, а также социальные аспекты этой области. К основным проблемам исследования творчества Фирдавси в Советском Таджикистане относятся научные работы литературных критиков и исследователей творчества Фирдавси, литературные произведения писателей и различные переводы, выполненные советскими таджикскими переводчиками.

Задачи исследования. В связи с этими целями необходимо рассмотреть следующие вопросы и моменты для достижения целей исследования:

– определение места Абулькасима Фирдоуси и его «Шахнаме» в современной таджикской литературе;

– анализ литературно-эстетической мысли Абулькасима Фирдоуси и её влияния на советское общество;

– изучения значимость публикации и исследования «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси;

– исследование жизни и творчества Абулькасима Фирдоуси на основе исследовательских источников, исторических источников, поэтических и прозаических произведений таджикских поэтов и писателей 50-80-х годов XX века;

– изучение литературно-эстетической мысли Абулькасима Фирдоуси в творчестве современных таджикских поэтов и писателей;

– уточнение масштабов изучения фирдоусиологии в 50-80-х годах XX века в Таджикистане;

– определение основных этапов направления исследования творчества Фирдавси;

– публикация научных статей и монографий о «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси, опубликованных в Таджикистане в советскую эпоху;

– обзоррассмотрение взглядов советских таджикских критиков, исследователей и литературоведов о «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси в рамках поучительных проблем;

– определение научно-литературной основы и факторов формирования и развития исследований творчества Фирдоуси в поэтическом и прозаическом творчестве современной таджикской литературы;

– научный обзор значимости тем «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси для советского общества;

– анализ патриотических, гуманистических и гуманитарных идей Абулькасима Фирдоуси и их влияния на советское таджикское общество;

– изучить влияние идеологических и художественных особенностей фирдоусиведении на советское таджикское общество;

– рассмотреть необходимость изучения жизни и творчества Абулькасима Фирдоуси в период независимости страны;

– определить дальнейшие направления изучения развития исследования творчества Фирдавси в период независимости аджикистане.

Объект исследования является изучение исследования творчества Фирдавси и формирование таджикской литературной мысли (50-80-е годы), которая сформировалась на основе научно-теоретического, художественного и переводческого анализа.

Тема (предмет) диссертационного исследования являются изучения развития исследования творчества Фирдавси и формирование таджикской литературной мысли в 50-80-е годы XX века. В этом контексте выявлены научные, художественные и переводческие особенности направления фердоусиведения в советском Таджикистане.

Теоретические основы исследования. При написании диссертации автор использовал теоретические идеи и научный опыт известных специалистов, ученых и литературных критиков советской эпохи, таких как Е.Е. Бертельс [25], И.С. Брагинский [26], С. Айни [18; 19; 20], Б. Гафуров [27], А. Мирзоев [30], Ш. Гусейнзода [44], М. Шакури [47], Х. Мирзозода [31], Р. Ходизода [43], А. Афсахзод [22], К. Айни [17], Х. Отахонова [38], Х. Шарифзода [46], М. Муллоахмад [32], А. Сатторзода [41], А. Махмадаминов [29], Г. Шозиёева [47] и другие, а их идеи и

научные достижения были использованы в качестве теоретической основы исследования.

Научная новизна исследования проявляется в том, что впервые в таджикском литературоведении в форме диссертации изучается специфика направления изучения развития исследования творчества Фирдавси в советскую эпоху, посвященного именно изучению литературного наследия наших предков. Уникальной спецификой исследования является влияние фирдоусиведении на формирование таджикской литературной мысли (50-80-е годы).

Научно-исследовательские, переводческие и художественные аспекты творчества Абулькасима Фирдоуси, изучаемые в диссертации, рассматриваются как научные достижения и новаторство диссертанта. Научные новизна исследования могут быть использованы в процессе республиканского конкурса «Шахнамехони» (чтение «Шахнаме»), являющегося прямым указанием и руководством Президента страны, Эмомали Рахмона.

Изучение творчества Фирдоуси сыграло значительную роль в формировании таджикской литературной мысли в период независимости страны и оказало положительное влияние.

Положения, выносимые на защиту:

1. Исследования показали, что, несмотря на изменения общественно-политической обстановки в советскую эпоху, наука, культура и литература продолжали развиваться. Этот процесс привел к возникновению самостоятельных областей исследований. В частности, в рамках таджикского литературоведения развивалось фирдоусиведение, причем наиболее значимые научные, литературные и переводческие достижения в этой сфере приходятся на период с 1950-х по 1980-е годы.

2. Анализ показал, что влияние «Шахнаме» на советских таджикских поэтов и писателей способствовало развитию современной таджикской литературы, а также продвижению исследований творчества Фирдоуси в Таджикистане. Обращение этих советских поэтов и писателей к идеям классики привнесло в современную литературу множество традиций и новаторских элементов.

3. Результаты исследования свидетельствуют о том, что впервые была обоснована значимость изучения творчества Фирдоуси для духовной жизни советского общества. Работа, проделанная в этой области в период с 1950-х по 1980-е годы XX в., отражает процессы возрождения национального самосознания, возвращения к духовности и подлинным истокам, появления новых идей, а также сохранения духовных ценностей, обычаев, традиций и национальной самобытности.

4. Исследования показали, что изучение и анализ жизни Абулькасима Фирдоуси и его поэмы «Шахнаме» в советский период, в частности, с 1950-х по 1980-е годы определили дальнейшее развитие исследований творчества Фирдоуси. На этом фоне изучение наследия поэта заняло важное место в таджикском литературоведении в период независимости страны. Научные, литературные и переводческие достижения советской эпохи сегодня служат опорой для конкурса «Шахнамехони» (чтение «Шахнаме»), способствуя росту числа людей, занимающихся изучением творчества Фирдоуси.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты исследований и научные материалы диссертации способствуют анализу и обсуждению различных вопросов литературоведения, в частности, выявлению специфики и нравственно-воспитательных аспектов «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси, содержащихся в ней теоретических идей, литературных традиций и тому подобного.

Материалы данного исследования могут быть использованы при составлении учебников и пособий по таджикской литературе, литературным связям, разработке учебных материалов для практических занятий на факультетах и кафедрах таджикской филологии и литературных связей высших учебных заведений республики, а также в различных научно-исследовательских работах. Материалы диссертации также служат основой для дальнейших исследований.

Результаты исследования автора считаются полезными для дальнейших исследований творчества Фирдоуси в Таджикистане, а также для практики литературоведения.

Практическая ценность исследования заключается в том, что материалы диссертации могут быть использованы при составлении учебников по изучению жизни и творчества представителей классической литературы, особенно Абулькасима Фирдоуси, научных статей и монографий, проведении специализированных курсов, факультативных занятий по современной таджикской литературе и тому подобного на кафедрах риторики высших учебных заведений и педагогических колледжей страны.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тема диссертации исследована в рамках профиля специальности 6.2.15. Таджикская литература, литературные связи, а рассматриваемые вопросы соответствуют следующим положениям данной специальности:

– **пункт 3. Таджикская литература IX–X веков.** Основы возникновения и становления поэтических жанров. Биографии и творчество поэтов эпохи Саманидов. Эпическая поэзия этого периода.

Литературно-историческое значение «Шахнаме» Фирдоуси. Тематика и содержание поэтических и прозаических произведений той эпохи.

– пункт 11. Советская таджикская литература. Появление новых форм и содержания в поэзии и прозе. Пропаганда политики эпохи и революционных идей в поэтических и прозаических произведениях. Идейная направленность литературы. Становление и эволюция эпических жанров. Признание деятелей литературы и культуры. Отражение исторических тем в поэзии и прозе. Социальные аспекты литературы.

– пункт 12. Литература эпохи независимости. Такие темы, как патриотизм, национальное самосознание, история и культура, гуманизм, а также национальные и исторические идеалы в творчестве писателей эпохи независимости. Исторические источники и сведения, касающиеся истории литературных связей таджикских писателей и поэтов. Становление и эволюция литературы, а также перспективы ее развития.

Личный вклад соискателя научной степени в исследование. В диссертации впервые всесторонне рассмотрены основные вопросы, поднятые в ней. В работе представлены основные аспекты исследований творчества Фирдоуси, такие как научные изыскания, перевод «Шахнаме» на языки различных народов бывших советских республик, влияние идей Абулькасима Фирдоуси на таджикскую литературную мысль, а также влияние таджикских поэтов и писателей советской эпохи 50-80-х гг. XX века, и представлены различные методы научного анализа.

Проведенный в диссертации анализ, направленный на более глубокое понимание исследований Фирдоуси в Таджикистане (1950-1980-е годы) и их влияния на идеологию советского общества, был тщательно оценен кандидатом наук.

Апробация и применение результатов диссертации. Содержание диссертации обсуждалось и рассматривалось в ходе докладов и презентаций на следующих мероприятиях: международной конференции «Роль Мавлана Джалалуддина Балхи в культурной интеграции стран в условиях глобализации» (Душанбе, 2023 г.); научно-практической конференции «Приоритетность изучения иностранных языков в системе государственной службы: укрепление цифровой компетентности» (Душанбе, 2026 г.); научно-теоретической конференции «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси и укрепление национальной идентичности» (Куляб, 2026 г.); а также международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы восточной филологии и лингволитературных связей в условиях глобализации» (Душанбе, 2026 г.).

Диссертация была обсуждена и представлена к защите на заседании кафедры литературы и журналистики Хорогского

государственного университета им. Моёншо Назаршоева (протокол № 8 от 29 апреля 2026 г.).

Публикация научных трудов по теме диссертации. По теме диссертации опубликовано 11 научных статей, в том числе 7 статей в рецензируемых научных журналах Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, подразделов, заключения, рекомендаций по практическому применению результатов исследования, списка использованной литературы и публикации научных работ. Общий объем диссертации составляет 199 страницы, напечатанные на компьютере.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **введении** диссертации определялись важность и значимость темы исследования, взаимосвязь исследования с научными программами и темами, а также уточнялись цель, задача и объект исследования. В общее описание исследования также обосновываются вопросы цели, задачи, объекта, предмета исследования, теоретические, методологические основы и новизна исследования, теоретическая и практическая значимость, степень достоверности исследования, включаются защищаемые положения диссертации и личный вклад диссертанта.

Первая глава называется **«Социально-политические предпосылки и развитие изучения творчества Фирдавси (50-80-е годы XX века)»** и состоит из двух разделов. В этой главе анализируется влияние общественно-политических проблем советской эпохи на таджикское литературоведение. Диссертант попытался изучить фирдоусиоведение как отдельную область таджикского литературоведения и сделать предметом исследования его влияние на таджикскую научную и литературную мысль.

Первый раздел озаглавлена **«Социально-политические предпосылки и их влияние на формирование таджикской научно-литературной мысли (на основе исследования творчества Фирдавси)»** и посвящена изучению и исследованию фирдоусиведения в советское время 50-80-х годов XX века.

Становление и развитие таджикской научной и литературной мысли возникли в результате возникновения различных направлений науки и культуры, таких как исследование творчества Фирдавси и литературовед Г. Шозиёева определяются «на протяжении трёх исторических этапов»:

- период Революции до образования Советского Таджикистана (конец XIX – начало XX веков);
- время создания до распада Советского Союза (1924-1989 гг.);

– время независимости Таджикистана (90-е годы XX века до наших дней)» [47, с. 59-64].

По этой же причине исследования творчества Фирдоуси в советское время оказала эффективное влияние на формирование и эволюцию литературного мнения таджикского народа и делится на два этапа:

– 30-40-е годы XX века, т.е. первый этап изучения исследования творчества Фирдавси в Таджикистане;
– 50-80-е годы XX века, т.е. второй этап изучения исследования творчества Фирдавси до приобретения независимости Таджикистана.

Распределение этих этапов создает структурные и содержательные особенности, политико-социальные и культурные факторы в области философии, определяет основные направления ее развития. Наука о исследование творчества Фирдавси как отдельная область исследований началась в 30-е годы 20 века и была развита таджикским исследователем Г. Шозиёевой и завершена в виде научной диссертации под названием «Начало исследования творчества Фирдавси исследований в Таджикистане (30-40-е годы XX века)» [47, с. 178].

Научная работа выполнена на материале «Тысячелетие Хакима Фирдоуси накануне Первого съезда советских писателей» (1934). Особое внимание литературоведы, ученые и советские переводчики обратили на «Шахнаму» Абулькасима Фирдоуси.

Кроме того, Э.Э. Бертельс [25], И.С. Брагинский [26], А. Эдельман [48], С. Айни [18], А. Лохути [9], С. Бону-Лохути [15], С. Улугзаде [14], Ш. Хусейнзода [44], Р. Хадизода [43], К. Айни [17], Х. Отахонова [38], Х. Шарифов [46], Р. Мусулманкулов [34; 35], М. Муллахмад [32], А. Сатторзода [41] и другие, которые занимались изучением творчества Абулкасима Фирдавси еще в советское время и проводили исследования по различным аспектам этой работы. По сути, именно такие великие люди своими точными и глубокими исследованиями внесли несомненный вклад в развитие современной таджикской литературы.

«Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси считается одним из выдающихся образцов персидско-таджикской литературы; в советскую эпоху работа над этим произведением и его публикация осуществлялись с применением «метода традиционного синтеза». Так, например, Абулькасим Фирдоуси начал «Шахнаме» с упоминания имени Бога (на арабском языке), однако в двух советских изданиях (1964–1968 и 1986–1990 гг.) этот фрагмент был исключен из текста. В «Шахнаме» многие стихи, посвященные определению и описанию

царей и сановников, рассматриваются в контексте советского государственного устройства. Подобные стихи не вошли в советское издание «Шахнаме». Например:

Бузургиву дайҳиму шоҳӣ марост,
Кӣ гӯяд, ки ҷуз ман касе подшост?!
Ба доруву дармон ҷаҳон гашт рост,
Ки бемориву марг касро накост [1, с. 65].

Перевод:

Величие, венец и царская власть — мои;
Кто посмеет сказать, что есть иной царь?!
Мир был исцелен и приведен в порядок,
Так что ни болезнь, ни смерть никого не сражали.

«Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси считается одним из важнейших и ценнейших произведений классической литературы; несмотря на существовавшие в ту эпоху ограничения (в частности, советскую цензуру), оно сыграло значимую роль в жизни советского общества. Поскольку советские народы и этнические группы жили в условиях политики «равенства и единства» и под лозунгом «Да здравствует дружба народов!», подобные мысли поэта воспринимались обществом как неуместные.

С момента своего создания «Шахнаме» служит человечеству и, наряду с выдающимися поэтическими, языковыми и стилистическими достоинствами, воплощает в себе общечеловеческие просветительские и нравственные ценности. Главная причина того, какое влияние труд Фирдоуси оказал на советскую политику, — это прежде всего гуманистические идеи поэта. Среди тем, затронутых в «Шахнаме», в центре внимания поэта находятся вопросы мира и безопасности:

Зи баҳри бузургони Эронзамин
Бар осоиш ин ранҷ кардӣ гузин.
Ҳама сар ба сар некхоҳи туем,
Ситуда ба фарри кулоҳи туем [2, с. 47].

Перевод:

Ради великого народа Ирана
Вы предпочли страдать, сохраняя мир в душе.
Мы все желаем вам добра,
До конца наших смерть с тобой.

Изображение благородных человеческих деяний – таких как стремление к миру и спокойствию, мудрость и доброжелательность – подарило «Шахнаме» вечную жизнь. По мнению Садриддина Айни, «Шахнама» почитается как священное произведение и сегодня, и в будущем; это «один из тех великих памятников персидско-таджикского прошлого, которые служат настоящему и будущему и остаются вечными – подобно самой человеческой жизни» [18, с. 3].

В Советском Таджикистане при изучении таджикско-персидской классики, например «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси, исследователи и литературоведы внимательно к ним присматривались и проводили исследования на основе «литературного анализа» («литературного синтеза»).

Литературный анализ, по мнению литературоведа Х. Мирзозода в книге «История таджикской литературы» «с помощью научно-теоретического метода литературоведения и востоковедения русских советских и других народов Советского Союза, таджикская литература была поднята от дореволюционной основы на новый уровень - марксистско-ленинскую советскую литературу. Начало советского таджикского литературоведения из книги мастера С. Это начало синтеза традиции тазкиры и начало советского литературоведения» [19, с. 7].

Таким образом, исследования творчества Фирдавси в Советском Таджикистане в 50-80-е годы XX века развивалась на основе социально-политических особенностей и сохраняла литературное мнение общества в образе нового времени и в рамках произведений предков. На этой основе, с помощью трудов своих предков, таких как Абулькасим Фирдоуси, таджикский народ смог приобрести комплексные идеи и профессиональные навыки и принести пользу обществу в новом советском устройстве.

Вторая раздел озаглавлена **«Развитие философских исследований в Таджикистане (50-80-е годы XX века)»** и определяет уровень изучения исследования творчества Фирдавси в Таджикистане советской времены. Для серьезных исследований этот раздел разбит на разделы **«1.2.1. Издание «Шахнома» и ее влияние на развитие таджикской научно-литературной мысли (50-80-е годы XX века)»**, **«1.2.2. Вклад исследователей в развитие философии»** и **«1.2.3. Вклад переводчиков в развитие персоведения».**

Первый подраздел, посвященный самому важному вопросу – публикации «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси, считается основным направлением исследований Фирдоуси. Создать издание «Шахнома» Абулькасима Фирдоуси на языке оригинала и его основные экземпляры — непростая задача, а ее типография имеет множество отличий друг от друга, поскольку составители уделяют особое внимание как количеству и качеству стихов, так и тематике и содержанию стихов. Редакторы постоянно старались устранять ошибки при публикации произведения.

Главным моментом, показывающим связь таджикского народа с Абулькасимом Фирдоуси, является публикация сначала частей «Шахнаме» в газетах и журналах, а затем и в учебниках. Хотя «Шохнаме» до советских времен считалась одним из основных

направлений в научных центрах и медресе, после этого многие фрагменты сюжета произведения вошли в учебники.

В советском масштабе, помимо издания «Шахнаме», были разработаны и изданы также толкование произведения и словарь отдельных культур. Основной причиной популярности Абулькасима Фирдоуси среди таджиков является смысл, значение и содержание «Шахнаме». С самого начала таджикский народ ценил творчество своих предков. Поскольку история духовности персидского народа отражена в произведениях великих людей, они пользуются большим уважением среди таджикского народа советской эпохи.

Издание «Шахнаме» в Советском Таджикистане сформировало следующие этапы:

- от публикации частей «Шохнама» латиницей и кириллицей;
- от публикации частей «Шохнама» кириллицей до полных томов произведения;
- публикация рассказов «Шохнама» в прозе, что сделало суть произведения более знакомой обществу.

Действительно, в 1950-е и 1980-е годы вклад таджикских исследователей и литературоведов, таких как С. Айни, А. Лохути, С. Улугзода, Б. Гафуров, А. Мирзоев, Ш. Гусейнзода, Х. Мирзозода, К. Айни, М. Шукуров, Р. Хадизода, А. Афсахзод, К. Айни, Х. Отахонова, А. Махмадаминов, Х. Шарифов, М. Мулла Ахмад и другие имеют большое значение в исследованиях Фирдоуси.

На основе трудов таджикских и русских переводчиков и специалистов обсуждается перевод «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси в Таджикистане в 50-80-х годах XX века. В частности, А. Лахути, Цицилия-Бану Лахути, С. Липкин, В. Державин, И. Сельвинский, М. Лозинский, И. Соколова и другие точно и серьезно перевели «Шахнаму» Абулькасима Фирдоуси.

Фактически 1950-1980-е годы XX века в Таджикистане считаются периода развития перевода таджикских персидских классических произведений, таких как «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси, на языки бывших советских республик. В этом процессе русский язык сыграл значительную роль как язык-посредник в развитии переводоведения.

Перевод «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси в Советском Таджикистане в 50-80-е годы XX века происходил в двух формах:

- перевод «Шахнаме» с таджикского языка на различные советские языки;
- перевод научных и литературных исследований различных исследователей, ученых, поэтов и писателей Советского Союза 50-80-х годов XX века на таджикский язык.

Таким образом, место Абулькасима Фирдоуси получило высокую оценку как в исследованиях, так и в переводах. Положение и позиция великого Фирдоуси сохранялись в каждый исторический период и вызывали высокое мнение в мире.

Рассмотрение вопросов особых сезонов привело нас к следующим выводам:

Во-первых, Абулькасим Фирдоуси со своей «Шахнаме» занимает особое место в каждую эпоху, особенно в советское время. В таджикском литературоведении изучение произведения Абулькасима Фирдоуси «Шахнаме» создало отдельное направление под названием «исследования творчества Фирдавси ».

Во-вторых, в советское время вышло полное издание «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси. В советское время, особенно в 1950-е и 1980-е годы, девятитомное «Шахнаме», полный словарь, переводы и научные труды готовились дважды.

В-третьих, развитие фирдоусиведения в Таджикистане можно рассматривать в двух отдельных направлениях: переводческое и исследовательское.

Таким образом, в диссертации автор рассмотрел важные аспекты изучения творчества Фирдоуси, такие как социально-политический контекст и его влияние на формирование таджикской литературной мысли, публикация «Шахнаме» и ее воздействие на таджикское общество, а также вклад советских исследователей и переводчиков в развитие исследований наследия Фирдоуси в 1950–1980-х годах.

Анализ, проведенный в данной главе, показывает, что изучение жизни Абулькасима Фирдоуси и его «Шахнаме» в советский период – в частности, с 1950-х по 1980-е годы — представляло собой новый научный подход, определивший становление и развитие исследований творчества Фирдоуси.

Кроме того, в работе раскрывается подлинный облик поэта, а также влияние его идей на защиту национальных интересов и формирование сознания советского общества.

Вторая глава диссертации озаглавлена **«Исследования творчества Фирдавси и современная таджикская литература (50-80-е годы XX века)»** и показывает использование мыслей Абулькасима Фирдоуси и его «Шахнаме» в поэтических и прозаических произведениях таджикского советского периода и состоит из трех глав.

Первый раздел второй главы озаглавлена **«Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси и современная таджикская проза (50-80-е годы XX века)».** Обсуждали Улугзода, Дж. Икроми, Р. Джалиль, Ф. Мохаммадиев, Ф. Ниязи и другие из «Шахнамы» Абулькасима Фирдоуси и др.

В современной таджикской литературе используются многие классические элементы, которые находят свое воплощение в

произведениях поэтов и писателей в соответствии с общественно-политической обстановкой. Изменение их характера и формы было обусловлено требованиями времени. Так, например, литераторы внесли значительный вклад в продвижение в советском обществе высоких идей «Шахнаме» – таких как патриотизм, единство, сплоченность, гуманизм и другие. Советские писатели называли трансформацию современной таджикской литературы «литературной революцией» и неизменно придавали ей огромное значение.

Изменения в современной таджикской литературе и возникновение «литературной революции» в советскую эпоху, если с одной стороны были внесены новые моменты в творчество современных таджикских писателей, с другой стороны сохранились основы классической литературы. Именно поэтому в современной таджикской литературе часто наблюдается влияние мыслей и идей Абулькасима Фирдоуси. Садриддин Айни впервые использовал произведения Абулькасима Фирдоуси в прозе современной таджикской литературы.

После Садриддина Айни в современной таджикской литературе видное место занимают такие писатели, как Джалол Икроми, Рахим Джалил, Фазлиддин Мухаммадиев и др.

В том же ключе Джалал Икроми (1909–1993) часто обращался к «Шахнаме» для выражения глубоких мыслей в своих произведениях. Хотя он начал свою литературную деятельность еще в 1920–1930-х годах, периодом творческой зрелости писателя стали 1950–1980-е годы. В это время он создал множество художественных произведений, включая повести, рассказы и другие прозаические тексты. В частности, из-под его пера вышли такие произведения, как «Радость» (1940–1951), «Я виноват» (1957), «Паутина» (1957), «Цветок миндаля» (1960), «Девушка огня» (1962), «Двенадцать ворот Бухары» (1965), «Трон» (1974), «Бесмертные вороны» (1979), «Избранные сочинения» (1986–1993) и другие.

При создании своих произведений Джалал Икроми многое почерпнул из творчества представителей классической таджикско-персидской литературы.

«Дочь огня» считается одним из величайших романов советской эпохи; чтобы подкрепить свою точку зрения, автор приводил примеры из «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси. Через художественное осмысление судеб героев своего романа писатель стремился воспитать следующее поколение. В романе «Девушка огня» в одном из фрагментов сказано: «Ты прав, Акамахсум, - произнес Кари Абдул-Ваххаб, - так оно и есть. Но, полагаю, таков закон мира. Если присмотреться, то же самое было и во времена Платона, и в эпохи Рудаки и Фирдоуси, Низами Гянджави, Мавлана Джалаладдина Руми, Джами и Наваи: те же беды, та же несправедливость, те же события; и

все эти великие люди сетовали на своих недостойных современников. Это явление существует и в наше время, достигнув своего апогея» [33, с. 190].

Как мы видим, писатель также упоминает имена выдающихся деятелей нашей культуры и литературы в речи своих персонажей, представляя тем самым Фирдоуси как значимую фигуру той исторической эпохи.

Сначала писатель в соавторстве с Хабибуллой Назаровым создал юмористическую повесть «Приключения Сафар-Махсума», а затем, в 1980 году, написал и опубликовал её продолжение под названием «Сафар-Махсум в Бухаре». В этом произведении автор отразил реалии 1920–1930-х годов и попытался побудить молодое советское поколение — и прежде всего таджикскую молодежь — изучать наследие предков, не отвлекаясь на внутренние и внешние политические и социальные проблемы. В связи с этим писатель высказал следующее мнение в романе «Сафар-Махсум в Бухаре»: «Конечно, на всё воля Господня. Но Господь не вверяет Свою волю безмозглым тыквам. Боюсь, что эти люди постепенно перевернут мир вверх дном и объявят, что настал конец света... Помилуйте, ведь в мире есть поэты, философы, писатели, мастера слова. Они стоят на острие кровожадного ножа, вооруженные острым словом, пламенными стихами и логикой своих речей» [34, с. 86].

Персонаж, на действия которого сетует писатель, - один из тех, кто в 20-х годах прошлого века жил обманом, не гнушаясь никакими средствами. В связи с этим Джалал Икрами прибег к языку поэтов, философов и великих людей прошлого, чтобы выразить свое отношение к поступкам жестоких и злонамеренных людей. Писатель передал характерное для поэтов и великих мыслителей выражение, описав таких людей словами: «они держатся за лезвие кровожадного ножа».

Продолжая свою речь, Джалал Икрами также обращается к мыслям и суждениям Абулькасима Фирдоуси и в подтверждение своих слов приводит в пример стихи поэта:

Якеро дами аждаҳо сохтӣ,
Якеро ба абр-андар афрохтӣ.
Яке тоҷ бар сар ба болини ту,
Бад-ӯ шод гашта ҷаҳонбини ту [34, с. 87].

Перевод:

Ты создал один у края дракона,
Ты поместил один в облако.
Одна корона - на голове, на подушке,
Твое мировосприятие стало счастливым.

Джалол Икроми в главе, посвященной ответам невеждам и тиранам, на примере сатиры Абулькасима Фирдоуси в адрес султана Махмуда писал следующее: «Великий поэт и оратор... даже если он не

великий, а такой же клеветник, как я, он никого не боится. Здесь великий Фирдоуси обрушился с критикой на султана Махмуда Газневи - кровожадного правителя» [34, с. 86].

Джалол Икроми, прекрасно знавший произведения великих мастеров - и прежде всего «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси, — сравнивал жестоких и злобных людей с султаном Махмудом Газневи и подкреплял свое мнение стихами Абулькасима Фирдоуси:

Аё шоҳ Маҳмуди кишваркушой,
Зи кас гар натарсӣ, битарс аз Худой!

Перевод:

Разве не Шах Махмуд, покоритель мира,
И он боится только Бога?

Писатель также «снимает царя с трона и бросает его в прах земли» и цитирует следующие строки из Абуль-Касима Фирдоуси: «Когда поэта оскорбляют, он произносит слог, да останется этот слог до конца времён» [34, с. 86]. Джалал Икрами произносит вышеупомянутые слова о герое своего произведения, Наре, но тот не был знаком с трудами великих. Писатель писал: «Эта информация была для Нара новой. Потому что он не читал Фирдоуси и не знал его сатиры. Поэтому он был удивлён и спросил: - Я слышал о Фирдоуси и знал, что «Шахнаме» - его произведение, но я не знал его сатиры. Неужели султан Махмуд Газневи, услышав такое оскорбление, ничего не сказал?» [34, с. 86]. Хотя Джалал Икрами открыто говорит о своем неполном знании некоторых моментов «Шахнаме», он смог выразить в своем произведении понятные и беглые слова. Например, Зунун (герой «Сафар-Махсум дар Бухара» Джалала Икрами) также был потрясен этими мыслями, высказанными Абулькасимом Фирдоуси тысячи лет назад, и хотел уничтожить султана вместо поэта. Джалал Икрами описал эту сцену следующим образом: «Зачем? - сказал Зунун с улыбкой. - Если бы у него была власть, он бы бросил поэта под ноги слона, но его руки не хватило. Любовников у поэта было много, и они спасли его. Теперь эти наши «тыквы» боятся нападения поэта, они будут опозорены среди людей до Судного дня» [34, с. 87].

В том же смысле Джалал Икрами уподобляет злодейских и подлых героев этого романа султану Махмуду Газневскому и пытается изобразить их во всех формах и ситуациях, как это делал Абулькасим Фирдоуси. В этом отношении Джалал Икрами выразил следующее мнение: «Если они хотят совершить какое-либо великое зло, они прежде всего уничтожают поэтов и ораторов, а затем начинают свои собственные действия. Но есть много людей Божьих, как вы сказали. Поэты появляются из народа, и они находятся на острие меча злодея» [34, с. 87]. Цель Джалала Икрами, когда он использовал и вдохновлялся выдающимся трудом Абулькасима Фирдоуси, заключалась в том, что тот был поборником гуманизма, защитником родины и смирения.

Сборник рассказов Джалала Икрами был опубликован в 1960 году. Влияние Абулькасима Фирдоуси также заметно в его содержании, а сами произведения носят воспитательный, нравственный и духовный характер. Джалал Икрами стремился всесторонне изучить реальную жизнь советского народа и показать другим, как действовать и сохранять ценности своих предков. Например, в рассказе «Бухара - это тепло и свет» он сказал: «Так не рассуждать о Бухаре в мире». Таков был вид. Бухара, которая некогда распространяла культуру, знания и мудрость по всему миру, не всегда будет мрачным и обездоленным миром. Рудаки, Фирдоуси, Абу Али ибн Сина, шейх Абулаббаси Фазл бин Аббас, мастер Мансур Ахмади Дакики, Манави Бухара, Камоли Бухара, Шамсиддин Шахин, Шарифджон-Махдуми Садри Зиа, Садриддин Айни и сотни других великих деятелей науки, техники, искусства и ремесел процветали в этом городе и вдохновлялись ими» [35, с. 174]. На протяжении всей истории Бухара была городом науки, культуры и литературы. В этот период появились великие деятели, мудрецы, учителя и успешные люди, убежденные в интеллектуально-психологических, политико-социальных и духовных революциях и потрясениях благодаря своим ценным идеям.

В рассказе «В степях возделывают землю» Джалал Икрами описывает процветание родины и развитие мировоззрения таджикского народа в советскую эпоху. Здесь писатель вспоминает свою поездку в Узбекистан и высоко ценит прекрасный город Ташкент. В этой связи он цитирует Абулкасима Фирдоуси: «…Да, мы приближаемся к Ташкенту, столице братской республики Узбекистан, Ташкент - один из древних городов Центральной Азии» [35, с. 187]. Он подкрепляет вышесказанное стихом из «Шахнаме», где Абулкасим Фирдоуси упоминает этот город как «Чоч»:

Бимолид чочӣ - камонро ба даст,
Ба чарми гавазн андароварда шаст [5, с. 79].

В заключение, творчество Джалола Икрами находится под сильным влиянием Абулькасима Фирдоуси, который обогатил его произведения художественным и художественным богатством. Рахим Джалил — один из современных таджикских писателей, который, опираясь на произведения классических поэтов, обладает богатым материалом для чтения и создает содержательные произведения. В современной таджикской литературе Рахим Джалиль (1909-1989) как таджикский писатель, переводчик и драматург оставил после себя следующие произведения прозы: «Весна» (1950), «Хамида» (1961), «Шикасти тилисмот» (1964), «Шуроб» (1967), «Асархо» (в 4 томах, 1967-1971), «Ильхом» (1973), «Духтари мармарин» (1975), «Одамони джавид» (1979), «Гардиши фалак» (1981), «Хикояхо» (1984), «Куллиет» (в 3-х томах, 1988-1990) и другие. Произведения писателя считаются образцами социально-исторических, мемуарных и исторических

произведений советской таджикской литературы, воспитывающих читателя в духе патриотизма, национализма и гуманизма. «Бессмертный народ». Роман Рахима Джалила «Бессмертный народ» содержит духовные, воспитательные и моральные темы, такие как патриотизм, дружба народов и другие насущные проблемы. В этом романе писатель использует идеи Абулкасима Фирдавси, чтобы воспитать в читателе дух молодости и мужества, говоря: «- Не будь трусом, Салимбой. Пятнадцать из них не могли даже взять в руки ни одной палочки, и говорили: «Горе нищему!» - а что он мог сделать? Я бы сам разрубил десять таких палочек на куски» [67, с. 82]. Чтобы ясно выразить свою мысль, писатель приводит в качестве примера следующие стихи из «Шахнаме» Абулкасима Фирдоуси:

К-аз обод кардан ҷаҳон шод кард,
Ҷаҳоне ба некӣ аз ӯ ёд кард.
Бад-он эзадӣ фарру ҷоҳи каён
Зи нахчиру гӯру гавазни жаён [1, с. 53].

Подстрочный перевод:

Тот, кто создал мир, делая его счастливым,
Познал его с благоговением.
Также Он освободил мир от бед,
И печалей и скорбей мира.

Цель автора, цитирующего стих из «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси, заключалась в том, чтобы вдохновить братские советские народы на единство. В действительности, плоды единства и солидарности привели к завершению великого дела – «сдиранию шкуры с льва мира». Советское общество также поддерживалось единством и солидарностью братских народов. В этом контексте все советские народы получили звание «советских народов», а Рахим Джалил, как и многие другие великие литераторы этой эпохи, известен как военный писатель, а также как миролюбивый и гуманистический писатель. Широкое мировоззрение писателя привело к созданию произведений высокого содержания, а также психологических, эстетических и литературных аспектов. Герои его произведений обладают положительными качествами, такими как мужественность, воля, храбрость, дальновидность и свободомыслие, что демонстрирует статус и достоинство писателя. В другом месте произведения писатель отмечает следующее об одном из персонажей, познавших жизнь и средства к существованию: «- Мы тоже добыча. Мы рассказываем о том, что видели и знали, чтобы не унести это в могилу. Необходимо рассказывать, чтобы это передавалось из уст в уста и из поколения в поколение. Как Фирдоуси написал «Шахнаме» и Айни «Дохунде»? Эта тема дошла до нашего Шураба, и вдруг Фрунзе спросил о еде и одежде шахтеров, о нашей жизни и средствах к существованию» [67, с. 244]. Чтобы сделать идею более полной и интересной, писатель использовал

в произведении больше литературных приемов, таких как сравнение, метафора, ирония и т. д. Например, он сравнил героя своего произведения с Рустамом Дастоном из «Шахнамы»: «Правда, этот шахтер за два месяца выполнил четырехмесячную работу. Теперь он почувствовал в четырех руках, на плечах Рустама, на каждом из которых мог бы сидеть человек, и в великой легендарной фигуре, какую необычайную силу он ощутил» [67, с. 36]. Таким образом, интересный и важный характер произведений Рахима Джалила можно увидеть именно в подходе и влиянии работ его предков, особенно Абулькасима Фирдоуси. Фатех Ниязи (1914-1991) также является одним из талантливых писателей, который, хотя и начал свою работу в 30-е годы XX века, достиг своего творческого совершенства в 50-80-е годы прошлого века. В этом контексте к его произведениям относятся «Вафо» (1949-1953), «Мятежный» (1957), «Часть военных рассказов» (1962), «Люди и встречи» (1964), «Девушка из соседнего дома» (1954), «Хар беша гамун мабар, ки холист...» (1974), «Обезоруженние солдаты» (1978), «Вчера, сегодня завтра» (1964) и др. Фатех Ниязи - военный писатель, на творчество которого оказал влияние Абулькасим Фирдоуси. Например, в романе «Вафо» писатель писал: «После грохота наших пушек путь вражеских танков покрывался густой, двухслойной пылью, и они появлялись в темноте, словно пьяные. На мгновение они исчезали из виду, но затем меняли направление и устремлялись вперед. Снова огонь, снова пыль и дымная пыль наполняли воздух» [56, с. 147]. В произведении писателя такие слова, как «гулдурросанон», «в темноте, словно пьяные», «дымная пыль, наполняющая воздух», похожи на слова из «Шахнаме», такие как «дымный», «пыль» и «пыль».Наполненный воздух и т. д., а использование оружия и доспехов описывается в соответствии с тем временем. Битва в «Шахнаме» описывается следующим образом:

Ба тиру ба найза бишуд хаста шоҳ,
Нагун андаромад зи пушти сипоҳ,
Ҳаме гашт бар хоки тира чу маст,
Гурӯи Зиреҳ дасти ӯро бубаст [3, с. 96].

Перевод:

Король, измученный стрелами и копьями,
внезапно появился из-за спины войска.
Он шел по темной земле, словно пьяный,
А бронетанковые войска связали ему руки.

Роман Фатеха Ниязи «Вафо» был издан в двух томах. В основном он затрагивает социально-политические вопросы. В частности, писатель через своих персонажей передал читателю содержание классических персидских таджикских произведений. Например, от имени героя произведения, Саркора, писатель процитировал стих из «Шахнаме» в следующей форме:

Тавоно бувад ҳар кӣ доно бувад,
Зи дониш дили пир барно бувад [56, с. 238].

Перевод:

Мудрый человек может оставаться мудрым,
И сердце старика может укрепиться знанием.

Есть и другие писатели, внесшие большой вклад в современную таджикскую литературу и широко использовавшие «Шахному» Абулкасима Фирдавси. К ним относится Фазлиддин Мухаммадьев (1928–1986), чьи глубоко значимые произведения, сохраняющие духовные ценности наших предков, заняли особое место не только в Советском Таджикистане, но и за его пределами. Он известен как патриотичный, гуманистичный и скрупулезный писатель. Творческий период писателя охватывает большую часть 50-80-х годов прошлого века. Из обзора этапов творческой деятельности писателя становится ясно, что он начал свою работу с написания рассказов, а позже создал эссе, рассказы и большие, содержательные романы. Фазлиддин Мухаммадиев написал прозаические произведения «Иммигрант» (1958), «Взрыв, которого не было» (1960), «Старики» (1963), «Бибидзайнаб» (1964), «В том мире» (1965), «Угловая комната» (1974), «Японская империя» (1982), «Варта» (1983), «Сочинение светлого» (1989) и другие интересные и ценные работы. Творчество Фазлиддина Мухаммадиева было высоко оценено литературными деятелями как при его жизни, так и после. Критик и литературный критик С. Табаров высоко оценил произведения писателя: «В произведениях писателя сущность жизни и прошлые ценности часто составляют основу темы, которую сам писатель непосредственно видел и наблюдал, имеет о них определенное представление и высоко ценит» [143, с. 144]. Действительно, при внимательном анализе произведений Фазлиддина Мухаммадиева мы можем осознать социальную жизнь советской эпохи. Трудящиеся Таджикистана, используя свои разнообразные возможности и условия, пытались учиться у своей более чем тысячелетней культуры и цивилизации. Писатель выражал этот материал, отражая действия и судьбы персонажей в своих произведениях. «Избранные произведения» Фазлиддина Мухаммадиева состоят из 2 томов и включают в себя богатый литературный наследие, как в рассказах, так и в романах. В рассказе «В том мире» писатель описывает беседу в гостинице «Доруссалам», где он встречает 32-летнего мужчину, свободно владеющего арабским языком, по имени Джуракори. Писатель описывает этот момент и надпись следующим образом: «Я проверял ваши документы и был рад узнать, что вы таджик. Я очень рад встрече. Я также поклонник персидско-таджикской литературы. Особенно люблю Фирдоуси» [52, с. 158]. Фазлиддин Мухаммадиев смог показать всем место, где жил Абулькасим Фирдоуси, и процитировал слова героя своего

произведения, Джуракори, араба, который даже знал наизусть несколько стихов:

Зи шири шутур хӯрдану сусмор
Арабро ба ҷое расидаст кор.
Ки тахти каёнро кунад орзу,
Туфу бар ту, эй чархи гардун, туфу [4, с. 231].

Перевод:

Употребление верблюжьего молока и ящериц,
Довело араба до того, что он делает.
Мечтает он о небесном троне.
Плюнь на тебя, о нечтожный мир, плюнь на тебя.

Действительно, исторические факты, представленные в «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси, были полностью поняты героем произведения Фазлиддина Мухаммадьева — арабским Джуракором. В этой связи писатель отметил: «Я вспомнил всё из истории, применил это и сказал, что патриотический поэт не питал никакой обиды или враждебности к арабскому народу. Причину его протеста следует понимать в угнетении халифов и в опустошении и несчастьях, которые арабские армии того времени принесли другим странам» [52, с. 158].

Хотя Абулькасима Фирдоуси до сих пор не признают за то, что он донес историческую правду до тюрко-арабских земель, есть люди, которые внимательно изучают этот исторический факт и дают ему положительную оценку.

В другой части этой работы автор приводит отрывок, весьма полезный для воспитания молодого советского поколения — и не только его:

Ҳама лашкари мо ба ҳам бардарид,
Кас андар ҷаҳон ин шигифтӣ надид.
Дирафши маро дид бар як карон,
Ба зин-андар афканд гурзи гарон [52, с. 415].

Перевод:

Собрались воедино все наши войска,
Никто в мире не видывал подобного подвига.
Он оставил без внимания мое видение,
На седло бросили тяжелый молот.

Кроме того, цель автора - через героев своего произведения, таких как Каримжон-ака, ежедневно читавший «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси, показать борьбу за родину и защиту ее границ.

Считая изучение и осмысление персонажей произведения задачей отнюдь не простой и не легкой, автор пишет: «Действительно, нужно быть истинным ценителем этой поэзии — так, чтобы при чтении представлять себя прославленным Рустамом и замирать от захватывающего напряжения» [52, с. 416].

В подтверждение этой мысли автор приводит следующий бейт из «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси:

Ҳар он кас, ки «Шоҳнома»-хонӣ кунад,
Агар зан бувад, қаҳрамонӣ кунад [52, с. 418].

Перевод:

Кто бы читает «Шахнаме» -
Даже женщина, станет героем.

Продолжая свое исследование, автор отмечает всемирную известность Абулькасима Фирдоуси и его «Шахнаме» и полагает: «Все считают "Шахнаме" величайшим эпическим произведением Востока. Труд поэта известен в мире под разными названиями, но чаще всего его называют "Книгой царей"» [52, с. 417].

Из материалов автора видно, что «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси обрела известность еще в советское время, не ограничиваясь географическими рамками или структурой Советского Союза. Советский читатель мог знакомиться с этим выдающимся произведением как на языке оригинала, так и в переводах.

Просвещенный писатель Фазлиддин Мухаммадиев стремился воздать должное Абулькасиму Фирдоуси и подчеркнуть значимость его «Шахнаме». Благодаря своей наблюдательности и вниманию к деталям писатель запечатлел даже самые незначительные действия и, вложив слова в уста героя своего произведения Каримджана-ака, процитировал следующие строки Абулькасима Фирдоуси:

Ду лашкар ба сони ду дарёи Чин,
Ту гуфтӣ, ки шуд ҷунб-ҷунбон замин.
Биёмад дамон Қорани размзан
В-аз он сӯй Гарсевази пилтан [52, с. 318].

Подстрочный перевод:

Две армии - словно две реки Китая;
Ты говорил, что земля содрогалась.
Обратимся к воину Корану,
А оттуда - к могучему Гарсевази.

Таким образом, автор привел еще несколько стихов, чтобы привлечь внимание читателя.

Произведение «Варта» было написано в 1987 году; автор выстроил его структуру, разделив на отдельные, содержательные повествования. В этой работе он обосновывает собственные идеи, излагая различные мысли от лица классиков персидско-таджикской поэзии и великих исторических личностей, а также персонажей их произведений.

В этой работе автор приводит стихи Абулькасима Фирдоуси в качестве примера, связанного с игрой в шахматы: «...воин декламировал стихи - строки, относящиеся к той или иной шахматной фигуре и сочиненные Фирдоуси или другими поэтами-классиками, - сообразуясь с положением фигур на доске» [54, с. 418].

Эти слова в «Шахнаме» приведенный таким образом:

Пиёда надидӣ, ки ҷанг оварад?

Сари саркашон зери санг оварад [54, с. 206].

Подстрочный перевод:

Разве вы не видели пехоту, которая принесет войну?

Поднесите голову вождя под камень

Автор привел и другие стихи, отвечавшие требованиям советской эпохи. Разумеется, в то время существовал запрос на универсальность, равенство и гуманизм.

В этом контексте стоит отметить, что в произведениях Фазлиддина Мухаммадиева важное место занимают нравственные ценности, благодаря чему читатель неизменно извлекает для себя воспитательный урок.

Хотя издание типа «Куллиёт» (полное собрание сочинений) обычно представляет собой свод трудов одного автора, произведения Фазлиддина Мухаммадиева также были систематизированы и выпущены в таком формате. «Куллиёт» Фазлиддина Мухаммадиева состоит из двух томов; во втором томе - в частности, в повести «Дар он дунё» («На том свете») - автор затрагивает вопросы сохранения классической таджикско-персидской литературы и осмысления советского периода в духе времени. По этому поводу он писал: «Да, никто не запрещал читать произведения великих поэтов прошлого; напротив, их изучение входит в обязательную программу обучения» [54, с. 418].

Обосновывая необходимость дальнейшего изучения памятников классической таджикско-персидской литературы в средних и высших учебных заведениях советской эпохи, писатель отмечал, что «диваны и избранные произведения поэтов и мыслителей прошлого ныне издаются крупными издательствами огромными тиражами и продаются в книжных магазинах по низким ценам на языках многих народов страны» [54, с. 238].

Глубокие идеи Фазлиддина Мухаммадиева и других писателей советской эпохи проложили путь к полному изданию «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси в девяти томах.

Кроме того, стремясь защитить наследие своих предшественников, писатель так оценил этот вопрос: «Поэмы Фирдоуси, Низами, Бедиля, Саади и Навои отнюдь не бесполезны» [54, с. 239].

Из этого следует, что Фазлиддин Мухаммадиев всегда ставил имена великих людей на первое место и испытывал их влияние.

Кроме того, писатель гордится своим языком, культурой и историей: «Мой родной язык — таджикский, язык Рудаки, Ибн Сины, Хафиза, Камала, Фирдоуси и Хайяма, и на этом языке говорят десятки миллионов людей. Я горжусь этим, но если кто-либо дурно отзывается

о каком-либо другом языке, я считаю его худшим из неверных» [54, с. 242].

Именно из таких произведений советские люди узнали, что таджики - народ цивилизованный и культурный. Упоминая имена поэтов и мыслителей Востока, писатель гордится ими и напоминает, что к великим людям следует относиться с особым уважением.

Аналогичным образом, автор в своих трудах привел множество свидетельств образовательной и смысловой ценности наследия предков, а также неизменно стремился к его популяризации и поддержке.

Произведение «Кабинет диковинок» считается одним из самых доступных для широкого круга читателей творений Фазлиддина Мухаммадиева; в нем отражена общественно-политическая жизнь эпохи, в которую жил писатель. Чтобы сделать произведение более содержательным, автор использовал множество материалов из «Шахнаме». Например, он сравнивал героя произведения - Каримджон-ака, человека храброго и сильного, — с Рустамом из «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси. В этом образе он видел в руке своего героя «тяжелую палицу Рустама»: «Рустам Дастан, богатырь простого народа!» - восклицал он, взмахивая рукой в воздухе. «Каримджон-ака поднял палицу весом в семь тысяч семьсот семьдесят семь [единиц] и с такой силой ударил злодея по голове, что его огромное тело рухнуло на землю, а сам он отправился в ад» [53, с. 238].

Фазлиддин Мухаммадиев, подобно своим собратьям по перу, обращался к темам борьбы и войны, характерным для продолжения «Шахнаме», и адаптировал их к своей эпохе.

Таким образом, Абулкасим Фирдоуси и его произведения занимают особое место в современной таджикской прозе; они находят применение и оказывают влияние на решение различных социальных вопросов в творчестве писателей.

Второй раздел озаглавлена **«Фирдоуси и современная таджикская поэзия (50-80-е годы XX века)»** и включены поэты-продолжатели таджикско-персидского творчества Абулкасима Фирдоуси, как А. Лохути, М. Турсунзада, М. Миршакар, А. Дехоти, Л. Шерали, М. Каноат, Б. Сабир, Гулрухсор и другие.

Конечно, Абулькасим Лахути является продолжением классической поэзии, и в его творчестве заметны природное обаяние и искренность. Например, в поэме «Таджикистан» воплощены классические традиции, а поэт использовал героев таджикско-персидских произведений, особенно из «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси. Поэт, гордящийся тем, что его многострадальный народ не сдался жестоким и злым королям, таким как Искандар и Заххак, говорит:

«Бо вучуде ки *хам накардӣ сар*,

На ба Заҳҳоку не ба Искандар.
Солҳо бо талошу бо мардӣ
Ҷангу ҷонбозию ҷадал кардӣ.
Ногаҳон шуъла аз шимол дамид,
Шуълае сурху то ба Шарқ расид» [1].

Перевод:

Хоть ты и не начинал
Ни Захкока, ни Искандару.
Годы упорного труда
Вы боролись до конца
Вдруг с севера повеяло пламя,
Красное пламя достигло Востока [1].

Хотя это стихотворение посвящено свободе любимой Родины – дорогого Таджикистана, поэт сумел сравнить ненавистные характеристики диктаторов с Захоком и Искандаром. Он, как и Абулькасима Фирдоуси, всегда считал добро выше зла и называл пламя надежды «красным пламенем» (Красная революция – О.С.).

Также Мумин Канаат, как современный поэт, показал армию героями и бойцами на войне, и использовал современные военные термины, такие как «***мушаки сабз***» («зеленая ракета»), «***аскарони сабзпӯш***» («солдаты в зеленом одежде») и т. д., которые описаны в «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси словами «***шаҳриёри ҷаҳон***» («мужчина мира»), «***шери жаён***» (сильный лев), «***наррадев***» (опасное животное), «***кулоҳ***» («шапка») и «***гурз***» («молот»).

«Бузургони лашкар чу бишнохтанд,
Бари *шаҳрёри ҷаҳон* тохтанд,
Ки «Эй шоҳи пирӯзу яздоншинос,
Ситоиш мар ӯрову з-ӯят сипос.
...Чу Таҳмурас огаҳ шуд аз корашон,
Барошуфту бишкаст бозорашон.
Ба фарри ҷаҳондор *басташ миён*,
Ба гардан баровард *гурзи гарон*.
Ҳама *наррадевону афсунгарон*,
Бирафтанд ҷодусипоҳе гарон» [1].

Перевод:

Великие люди о бойцах узнали
Они царствовали над городами мира,
Это «О царь победы и мудрости,
Похвала и благодарность.
...Когда Тахмурас узнал об их работе,
Их рынок сломан.
Посреди мира,
Он достал тяжелый молот.
Все ведьмы и чародеи,

Дорогая магия ушла [1].

Представители современной таджикской литературы создавали свои ценные произведения под влиянием идей и воззрений Абулькасима Фирдоуси, которые анализируются и обсуждаются в данной главе. Вопрос использования идей классиков современными таджикскими писателями еще не получил полного освещения в таджикском литературоведении. По сути, изучение литературы конца XIX – начала XX века, анализ литературных процессов того периода, выявление ранее не замеченных важных источников, их исследование и публикация, а также определение их значимости для более глубокого понимания литературного процесса – все это составляет важнейшие этапы плодотворной работы и ключевые задачи современного литературоведения.

Таким образом, современные таджикские поэты не только приносят значительные новаторские элементы и влияют на творчество своих предшественников, но и сами идут в ногу со временем. Обращение к мыслям и идеям Абулькасима Фирдоуси в произведениях современных поэтов обессмертило имя великого мастера и служит делу воспитания подрастающего поколения. В этом контексте роль литераторов в деле популяризации имени Абулькасима Фирдоуси и распространения знаний о «Шахнаме» представляется весьма значимой и очевидной.

Третий раздел второй главы озаглавлен **«Традиции и новации в современной таджикской литературе в контексте фирдоусиведения (50-80-е годы XX века)»**. В этой главе, наряду с развитием других научных и культурных направлений, обсуждается возрождение классических традиций в новой, современной форме в современной таджикской литературе. Представители современной таджикской литературы в роковой период советской эпохи создавали содержательные композиции с использованием классических черт. Несмотря на это, таджикский народ в кратчайшие сроки достиг периода роста и развития.

Современные таджикские поэты и писатели считали понятие «традиция» сохранения ценных произведений писателей-классиков, а «новаторство» литературными изменениями и требованиями советской эпохи. Они использовали традиции поэтов-классиков, особенно Абулькасима Фирдоуси с их способностями и артистизмом, и создали двусторонние инновации:

- под влиянием идей советского строя;
- следуя богатым произведениям таджикско-персидской классики.

Современные поэты и писатели всегда использовали традиции и новации с первых лет своей творческой деятельности. Наряду с знакомством современного поколения с советскими общественными и литературными новинками они использовали и идеи поэтов-классиков.

Абулькасим Фирдоуси сказал в рассказе «Семьсот лет правления Джамшеда» «Шахнама»:

«Гаронмоя Ҷамшед фарзанди ӯй,
Камар баставу дил пур аз панди ӯй.
Баромад бар он тахти фаррух падар,
Ба расми каён бар сараш тоҷи зар.
Ҷаҳонро фузуда бад-ӯ обрӯй,
Фурӯзон шуда тахти шоҳӣ бад-ӯй.
Манам гуфт бо фарраи эзадӣ,
Ҳамам шаҳрёриву ҳам мӯбадӣ» [1].

Перевод:

Великий Джамшед, его сын,
Его пояс завязан, а сердце полно советов.
Взошёл на этот славный трон, отец,
На голове золотая корона в виде кролика.
Потерять мир и свою репутацию,
Осветив царский престол, он плох-хой.
Я также сказал глубоким голосом:
И городские, и религиозные [1].

Мумин Каноат – один из современных таджикских поэтов, написавший поэму «Тахти Джамшед» с целью показать духовные ценности предков и исторических личностей:

«Чу боло мешавам бар маснади
хуршедии Ҷамшед,
Ки дорад ошён зид,
ки дорад хокдон хуршед,
Дар он қасри хароботе,
ки Доро дунё буд,
Дирафши Ковиёнӣ найзае аз моҳ
боло буд» [15].

Перевод:

Когда я подхожу к трону великому Джамшеду,
Кто не против, у кого есть почва и солнце
В этом разрушенном дворце, что Доро был миром
Пламя Кова – копье от Луны было выше [15].

С самого начала советской эпохи проблема соотношения традиций и новаторства занимала центральное место в творчестве современных поэтов и писателей. Ключевыми аспектами этой проблемы были национально-освободительное движение таджикского

народа, а также его борьба за самосознание и национальную идентичность.

В произведениях современных таджикских поэтов и писателей отчетливо прослеживаются значимые традиции и новаторские черты; их изучение и осмысление столь сложных вопросов имеют особое значение для таджикского литературоведения.

Подводя итог, следует отметить, что «Шахнаме» оказала глубокое влияние как на поэзию, так и на прозу современной таджикской литературы советского периода. Абулькасим Фирдоуси расширил художественный кругозор современных писателей и способствовал более глубокому осмыслению таких ценностей предков, как свобода, справедливость и мужество. Изучение того, как идеи поэта отразились в творчестве таджикских литераторов, стимулировало проведение более точных и углубленных научных исследований. Обращение поэтов и писателей к этому произведению и поиск в нем вдохновения привели к новым творческим достижениям традиции, которая, к счастью, сохраняется и по сей день.

Третья глава диссертации озаглавлена «**Влияние центральных идей Шахнома на формирование и развитие таджикской литературной мысли (50-80-е годы XX века)»** и исследует идейно-художественные особенности Шахнаме, «поскольку это произведение по идеям и темам, содержанию и образам, вопросам художественной формы и т.д. мировой литературы) считается лучшим эпосом (хамоса)» [152].

Первый раздел **третьей главы** озаглавлена «**Идейные особенности «Шохнома»** в формировании таджикской научно-литературной мысли». Анализ идейно-художественных проблем и духовно-познавательных ценностей, таких как мудрость, человечность, самопознание, ученость, патриотизм, национальная идентичность и другие высокие ценности, находится не только в центре внимания исследователей и критиков, но и политики проявили к этому вопросу особое внимание.

В большинстве случаев исследователи считают «Шахному» Абулькасима Фирдоуси основным источником по таджикско-персидской истории, языку, литературе и культуре. В этой связи таджикский литературовед А. Афсахзод отметил следующее: «Шахнома» является величайшим произведением, служащим ценным источником для изучения истории, культуры, обычаев, языка и литературы таджикского и персидского народов» [152].

В советском обществе, воспитанном в духе нравственных и культурных ценностей, эти вопросы ярко воплощены в «Шахнаме»:

- гуманистические идеи в «Шахнаме»;
- идеи дружбы и братства в «Шахнаме».

«Шахнаме» Фирдоуси, ставший популярным во всем мире своими содержательными, красочными и ценными шедеврами, а также своими

гуманитарными идеями, а также в трудах и статьях известных ученых, востоковедов и исследователей Э.Э.Бертельса, И.Орбели, М.Дьяконова, С.Айни, А.Лохути, А.Мирзоева, С.Генри, Э.Брауна, И.С. Брагинский, М. Усманов, Х. Мирзозода, З. Ахрари, Р. Ходизода, М. Раджабов, З. Сафо, М. Минави, М.И. Нудушан, А. Массе, Я. Рипка, Х. Шарифов, А. Сатторзода, В. Самад и другие.

Что касается морально-гуманистических ценностей поэта, таджикский литературовед М. Муллоахмад написал научную монографию под названием «Этическое послание Фирдоуси», в которой раскрыла многие стороны этого вопроса [152].

Социальная жизнь и человеческие отношения в «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси от началы до конца показаны с гуманистическими ценностями. Показывая в своих стихах негативные образы, Абулькасим Фирдоуси подчеркивал духовные ценности человека, ведь добро всегда побеждает зло.

В свою «Шахнаме» поэт включил отдельный раздел под названием «Речь во славу мудрости», в которой в полной мере воплощены высшие человеческие ценности:

«Кунун, эй хирадманд, арҷи хирад
Бад-ин ҷойгаҳ гуфтан андархурад,
Хирад беҳтар аз ҳарчӣ Эзад-т дод,
Ситоиш хирадро беҳ аз роҳи дод.
Хирад раҳнамою хирад дилкушой,
Хирад даст гирад ба ҳар ду сарой» [1, с. 25].

Перевод:

Теперь, о мудрый человек, польно мудрости
В этом месте сложно сказать.
Мудрость лучше всего, что дал Бог.
Похвала – лучший способ дать мудрость.
Направляющая мудрость, открывающая сердце,
Мудрость должен коснуться обоих дворцов [1, с. 25].

Таким образом, интеллектуальные и художественные особенности «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси сохранились до наших дней. Этими особенностями в полной мере пользуются писатели всех исторических периодов. Изучение этих особенностей оставило глубокий след в советской эпохе и современной таджикской литературе.

Второй раздел третьей главы озаглавлена **«Место вопросов национального самосознания в формировании таджикской литературной мысли (50-80-е годы XX века)».** В литературе народов мира вопросы самопознания, национального самосознания и человечности занимают особое место. Эти реальные темы чаще всего отражаются в эпических произведениях. Литературный круг, как поэты, писатели,

исследователи и ученые, издревле уделяли этой проблеме особое внимание.

Абулькасим Фирдоуси поэт патриот и гуманист, впервые написал подобные произведения (дастанов) полностью. Высокие гуманитарные идеи Фирдоуси, сохранившие свою ценность до сегодняшнего дня, должны в процессе глобализации послужить в других социальных вопросах, таких как патриотизм и национальная идентичность, для нравственного воспитания народов планеты сегодня и завтра.

Например, Абулькасим Фирдоуси в главе «Навязывание Сиявуша Фарангиса» говорит по этому поводу следующее:

«Зи хуршеди тобанда то тирахок
Гузар нест аз доди Яздони пок.
Зи парри паша то паи жандапил,
Ҳамон чашмаи обу дарёи Нил
Ниҳонӣ маро хоки Турон бувад,
Кӣ гӯяд, ки хокам ба Эрон бувад?» [12]

Перевод:

От яркого солнца до темноты
Дар чистого Йездана не исчезнет.
От пера мухи до великого героя,
Тот же источник воды, что и река Нил.
Пусть земля Турана будет моей тайной,
Что правитель должен поехать в Иран? [12]

Нужно отметить, что ценные гуманитарные идеи Абулькасима Фирдоуси, сохранившие свою ценность до сегодняшнего дня, могут послужить в процессе глобализации нравственному воспитанию каждого человека на планете сегодня и завтра.

Таджикский литературовед М. Муллоахмад в своей работе «Этическое послание Фирдоуси» писал: «Патриотизм, гордость за богатую и древнюю цивилизацию Ирана, защита Родины от иностранных захватчиков и тому подобное входят в число основных целей и тем «Шахнаме» Фирдоуси» [32].

Причина мыслей и слов великого таджикского литературоведа М. Муллоахмад По этому вопросу мулла Ахмад акцентировал внимание на том, что поэт посвятил «Шахнаму» темам самопознания, патриотизма и национального самосознания. В этом ключе Абулькасима Фирдоуси полностью зафиксировал все противостояния между борцами, королями и правителями родины и иностранцами в Шахнаме.

Таким образом, необходимо сказать, что в Советском Союзе были созданы условия для изучения и исследования шедевров наших предков, особенно Хакима Фирдоуси, и был выполнен ряд научно-исследовательских и практических работ в различных филологических науках, таких как литература, языкознание, история, культурология,

политология, искусство, география и других областях.

Третья раздел **третьей главы** озаглавлена **«Перспективы развития исследования творчества Фирдавси и ее влияние на формирование таджикской литературной мысли»**, имеет свои особенности и уже более тысячи лет находится в центре внимания читателей, исследователей, историков и переводчиков. За это время «Шахнама» Абулькасима Фирдоуси была переведена и издана на разных языках мира. Целью исследования этой темы является изучение различных научных и литературных аспектов, и многие ее вопросы мы попытались изучить еще в советское время, особенно в Таджикистане.

Можно сказать, что филология развивалась в Советском Таджикистане под воздействием следующих 5 факторов:

- перевод на языки бывшего Советского Союза и за его пределами;
- упоминание поэтов в стихах;
- творчество писателей в прозе;
- влияние основных тем (патриотизм – советский патриотизм; человечность – советский гуманизм и гуманизм – советский интернационализм).

Эти факторы сыграли особую роль в устройстве Советского Союза, становлении и развитии советского общества, пробуждении мышления и сознания советских людей, в развитии культуры, науки и общественной жизни.

Перспектива исследований Фирдоуса привела к появлению и развитию других великих научных, культурных и литературных достижений.

Исследование творчества Фирдавси составляет основную часть литературоведения, а его перспектива определяется на основе исследований советской эпохи. Основная ось перспективы фирдоусиведении определяется на основе следующих критериев:

1. Жизнеописание Фирдоуси – анализ научного анализа общественной жизни, мировоззрения и личности поэта.

2. Исследование «Шахнаме» или «шахнамеведение» - анализ содержания, содержания и содержания «Шохнама».

3. Обзор научных исследований.

4. Анализ переписных исследований – исправление копий «Шахнаме», большая часть которых хранится в музеях мира.

5. Мировое признание Фирдоуси и его «Шахнаме» - исследование положения Фирдоуси как международного поэта.

6. Переводы «Шахнаме» на иностранные языки и их исследования.

7. «Шахнаме» и влияние представителей мировой литературы.

8. Роль Фирдоуси и «Шахнаме» в глазах таджикского народа.

Следует, что анализируя и исследуя вышеизложенные положения, область науки будет серьезно использована и ее перспективы станут более полными.

Научные, литературные и переводческие достижения в области изучения Фирдоуси занимают высокое место в период независимости государства, поскольку возрос интерес к произведениям предков, особенно к «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси. В этом контексте особое место безудержной работы среди народа во многом зависит от руководства и указаний Основателя национального мира и единства, Лидера нации, Эмомали Рахмона. Мудрые указания и указания Президента страны имеют важное значение в ценении духовных ценностей, в укреплении национального самосознания и самосознания, формировании духовного сознания и возрождении культуры и литературы и были реализованы в двух аспектах:

- издание «Шахнаме» в двух томах и доведение ее до населения страны;
- проведение конкурса «Шахнамахани» («чтение Шахнаме»), как и других республиканских соревнований.

На самом деле эта инициатива имеет фундаментальное значение в формировании литературного мнения, развитии духовного сознания таджикского общества и национального самосознания. В результате полного понимания содержания «Шахнаме» возрастет единство и единство нации.

Таким образом, точка зрения фирдоусиведов привела к появлению и развитию других великих научных, культурных и литературных достижений. Развитие фирдоусиведении в советский период на позднем этапе независимости Таджикистана создало прочную основу, и в то же время мысли поэта необходимы для воспитания нынешнего поколения.

Кроме того, хотя современные тенденции усилились и привлекли все больше людей, моральные ценности остаются необоснованными. Поэтому глубокое понимание «Шахнаме» обогащает духовный мир и сохраняет баланс внешних и внутренних факторов.

В **заключении** диссертации кратко упоминаются результаты, вопросы по главам и разделам, относящиеся к теме.

В результате изучения и исследования научно-исследовательских вопросов, рассмотренных в диссертации, посвященной фирдоусведению как отдельной области таджикского литературоведения, решены многие моменты.

По сути, исследования творчества Фирдавси – это отдельное направление таджикского литературоведения, и оно изучено более точно и глубоко, чем другие направления. Также в этом направлении

богатый объем научных исследований, переводов и влияний нашел свое воплощение в поэзии и прозе. Именно филология 50-80-х годов XX века значительно расширила возможности наших художественных и литературных ценностей в советскую эпоху и подняла их на высшую ступень развития.

В данной диссертации обобщены результаты, вопросы по главам и разделам, связанные с исследованиями Фирдоуси в Таджикистане в советское время, особенно в 50-80-е годы XX века:

1. Изучение и обзор филологии в Таджикистане показывает, что в советское время существовало два четко выраженных этапа: 30-40-е годы XX века считались первым этапом, а 50-80-е годы XX века - вторым этапом, и на каждом из этих этапов был получен ряд научных трудов [4-М].

2. Социально-исторический процесс эволюции литературной мысли 50-80-х годов 20 века в развитии фирдоусиведения в Советском Таджикистане имеет особую особенность и обсуждает идеи Абул Касима Фирдоуси в выделении трех факторов советской эпохи:

а) гуманизм – советский интернационализм;

б) патриотизм – советский патриотизм;

в) гуманизм – советский гуманизм [2-М].

3. Фирдоусведение является одним из отдельных направлений таджикского литературоведения, и оно привело к появлению первых серьезных и научных исследований в Советском Таджикистане. Время изучения русистики в 50-80-е годы XX века, признанной советской по форме и национальной по содержанию, принесло большую пользу Советскому Союзу [5-М].

4. Анализ и исследование фирдосиведении в Таджикистане в 50-80-е годы XX века известными советскими исследователями, переводчиками, поэтами и писателями, такими как С. Айни, А. Лохути, Б. Гафуров, С. Улугзода, М. Миршакар, А. Мирзоев, Ш. Гусейнзода, М. Шукуров (Шакури) и др. [6-М].

5. Из изучения, перевода и исследований советских исследователей и переводчиков в научных, переводческих и художественных произведениях в области фирдоусиведения можно сделать следующие выводы:

а) рассмотрение научных исследований о жизни и творчестве Абулькасима Фирдоуси;

б) изучение выполненных в советский период переводов произведений «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси;

в) исследование влияния советских поэтов и писателей на «Шахнаму» Абулькасима Фирдоуси;

г) определение влияния идеологических особенностей фирдоусиведении на советское общество [7-М].

6. Особенности учения Фирдоуси на определенных этапах советской эпохи и влияние их различных аспектов на советское общество в любом случае были эффективны [4-М].

7. Место исследований Фирдоуса в науке, культуре, литературе и других областях привело к появлению теоретических и практических методов, в определенной степени определились обычаи, традиции и национальные ценности [1-М].

8. Различные издания «Шахномы» Абулькасима Фирдоуси и ее переводы были созданы в 50-80-е годы XX века на языке братских советских народов и служили научным исследованиям [4-М].

9. Любые собрания, десятки литературных и художественных, конференций и конференций, проводившихся в 50-80-е годы 20 века, стали причиной полного изложения «Шахнамы» Абулкасима Фирдоуси в советское время и после него [2-М].

10. Исследование творчества Фирдавси считается одним из основных вопросов таджикского литературоведения, и оно заложило основу для определения исследовательских, переводческих, художественных факторов, а также в полном издании произведения Абулькасима Фирдавси «Шахнома» [5-М].

11. Идеи Абулькасима Фирдоуси в создании и интерпретации содержания можно наблюдать в современной таджикской литературе, особенно в прозе и поэзии. На основе содержания «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси было создано множество настоящих произведений [2-М].

12. Содержательные мнения Абуль Касима Фирдоуси эффективны в формировании таджикского научного и литературного мнения, поскольку не потеряли своей оригинальности после воздействия различных общественно-политических ситуаций [3-М].

13. Перспектива филологии и особая разработка научно-исследовательских вопросов определились историческим ходом и служат воспитанию разных поколений мира [3-М].

Исследование творчества Фирдавси занимает высокое место в таджикском литературоведении и создала множество научно-литературных методов и факторов. Исследование творчества Фирдавси является одной из исследовательских проблем таджикского литературоведения, и его корни уходят в 30-е годы прошлого века. Использование передовой советской мысли и классического таджикско-персидского языка в Таджикистане (50-80-е годы XX века) полностью смешалось воедино и создало перестройку периода Восточного Возрождения. Развитие данного периода создавалось бывшими советскими народами и заложило единую научную, культурную и культурную основу.

Таким образом, учение Абулькасима Фирдоуси возникло как новое направление исследований не только в таджикском

литературоведении, но и в современном мировом литературоведении. Многие вопросы этого направления служат духовной жизни человечества сегодня и завтра.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЙ

В современном таджикском литературоведения существует множество вопросов, которые еще не подверглись глубокому исследованию. Одним из таких вопросов является изучение персиоведения, ставшее центром внимания литературоведов. Например, филология в Таджикистане (во времена СССР) еще не до конца изучена, поэтому для полноценного изучения этого направления мы считаем необходимым следующие рекомендации:1. В дальнейшем содержание диссертации может послужить не только изучению и исследованию советской литературы, но и решению социальных и исторических предпосылок эволюции современной литературной мысли.

2. Изучение и исследование основных вопросов может способствовать дальнейшему развитию филологии.

3. Для полноценного изучения направления исследований Фирдоуса будут доступны многие источники этого периода, такие как научные труды, переводы, поэтические и прозаические произведения, а для дальнейшего продолжения будут эффективно использоваться методы изучения и исследования, достижения научной диссертации.

4. Результаты и выводы диссертационного исследования могут быть использованы в литературоведении и исследования творчества Фирдавси

5. Определение точных анализов психологии на основе различных классификаций и диагнозов должно проводиться в соответствии с целью.

6. Результаты данного исследования эффективно используются для дополнения и уточнения различных переводов «Шахномы» Абулькасима Фирдоуси.

7. Определение особенностей изучения фирдоусиведения в таджикском литературоведении поможет подготовить образовательные программы и методические рекомендации по современной литературе и правильному их использованию.

8. Важные положения диссертации, использованные источники и научные и литературные источники могут быть широко использованы при подготовке полевых, профессиональных и научных монографий, связанных с исследованиями Фирдоуси.

9. Научные результаты и выводы исследования могут быть использованы в качестве учебных материалов при проведении исследований по направлению истории классической литературы, современной литературы, а также в источниковедении, текстологии, теории литературы и литературной коммуникации.

10. Монографическое исследование фирдоусиоведения считается одним из важнейших вопросов таджикского литературоведения и определяет перспективу темы исследования данной диссертации.

11. Монографическое исследование проблем фирдоусиведения считается актуальной задачей таджикского литературоведения и определяет исследовательские перспективы данной диссертации.

Таким образом, полученные в результате исследования результаты, такие как научные изыскания, переводы, влияние советских поэтов и писателей на Абулькасима Фирдоуси и влияние «Шахнаме» на советскую литературную среду, могут определить место изучения фирдоусиведения в научной и литературной среде Таджикистана. В то же время в некоторой степени определено влияние процесса изучения фирдоусиведения на формирование таджикской научно-литературной мысли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Литературные источники:

1. Абулқосим, Фирдавсӣ. Шоҳнома. Иборат аз 9 ҷилд [Ҷилди 5] / Ба чоп таҳиякунандагон: К. Айнӣ, З. Аҳрорӣ, Б. Сирус, М. Девонақулов. – Душанбе: Ирфон, 1964. – С. 57.
2. Бозор, Собир. Аз гули хор то симхор [Матн] / Собир Бозор. – Душанбе: Ирфон, 1988. – 287 с.
3. Гулрухсор. Руҳи Бохтар [Матн] / Г. Сафиева. – Душанбе: Ирфон, 1987. – 399 с.
4. Деҳотӣ, А. Куллиёт. Ҷилди V [Матн] / А. Деҳотӣ. – Душанбе: Ирфон, 1986. – 323 с.
5. Икромӣ, Ҷ. Духтари оташ [Матн] / Ҷ. Икромӣ. – Душанбе: Ирфон, 1983. – 238 с.
6. Қаноат, М. Осори мунтахаб, Ҷилди дувум [Матн] / М. Қаноат. – Душанбе: Ирфон, 1982. – 192 с.
7. Лоиқ. Варақи санг [Матн] / Ш. Лоиқ. – Душанбе: Ирфон, 1980. – 271 с.
8. Лоҳутӣ, А. Куллиёт. Иборат аз 6 ҷилд, Ҷ.6 / А. Лоҳутӣ. – Душанбе: Нашрдавточик, 1963. – 246 с.
9. Лоҳутӣ, А. Шеър ва достонҳо [Матн] / А. Лоҳутӣ. – Душанбе: Маориф, 1986. – С. 117.
10. Миршакар, М. Исёни хирад [Матн] / М. Миршакар. – Душанбе, 1980. – 86 с.
11. Муҳаммадиев, Ф. Асарҳои мунтахаб [Матн] / Ф. Муҳаммадиев. – Душанбе: Ирфон, 1980.– 484 с.
12. Ниёзӣ, Ф. Вафо [Матн] / Ф. Ниёзӣ. – Душанбе. 1986. – 237 с.
13. Турсунзода, М. Асарҳои мунтахаб. Иборат аз 2 ҷилд [Матн] / М. Турсунзода. – Сталинобод: Нашрдавточик, 1961. – 273 с.

14. Улуғзода, С. Суханофарин (қисса оид ба рӯзгори Фирдавсӣ [Матн] / С. Улуғзода // Адабиёт ва санъат, 1985, 21 март, – С. 2.
15. Фирдоуси, А. Шахнаме (От сказания о Рустеме и Сохрабе до сказания о Рустеме и Хакане Чина) [пер. Ц.Б. Бану–Лахути], Т. 2. [Матн]. – М.: Акад. наук СССР, 1960. – 644 с.
16. Ҷалил, Р. Асарҳои мунтахаб. Иборат аз III ҷилд. Ҷилди II. Романи «Шӯроб» [Матн] / Р. Ҷалил. – Душанбе: Адиб, 1988. – 464 с.

II. Научная литературы:

17. Айнӣ, К. Садои Фирдавсӣ [Матн] / К. Айнӣ // Маориф ва маданият, 1975, 23 октябр. – С. 2.
18. Айни, С. Дар бораи Фирдавсӣ ва «Шоҳнома»–и ӯ [Матн] / С. Айнӣ. – Сталинобод: Нашрдавтоҷик., 1940. – 59 с.
19. Айнӣ, С. Намунаи адабиёти тоҷик / С. Айнӣ. – М.: Нашриёти марказии халқи Иттиҳоди Ҷамоҳири Шуравии Сусиёлистӣ, 1926. – 626 с.
20. Айнӣ, С. Дар бораи Фирдавсӣ ва «Шоҳнома»–и ӯ / С. Айнӣ // Барои адабиёти сотсиалистӣ. 1934. – №8. – С. 12-16.
21. Асозода Х. Адабиёти тоҷик дар садаи XX [Матн] / Х. Асозода. – Душанбе: Маориф, 1999. – 451 с.
22. Афсаҳзод, А. Сухане чанд аз «Шоҳнома» [Матн] // Маориф ва маданият, 1982. 12 май. – С. 3.
23. Аъзамзод, С. Адабиётшиносии тоҷик ва ҷустуҷӯҳои илмии Лутфулло Бузургзода [Матн] / С. Аъзамзод. – Хуҷанд: Нури маърифат, 2009. – 248 с.
24. Бартольд, В.В. История изучения Востока в Европе и России [Текст] / В.В. Бартольд. –Санкт-Петербург, 1911. – 282 с.
25. Бертелс, Е.Э. Таърихи адабиёти форсӣ-тоҷикӣ [Матн] / Е.Э. Бертелс. – Душанбе, 2015. – 583 с.
26. Брагинский, И.С. Двенадцать миниатюр [Текст] / Брагинский И.С. – Москва,1966. – 432 с.
27. Ғафуров, Б. Тоҷикон: Таърихи қадимтарин, қадим ва асри миёна. Китоби якум [Матн] / Б. Ғафуров. – Душанбе: Ирфон, 1983. – 704 с.
28. Камол, Ш. Суханвари Тусӣ (ба муносибати 950-солагии рӯзи вафоти Фирдавсӣ) [Матн] // Қаротегини советӣ, 1970, 28 май, – С.4.
29. Маҳмадаминов, А. Адабиётшиносӣ ва худогоҳии миллӣ (Тазкираи С. Айнӣ «Намунаи адабиёти тоҷик»). – Душанбе: Сино, 2008. – 211 с.
30. Мирзоев, А. Сездаҳ мақола [Матн] / А. Мирзоев. – Душанбе: Ирфон, 1977. – 288 с.

31. Мирзозода, Х. Таърихи адабиёти тоҷик (Китоби I) [Матн] / Х. Мирзозода. – Душабе: Маориф, 1987. – 489 с.
32. Муллоаҳмад, М. Паёми ахлоқии Фирдавсӣ [Матн] / М. Муллоаҳмад. – Душанбе, 2003. – 261 с.
33. Муллочаев, С. Зи ҷанг оштӣ бегумон беҳтар аст [Матн] / С. Муллочаев // Маориф ва маданият, 1975. 21 август. – С. 2.
34. Мусулмонқулов, Р. «Шоҳнома» – шоҳи номаҳо [Матн] / Р. Мусулмонқулов // Тоҷикистони советӣ, 1979, 15 май, – С. 2.
35. Мусульманкулов, Р. Персидско-таджикская классическая литература (X-XV) [Текст] / Р. Мусульманкулов, – Москва: Наука, 1989. – 240 с.
36. Насриддин, А. Матншиносии осори адабӣ [Матн] / А. Насриддин. – Душанбе, 1990. – 261 с.
37. Османов, М.Н. Фирдоуси. Жизнь и творчество [Текст] / М.Н. Османов, – М. Изд.вост.лит., 1959. – 187 с.
38. Отахонова, Х. Абулқосим Фирдавсӣ [Матн] / Х. Отахонова. – Душанбе: Ирфон, 1962. – 79 с.
39. Раҷабӣ, М. Насри тоҷикии замони ҷанг [Матн] / М. Раҷабӣ. – Душанбе, 1990. – 125 с.
40. Самад, В. Пайвандҳои адабӣ чун омили муҳимми адабиёт [Матн] / В. Самад. – Душанбе: Ирфон, 1976. – 234 с.
41. Сатторов, А. Аз таърихи афкори адабӣ ва эстетикии форсу тоҷик (асрҳои (X-XV) [Матн] / А. Сатторов. Дисс. барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои филология, – Душанбе, 1972. – 179 с.
42. Суфизода, Ш. Такомули назарияи матншиносии Бертелс Е.Э.: аз М. Усмонов то А. Насриддин [Матн] / Ш. Суфизода // Паёми Донишгоҳи забонҳо, 2023, 4 (52). – С. 160-164.
43. Ҳодизода, Р. Аз Рӯдакӣ то имрӯз [Матн] / Р. Ҳодизода. – Душанбе: Адиб, 1988. – 288 с.
44. Ҳусейнзода, Ш. Гуфтор аз ганҷи сухан [Матн] / Ш. Ҳусейнзода. - Душанбе: Маориф, 1985. – 224 с.
45. Шарипов, В.А. К истории изучения и издания русских переводов «Шахнаме» Фирдоуси [Текст] / В.А. Шарипов // Учёные записки, 2023, 4 (77). – С. 280-284.
46. Шарифов, Х. Ташаккули афкори адабии тоҷик дар асрҳои X-XI [Матн] / Х. Шарифов. Дисс. барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои филология, – Душанбе, 1970. – 163 с.
47. Шозиёева, Г.П. Фирдоусиведение в Таджикистане [Матн] / Г.П. Шозиёева // диссер. на соиск. уч. ст. канд. фил. наук. – Душанбе, 2016. – 178 с.
48. Эделман, А. Аз таърихи тарҷумаҳои назми тоҷик ба забони украинӣ [Матн] / А. Эделман // Шарқи сурх. – № 1, 1956. – С. 104-110.

49. Явич, М. Абулқосим Фирдавсӣ. Кит., Абулқосим Фирдавсӣ (Тарҷумаи В. Державин) [Матн] / М. Явич. - Сталинобод: Таджикгосиздат, 1950. – С. 13-23.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. Публикации автора в рецензируемых научных журналах Высшей аттестатсионной комиссии при Призеденте Республики Таджикистан:

[1-М]. Одинаева, С.Н. Масъалаҳои омӯзиши осори Фирдавсӣ дар замони Иттиҳоди Шуравӣ [Матн] / С.Н. Одинаева // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2021. – № 6 (95). – С. 209-212.

[2-М]. Одинаева, С.Н. Саҳми муҳаққиқони шуравӣ дар омӯзиши осори Фирдавсӣ [Матн] / С.Н. Одинаева // Ахбори Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (шуъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ. – Душанбе, 2022. – № 3 (268), – С. 294-297.

[3-М]. Одинаева, С.Н. Фирдавсишиносӣ ва рушди он дар Тоҷикистон (дар заминаи Иттиҳоди Шуравӣ) [Матн] / С.Н. Одинаева // Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва иқтисодӣ. – Душанбе, 2023. – № 1-1 (107). – С. 38-42.

[4-М].Одинаева, С.Н. Нигоҳе ба фирдавсишиносӣ дар Тоҷикистон дар замони Иттиҳоди Шуравӣ [Матн] / С.Н. Одинаева // Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва иқтисодӣ. – Душанбе, 2023. – № 2 (110). – С. 37-41.

[5-М]. Одинаева, С.Н. Саҳми Садриддин Айнӣ дар фирдавсишиносӣ [Матн] / С.Н. Одинаева // Ахбори Академияи таҳсилоти Тоҷикистон. – Душанбе, 2023. – № 3 (48). – С. 92-97.

[6-М]. Одинаева, С.Н. Анъана ва навоварӣ дар адабиёти муосири тоҷик дар заминаи фирдавсишиносӣ (солҳои 50-80-уми асри XX) [Матн] / С.Н. Одинаева // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2024. – №1 (108). – С.172-183.

[7-М]. Одиназода, С.Н. Ҷойгоҳи худшиносии миллӣ дар «Шоҳнома» ва таъсири он дар адабиёти муосири тоҷик [Матн] / С.Н. Одинаева // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2026. – №3 (122). – С. 128-132.

II. Статьи автора в других научных сборниках и изданиях:

[8–М]. Одинаева С.Н., Шозиёева Г.П., Шуҳрати Мавлоно дар Ғарб [Матн] / С.Н.Одиназода // Маводи конфренсияи байналмилалӣ мавзуи «Нақши Мавлоно Ҷалолуддини Балхӣ-Рӯмӣ дар ҳамгироии фарҳангии кишварҳо дар шароити ҷаҳонишавӣ». Академияи идоракунии давлатии

назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 30 сентябри соли 2023. – С. 106-117.

[9–М]. Одиназода, С.Н. Паҳлуҳои тарҷума ва таҳқиқи «Шоҳнома» [Матн] / С.Н.Одиназода // Маҷмуи Конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ дар мавзуи «Авлавияти омӯзиши забонҳои хориҷӣ дар низоми хизмати давлатӣ: таҳкими салоҳияти рақамӣ». Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 24 апрели соли 2026. – С. 372-383.

[10–М]. Одиназода, С.Н. Нигоҳе ба тарҷума ва таҳқиқи «Шоҳнома» [Матн] / С.Н.Одиназода // Маводи конференсияи илмӣ-назариявии ҷумҳуриявӣ дар мавзуи «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ ва таҳкими ҳувияти миллӣ». Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ. – Кӯлоб, 29 апрели соли 2026. – С. 307-312.

[11–М]. Одиназода, С.Н. Ҷойгоҳи Абулқосим Фирдавсӣ дар шароити бисёрфарҳангии замони шуравӣ [Матн] / С.Н.Одиназода // Маҷмуи маводди Конференсияи байналмилалии илмӣ-амалӣ дар мавзуи «Масъалаҳои мубрами Филологияи Шарқ ва робитаҳои забониву адабӣ дар шароити ҷаҳонишавӣ». Донишгоҳи давлатии байналмилалии забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода. – Душанбе, 30 апрели соли 2026. – С. 500-508.

АННОТАТСИЯИ

таҳқиқоти диссертатсионии Одиназода Сафармоҳ Нурулло дар мавзуи «Фирдавсишиносӣ ва ташаккули афкори илмӣ-адабии тоҷик (солҳои 50-80-уми асри XX)» барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои филологӣ аз рӯйи ихтисоси 6.2.15. Адабиёти тоҷик, равобити адабӣ

Калидвожаҳо: *Абулқосим Фирдавсӣ, ашъор, ҳамоса, осор, раванд, вижагӣ, замони шуравӣ, ғоя, афкор, таҳлил, ташаккул, адабиёт, тавоҷуҳ, адабиёти муосир, таъсир.*

Диссертатсияи Одиназода Сафармоҳ Нурулло ба омӯзиши таъсири раванди фирдавсишиносӣ дар ташаккули афкори илмӣ-адабии тоҷик (солҳои 50-80-уми асри XX) бахшида шудааст. Муаллиф дар заминаи фирдавсишиносӣ маънавиёти халқи тоҷикро дар марҳалаи дақиқи солҳои 50-80-уми асри XX таҳлилу таҳқиқ намудааст.

Навгонии илмии таҳқиқ дар он зоҳир мегардад, ки бори аввал дар адабиётшиносии муосир таъсири раванди фирдавсишиносӣ дар ташаккули афкори илмӣ-адабии тоҷик (солҳои 50-80-уми асри XX) пурра мавриди пажуҳиш қарор ёфтааст. Пажуҳиши мавзуъ боз аз он ҷиҳат муҳим арзёбӣ мегардад, ки таҳқиқи таъсири раванди фирдавсишиносӣ дар шинохти арзишҳои маънавию фарҳангии халқҳои гуногуни шуравӣ, бавижа тоҷикон дар диссертатсия ҳаллу фасл шудаанд.

Пажуҳиши таъсири раванди фирдавсишиносӣ дар ташаккули афкори илмӣ-адабии тоҷик (солҳои 50-80-уми асри XX) дар адабиётшиносии тоҷик комилан нав буда, мавзуъҳои гуногун, чун худшиносии миллӣ, ватандӯстӣ, дӯстиву рафоқат ва ғайра ба даст оварданд.

Аҳаммияти вижаи диссертатсия омӯзиш ва таҳлили таъсири раванди фирдавсишиносӣ дар ташаккули афкори илмӣ-адабии тоҷик (солҳои 50-80-уми асри XX), ҳамчунин муҳиммияти самти фирдавсишиносӣ дар замони соҳибистиқлолии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад.

Мақсади асосии таълифи диссертатсия таҳқиқ ва омӯзиши таъсири раванди фирдавсишиносӣ дар ташаккули афкори илмӣ-адабии тоҷик (солҳои 50-80-уми асри XX) буда, дар натиҷаи пажуҳиш самтҳои мухталифи адабиёти тоҷик баррасӣ гардиданд.

Дар хулоса натиҷаҳои ҷамъбастии таҳқиқ пешниҳод гардида, андешаҳои муаллиф ва тавсияҳо оид ба самтҳои таҳқиқоти минбаъдаи мавзуи мазкур баён шудаанд.

АННОТАЦИЯ

диссертационное исследование Одиназода Сафармох Нурулло на тему «Фирдоусиведение и формирование таджикской литературной мысли (50-80-е годы XX века)» для получения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 6.2.15. Таджикская литература, литературные связи

Ключевые слова: *Абулькасим Фирдавси, поэзия, эпос, произведения, процесс, особенное, советская эпоха, идея, мнение, анализ, формирование, литература, внимание, современная литература, влияние.*

Диссертация Одиназода Сафармох Нурулло посвящена изучению влияния процесса Абулькасима Фирдауса на формирование таджикской научно-литературной мысли (50-80-е годы XX века). Автор проанализировал и исследовал духовность таджикского народа именно в период 50-80-х годов XX века на основе исследований Фирдауса.

Научная новизна исследования проявляется в том, что впервые в современном литературоведении полностью изучено влияние фирдаусского процесса на формирование таджикской научно-литературной мысли (50-80-е годы XX века). Исследование темы считается важным с той точки зрения, что в диссертации было решено изучение влияния процесса изучения Фирдоуса на признание духовных и культурных ценностей разных советских народов, особенно таджиков.

Исследование влияния процесса фирдаусистики на формирование таджикской научно-литературной мысли (50-80-е годы XX века) является совершенно новым в таджикском литературоведении, и были получены различные темы, такие как национальное самопознание, патриотизм, дружба и дружба и т.д.

Особую значимость диссертации составляет изучение и анализ влияния процесса фирдаусистики на формирование таджикской научно-литературной мысли (50-80-е годы XX века), а также значение направления фирдаусистики в период независимости Республики Таджикистан.

Основной целью диссертации является изучение и изучение влияния процесса изучения Фирдауса на формирование таджикской научно-литературной мысли (50-80-е годы XX века), в результате исследования были рассмотрены различные области таджикской литературы.

В заключении представлены краткие результаты исследования, высказано мнение автора и рекомендации по направлениям дальнейшего исследования данной темы.

ANNOTATION

for the dissertation work of Odinazoda Safarmoh Nurullo on the topic "Firdausi's studies and Tajik literary thought improvement (50-80s of the XX century)" presented to gain the degree of candidate of philological sciences in the specialty 6.2.15. Tajik literature, literary relations

Keywords: *Abulkasim Firdavsi, poetry, epic, works, process, special, Soviet era, idea, opinion, analysis, formation, literature, attention, modern literature, influence.*

Odinazoda Safarmoh Nurullo's dissertation is devoted to studying the influence of the process of Firdaus' teaching on the formation of Tajik scientific and literary thought (50-80s of the twentieth century). The author analyzed and explored the spirituality of the Tajik people precisely in the period of the 50-80-s of the twentieth century based on the research of Firdaus.

The scientific novelty of the study is manifested in the fact that for the first time in modern literary criticism the influence of the Firdaus process on the formation of Tajik scientific and literary thought (50-80s of the twentieth century) has been fully studied. The study of the topic is considered important from the point of view that the dissertation decided to study the influence of the process of studying Firdaus on the recognition of the spiritual and cultural values of various Soviet peoples, especially the Tajiks.

The study of the influence of the process of Firdaus studies on the formation of Tajik scientific and literary thought (50-80s of the XX century) is completely new in Tajik literary studies, and various topics such as national self-knowledge, patriotism, friendship and friendship, etc. were obtained.

Of particular importance to the dissertation is the study and analysis of the influence of the process of Firdaus studies on the formation of Tajik scientific and literary thought (50-80s of the XX century), as well as the significance of the direction of Firdaus studies during the period of independence of the Republic of Tajikistan.

The main goal of the dissertation is to study and study the influence of the process of studying Firdaus on the formation of Tajik scientific and literary thought (50-80s of the XX century), as a result of the study, various areas of Tajik literature were examined.

In conclusion, brief results of the study are presented, the author's opinion is expressed and recommendations are given on areas for further research on this topic.